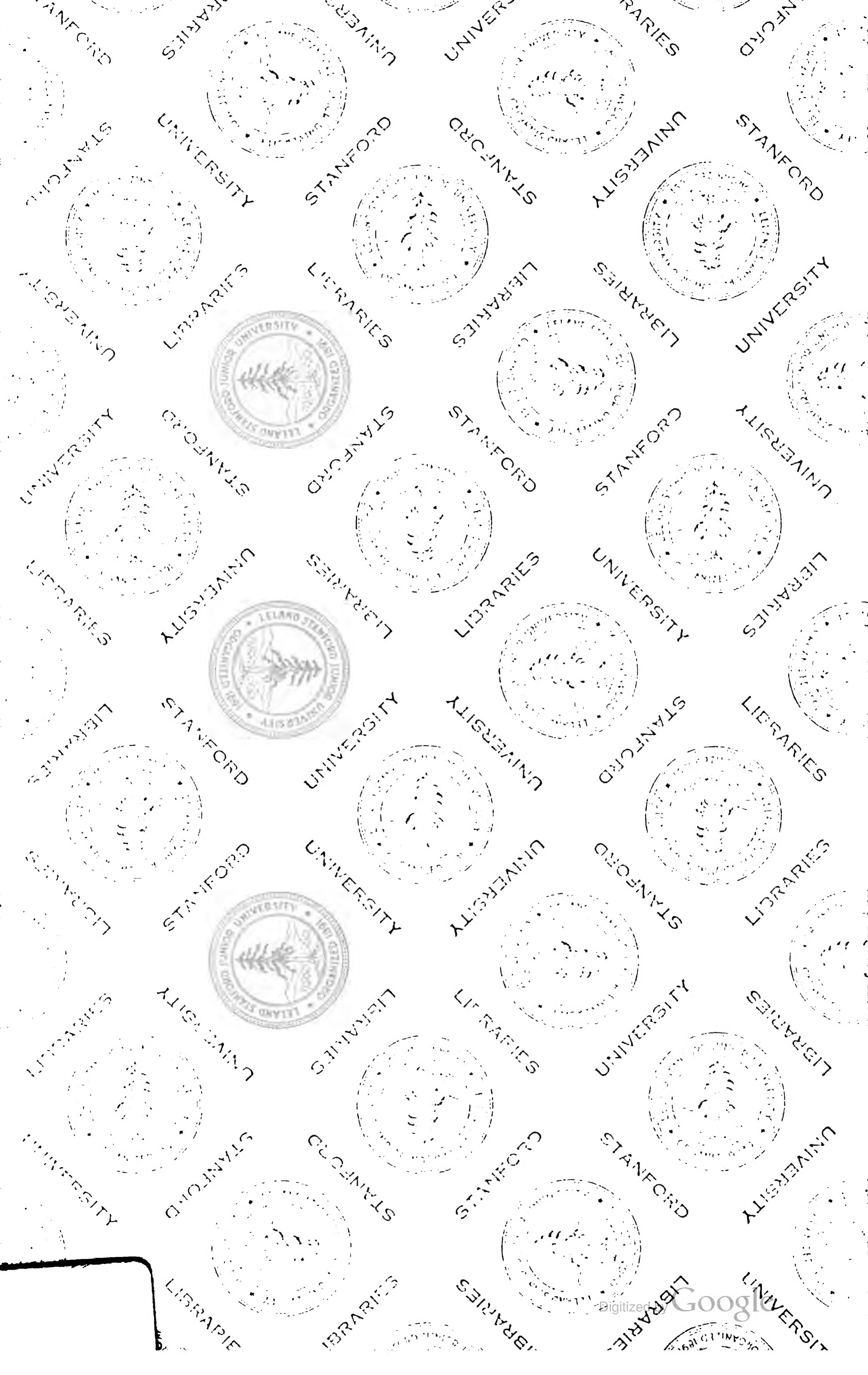
STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія князя В. П. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1898

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

ОТДѢЛЪ I.

Усть-Ницынская слобода, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губ.

Пища и питье.

Пища, употребляемая жителями слободы Усть-Ницынской, разнообразится по временамъ года. Большое вліяніе на употребленіе ея оказываютъ также и религіозныя вѣрованія жителей. Строго соблюдая воздержаніе отъ молочной и мясной пищи по средамъ и пятницамъ и во всѣ посты, жители, естественно, большую часть года должны питаться растительною пищею. Кромѣ соблюденія среды и пятницы, среди жителей распространено почему-то убѣжденіе о томъ, что потребленіе мясной или молочной пищи грѣшно также и въ понедѣльникъ. Но „понедѣльничаютъ", т. е. постятся по понедѣльникамъ, только старухи и старики.

Взявшись за подробное и точное описаніе пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ницынской въ теченіе круглаго года, авторъ разсчитываетъ на то, что подобное описаніе будетъ представлять для Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества двойной интересъ. Это описаніе дастъ вполнѣ точное представленіе объ избранномъ предметѣ,—что̀ не можетъ не имѣть цѣны въ виду тѣхъ не всегда вѣрныхъ сообщеній о пищѣ сибиряковъ, которыя (сообщенія) появляются иногда въ столичной печати (Напр. статьи г. Чехова въ „Новомъ Времени" 1890 г.). А, во-вторыхъ, цѣнность названнаго описанія усугубляется и тѣмъ, что все поварское искусство, изложенное въ предлагаемомъ ниже сообщеніи, всецѣло составляетъ продуктъ изобрѣтательности мѣстныхъ жителей. Искусство это передается изъ поколѣнія въ поколѣніе безъ видимыхъ колебаній.

Считаю нужнымъ оговориться еще, что для рѣшенія вопроса: что̀ въ теченіе года потребляетъ житель слободы Усть-Ницынской,—предлагаемое мною описаніе годится только отчасти. То разнообразіе кушаній, умѣнье приго-

товлять которыя свойственно жителямъ, не есть еще признакъ потребленія разнообразной пищи.

Первую, самую существенную и необходимую пищу составляетъ хлѣбъ. Хлѣбъ пекутъ изъ ржаной, ячной, пшеничной, гороховой и гречушной муки. Изъ ржаной муки пекутъ ковриги, изъ пшеничной—калачи и булки, изъ остальныхъ—шаньги.

Ржаной хлѣбъ жители пекутъ слѣдующимъ образомъ. Въ особой „ржаной" квашнѣ оставляется отъ предъидущей стряпни тѣсто, которое называется наквасой. Къ этой наквасѣ днемъ, наканунѣ стряпни, подливаютъ немного холодной воды, а вечеромъ еще прибавляютъ воды, ржаной муки и соли, завязываютъ квашню сверху квашенникомъ и ставятъ зимой на печь, а лѣтомъ оставляютъ на лавкѣ. Весь этотъ процессъ обозначаютъ словами: „творить квашню". Утромъ квашню „притваривають", т. е. прибавляютъ муки, такъ, чтобы тѣсто можно было класть изъ квашни лопаткой. Когда тѣсто въ квашнѣ поднимется, его начинаютъ перекатывать, т. е. выкладывать въ „сильницу" („сѣяльницу"), катаютъ въ ней и кладутъ на столъ въ видѣ ковригъ, а со стола снова убираютъ въ квашню. Когда печь истопится, ковриги катаютъ вторично и садятъ въ печь.

Ячная квашня творится такъ же, какъ и ржаная, только вмѣсто наквасы употребляются дрожжи изъ-подъ пива. Дальнѣйшее отличіе ячной квашни состоитъ въ томъ, что при этой стряпнѣ не бываетъ вторичнаго перекатыванія, а вмѣсто того утромъ скутъ сочни изъ ржаного тѣста, которое заводится утромъ на водѣ и бываетъ, слѣдовательно, прѣснымъ. На эти сочни наливается ячное тѣсто и сочни загибаются по краямъ. Затѣмъ шаньги садятъ въ печь.

Стряпня шанегъ изъ гороховой и гречушной муки отличается отъ вышеписанной тѣмъ, что гороховое или гречушное тѣсто заводится на горячей водѣ.

Пшеничная квашня заводится на теплой водѣ и опарѣ. Опара приготовляется слѣдующимъ образомъ: пшеничные отруби заливаютъ кипяткомъ и разбавляютъ холодной водой, а затѣмъ къ нимъ прибавляютъ дрожжей. Когда поднимется, опару сливаютъ, т. е. цѣдятъ сквозь рѣшето. На другой день поутру изъ „затвореннаго" такимъ образомъ тѣста катаютъ калачи или булки на два ряда, какъ ковриги, и садятъ въ печь. Осенью, когда поспѣютъ овощи, стряпаютъ шаньги: изъ моркови—морковныя, изъ картофеля—картофныя, изъ тыквы—тыквенныя; сырныя, крупяныя.

Подобнаго рода шаньги приготовляются слѣдующимъ образомъ. Утромъ заводятся прѣсные сочни изъ ржаной муки; обычнымъ способомъ скутся и на нихъ кладется разваренная и изрубленная морковь, разваренная и тертая кар-

тофель или же изрѣзанная сырая тыква, сыръ, крупа—смотря по тому, какія шаньги желаютъ изготовить.

Изъ рѣпы, брюквы (называемой здѣсь лàндòй), капусты, моркови, ягодъ (смородины, брусники), грибовъ и осердья пекутъ пироги. Сырую рѣпу или брюкву сѣкутъ сѣчкой въ корытѣ, кладутъ на сочни и загибаютъ пироги. Капустные пироги пекутъ изъ солёной капусты, а грибы и осердье для пироговъ, предварительно разваривають и рубятъ сѣчкой въ особомъ корытѣ.

Всѣ вышеописанныя печенія, приготовляемыя исключительно изъ муки и приготовляемыя изъ муки и овощей, слывутъ подъ общимъ наименованіемъ „хлѣба". Только что вынутыя изъ печи они составляютъ для жителя особаго рода кушанье. Поѣсть горячихъ калачей или шанегъ для устьничанина составляетъ особаго вида лакомство. Въ лѣтнюю, „страдную" пору „хлѣбъ" составляетъ единственное блюдо, которымъ усть-ницынскіе крестьяне питаются въ полѣ и на сѣнокосѣ.

Вторую необходимую принадлежность стола составляетъ чай, который часто замѣняетъ собою различныя горячія кушанья. Около 30 лѣтъ тому назадъ самоваровъ вовсе не было въ употребленіи между мѣстными крестьянами, теперь же трудно отъискать самое бѣдное семейство, въ которомъ бы не было самовара.

Въ настоящее время населеніе слободы Усть-Ницынской потребляетъ исключительно кирпичный чай, а въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ въ ходу байховый чай. Въ прежнее время, да и теперь по нуждѣ, жители слободы Усть-Ницынской пьютъ вмѣсто чая лабазнйкъ—такъ называется растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣтами. Цвѣты, листья и стебель этого растенія сушатъ и завариваютъ, какъ чай. Въ скоромные „молосные" дни чай пьютъ съ молокомъ коровы. Сахаръ употребляется только по праздникамъ.

Постныя кушанья.

Постныя блюда, какъ сказано выше, составляютъ преобладающій видъ кушаній; кромѣ того постное блюдо не грѣхъ поѣсть и въ „промёжговѣнье", постное же блюдо легко превратить въ скоромное, подложивъ въ него сметаны или масла.

Въ постные дни и въ посты, кромѣ чаю, жители слободы Усть-Ницынской приготовляютъ кушанья изъ рыбы, картофеля, грибовъ, огурцовъ, капусты, крупы, гороху.

Изъ рыбы приготовляютъ уху, пироги, жареное, холодное, икру,

Уха. „Уха баушка глуха“, подшучивают обыкновенно устьничане, когда рѣчь зайдет объ ухѣ. Самою вкусною жители считают уху изъ налима, затѣмъ изъ ершей, окуней, чебаковъ, карасей. Щука въ уху не употребляется. Способъ приготовленія ухи весьма простъ. Въ вымытый горшокъ кладутъ рыбу, предварительно распоротую и очищенную отъ чешуи, заливаютъ водой, кладутъ соли и ставятъ въ печь вариться. Уху варятъ еще изъ сухой или вяленой рыбы.

Жаркое. Жаркое изъ рыбы приготовляется такъ. На круглую глиняную съ низенькими краями ла̀тку кладутъ очищенныхъ, распоротыхъ и вымытыхъ чебаковъ, карасей, щукъ, нельму или язя—что̀ пожелаютъ. Рыба, предназначенная на жаркое, въ нѣсколькихъ мѣстахъ поперечно надрѣзывается и посыпается солью, а иногда заливается яицами. На масляницѣ, когда „чины отводятъ“, большихъ карасей передъ жареньемъ начиняютъ крупой и заливаютъ яицами.

Жареную рыбу или прямо, положивши на тарелку, подаютъ на столъ, или же разрѣзываютъ на кусочки и, заливши квасомъ съ уксусомъ, ѣдятъ ложками—„хлебаютъ“.

Пироги. Пироги пекутъ изъ чебаковъ, язей, щукъ, нельмы. Въ приготовленную изъ тѣста ко̀рку кладутъ назначенную (вымытую и очищенную) рыбу, завертываютъ корку съ боковъ, затѣмъ съ хвоста и головы и ставятъ въ печь.

Холодное. Холодное приготовляютъ преимущественно изъ окуней и щукъ. Сначала рыбу въ цѣломъ видѣ варятъ въ горшкѣ, а потомъ снимаютъ кожу съ чешуею, студятъ и, подливши уксусу, подаютъ на тарелкѣ.

Икра. Въ соленомъ видѣ жители ѣдятъ только икру чебаковъ и язей. Очищенную и засоленную икру жители ѣдятъ съ хлѣбомъ, наложивши икру на кусокъ хлѣба.

Приготовленіе уксуса.

Хорошей приправой къ постнымъ кушаньямъ считается уксусъ. Поэтому умѣстно остановиться на приготовленіи его. Уксусъ приготовляютъ сами хозяева. Для этого они имѣютъ особый глиняный сосудъ, вмѣстимостью около $^1/_2$ ведра. Сосудъ этотъ, заостряющійся отъ середины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части, носитъ названіе „уксусни̇̀къ“. Для приготовленія уксуса сначала въ уксусни̇̀къ сыплютъ двѣ горсти толстой крупы, затѣмъ кладутъ кусочекъ сырого березоваго дерева, пряникъ, $^1/_2$ стручка краснаго перцу и все это заливаютъ сусломъ. Чѣмъ лучше сусло,

тѣмъ лучше и уксусъ. Послѣ этого уксусникъ плотно завязываютъ сверху и съ носка и ставятъ въ теплое мѣсто сутокъ на 6, а потомъ въ натопленную печь въ вольный жаръ парить. Остудивши, уксусъ можно употреблять.

Уксусъ употребляется еще какъ лѣкарство. Ему приписываютъ цѣлебныя свойства, въ особенности при болѣзняхъ желудка. Лѣкаря и лѣкарки „наговариваютъ" преимущественно на уксусъ.

Картофель. Картофель самъ по себѣ представляетъ постное блюдо для устьницынскаго жителя. Сваренный горячій картофель ѣдятъ съ солью и хлѣбомъ, а когда остудятъ, то картофелины рѣжутъ на части и ѣдятъ какъ холодное—съ квасомъ и уксусомъ. Рѣзанный картофель жарятъ также съ масломъ на сковородахъ и ѣдятъ вилками. Изъ картофеля же приготовляютъ кушанья: кашу и яичницу.

Чтобы приготовить кашу, разваренный картофель растираютъ мутовкой въ горшкѣ, затѣмъ подливаютъ молока и варятъ. Изъ картофеля же стряпаютъ яичницу. Сваренный и растертый картофель кладутъ въ яичную латочку, разбиваютъ 2—4 яичка, доливаютъ молокомъ и ставятъ вариться.

Грибы. „Грибъ" въ понятіи устьницынскаго крестьянина собственное наименованіе извѣстной растительной особи—опёнка и всѣхъ на него похожихъ. Грузди, рыжики, воименки, бѣлянки стоятъ особнякомъ и грибами не называются. Изъ названныхъ видовъ болѣе всѣхъ цѣнятся грузди.

Набранные лѣтомъ грибы сушатся, а грузди солятся. Изъ сырыхъ же грибовъ и груздей варятъ губницу или грузденницу слѣдующимъ способомъ. Очищенные грибы рубятъ на-мелко сѣчкой въ корытѣ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ туда мелкой драной крупы, соли и, заливши кипяткомъ, ставятъ вариться. Въ скоромные дни въ чашку съ грибницей кладутъ ложку сметаны.

Соленіе груздей происходитъ слѣдующимъ образомъ. На дно посуды (кадки или корчаги) кладутъ слой укропу и смородины, сверху этого слоя кладутъ слой груздей и пересыпаютъ солью, затѣмъ опять слой груздей съ солью, и т. д. до верха, изрѣдка перекладывая зеленью. Сверху наполненнаго сосуда кладутъ тяжелый предметъ.

Соленые грузди ѣдятъ прямо безъ всякихъ приправъ, или же, изрѣзавши ихъ, хлебаютъ съ квасомъ, иногда вмѣстѣ съ вареннымъ картофелемъ; соленые же грузди идутъ на пироги, которые приготовляются такъ же, какъ и изъ рыбы. Подобные пироги ѣдятъ вилками, прибавивъ по вкусу конопляннаго масла. Для того, чтобы заготовить „грибы" въ прокъ, ихъ сушатъ въ разрѣзанномъ видѣ въ печахъ, потомъ подвѣшиваютъ въ погребѣ для храненія. Изъ сушеныхъ „грибовъ" приготовляютъ два кушанья. Для приготовленія перваго грибы заливаются кипяткомъ, затѣмъ рубятъ сѣчкой, смѣ-

шиваютъ съ изрубленнымъ лукомъ и, посоливши, ѣдятъ съ уксусомъ. Сухіе же грибы, измельченные и смѣшанные пополамъ съ драной, мелкой крупой, идутъ на приготовленіе такъ-называемаго к у р н и к а. Для курника дѣлается с о ч е н ь. Наложивши крупы съ грибами, этотъ сочень защипываютъ, причемъ не такъ, какъ рыбный пирогъ, у котораго края корки соединяются гладко, а у курника въ мѣстахъ соединенія корокъ защипывается гребнемъ. Курникъ ѣдятъ съ масломъ коровьимъ и постнымъ, т. е. конопляннымъ.

П о с т н о е м а с л о. Постное масло приготовляютъ, или бьютъ, по большей части, сами хозяева изъ коноплянаго сѣмени при помощи особаго „маслянаго станка“.

Сначала конопляное сѣмя толкутъ въ ступѣ, затѣмъ просѣиваютъ чрезъ рѣшето и просѣянное снова толкутъ до тѣхъ поръ, пока конопляная мука не будетъ сжиматься въ комокъ. Послѣ чего муку выгребаютъ изъ ступы на латку и ставятъ въ печь согрѣться до горяча. Согрѣтую такимъ образомъ муку смачиваютъ горячей водой, немного солятъ, сдавливаютъ, придавая ей видъ кирпича. Этотъ кирпичъ кладутъ въ мѣшокъ и вставляютъ въ станокъ между щ е к ъ станка. „Щеки“ начинаютъ сдавливать клиньями, масло бѣжитъ на тарелку.

Оставшаяся въ мѣшкѣ конопляннаая мука, затвердѣвши, остается въ формѣ чайнаго кирпича и называется о ж и м к о м ъ. Ожимки не пропадаютъ даромъ. Ихъ размачиваютъ въ водѣ, цѣдятъ сквозь сито и полученную такимъ образомъ жидкость кипятатъ. При кипяченіи, на поверхности жидкости собираются твердыя частицы, которыя собираютъ ложкой и ѣдятъ съ лукомъ, какъ икру. Подобная пѣна, получаемая отъ кипяченія жидкости, называется т в о р о г о м ъ. Оставшуюся изъ подъ творога жидкость употребляютъ на кашу вмѣсто молока, для чего въ жидкость кладутъ мелкой крупы и кипятятъ.

О г у р ц ы. Огурцы употребляются въ пищу въ сыромъ и соленомъ видѣ. Ѣдятъ ихъ просто безъ всякихъ приправъ или же разрѣзаютъ на кусочки и ѣдятъ съ насоленнымъ квасомъ. Въ страдную пору часто берутъ огурцы въ поле и тамъ ѣдятъ съ хлѣбомъ.

Соленіе огурцовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ выложенную смородиной и укропомъ посуду кладутъ до верха перемытые огурцы. Тѣмъ временемъ приготовляютъ р а з с о л ъ—кипятятъ сильно просоленную воду и, остудивши, этой водой заливаютъ огурцы и даютъ „усолѣть“.

К а п у с т а. Капуста употребляется въ пищу только въ соленомъ видѣ. Осенью, въ концѣ сентября, капусту сѣкутъ. На этотъ счетъ среди жителей существуетъ пословица: „Не жди Покрова—сѣки капусту“. Сѣченные вилки (кочаны) капусты разрѣзываютъ пополамъ, вырѣзывая изъ нихъ к о ч н и, т. е. сердцевины. Затѣмъ для соленія капусты приготовляютъ посуду, по боль-

шей части деревянную кадочку, которую сначала промывають, а послѣ промывки дно ея устилають слоемъ изъ солода, рѣдьки, луку, свеклы и укропа. Потомъ кладутся разрѣзанные вилки капусты, между которыми изрѣдка кладуть укропъ. Наконецъ, кипятятъ разсолъ, т. е. воду съ солью и укропомъ, и заливаютъ имъ капусту, послѣ чего ее закрываютъ крышкой, задавливаютъ и даютъ стоять. Сутки черезъ 2 капуста готова. Готовую капусту ѣдятъ ложками съ квасомъ и уксусомъ. Иногда, на подобіе груздей, соленая капуста идетъ на пироги, которые ѣдятъ съ постнымъ масломъ.

Другіе огородные овощи—морковь, ланда (брюква), рѣпа, бобы садятся жителями преимущественно для лакомства въ сыромъ видѣ, хотя первые 3 рода овощей идутъ въ пищу и зимой. Выше уже было указано, что изъ моркови, брюквы и рѣпы стряпаютъ шаньги и пироги. Кромѣ того, эти же овощи зимою и осенью идутъ на приготовленіе парёнокъ. Чтобы приготовить парёнки, овощи чистятъ, складываютъ въ корчагу, наглухо закрываютъ и ставятъ въ печь пáрить. Распаренныя такимъ образомъ овощи и называются парёнками. Ихъ ѣдятъ или просто, безъ всякой приправы, или же сушатъ, а потомъ заливаютъ соусомъ и ставятъ въ печь на день. Остудивши, ѣдятъ ложками. Приготовленные вышеописаннымъ способомъ парёнки бываютъ чернаго цвѣта. Изъ брюквы еще приготовляютъ парёнки другимъ способомъ, а именно: разрѣзанную на куски брюкву кипятятъ въ водѣ, прибавляя для вкуса кусочки свёклы. Когда кусочки ланды разварятся и сдѣлаются мягкими, ихъ ѣдятъ ложками вмѣстѣ съ отваромъ.

Иногда брюкву прямо бросаютъ въ жарко натопленную печь и даютъ ей время испечься, а затѣмъ ѣдятъ. Испеченная брюква называется печёнкой.

Рѣдька. Это огородное растеніе причисляется жителями къ числу лѣкарственныхъ растеній. Рѣдечный сокъ наравнѣ съ уксусомъ употребляется при лѣченіи болѣзней какъ у людей, такъ и у животныхъ.

Дозрѣвшій корень рѣдьки употребляется въ пищу. Для этого его рѣжутъ на тонкіе, продолговатые кусочки, часть трутъ теркой или ножемъ и затѣмъ ѣдятъ съ квасомъ и солью ложками.

Горóшница. Въ числѣ постныхъ блюдъ не послѣднее мѣсто занимаетъ горошница. Сухой горохъ, предназначенный на горошницу, предварительно кладутъ въ сито „откатывать". Поставивши сито въ наклонное положеніе, горохъ поддерживаютъ рукой въ верхней части сита. Затѣмъ, приподнимая слегка руку, выпускаютъ внизъ хорошія горошины, соръ же и источенныя червями горошины задерживаютъ рукой. Такимъ образомъ чистый горохъ скатывается къ нижней части сита, а соръ остается подъ рукой, и его можно выбросить. Очистивши подобнымъ образомъ одну порцію гороха, берутъ другую и поступаютъ такъ же, пока не очистятъ потребнаго количества. Откатан-

ный горохъ моютъ, заливаютъ холодной водой, прибавляютъ соли и ставятъ въ печь вариться. Черезъ нѣсколько часовъ горохъ становится мягкимъ, его растираютъ мутовкой и ставятъ въ печку вскипѣть. Горошницу ѣдятъ съ постнымъ масломъ и съ зерновымъ перцемъ ложками. Иногда растертый горохъ раскладываютъ на тарелки, студятъ и получаютъ холодное, которое ѣдятъ ложками съ уксусомъ.

Кисель. Кисель бываетъ гороховый, пшеничный и ржаной.

Гороховый кисель приготовляется изъ гороховой муки. Въ горшокъ съ кипяткомъ подсыпаютъ понемногу гороховую муку, безпрестанно подмѣшивая ее мутовкой до тѣхъ поръ, пока не получится кисель желаемой густоты. Эту смѣсь ставятъ въ печь прокипѣть, и кисель готовъ. Его ѣдятъ или горячимъ, прибавляя сметаны, скоромнаго или постнаго масла или же горячій кисель разливаютъ на тарелки, студятъ и подаютъ на столъ, разрѣзавши кубическими кусочками, и ѣдятъ вилками съ постнымъ масломъ.

Пшеничный и ржаной кисели приготовляются изъ отрубей, а также изъ крупно смолотаго пшеничнаго или ржаного зерна. Отруби или крупно смолотое зерно мочатъ въ холодной водѣ около недѣли, послѣ чего настой процѣживаютъ черезъ сито, а затѣмъ процѣженной жидкости даютъ отстояться и выливаютъ ее на пойло скоту. На днѣ сосуда остается послѣ этого слой, который вновь заливаютъ холодной чистой водой. Отстоявшуюся воду снова выливаютъ, а оставшуюся густую крахмальную массу берутъ понемногу на приготовленіе киселя. Для этого ее заливаютъ въ горшкѣ кипяткомъ и варятъ въ печкѣ, а послѣ разливаютъ на тарелки, студятъ и ѣдятъ съ постнымъ масломъ, съ медомъ, молокомъ или же съ густымъ квасомъ ложками. Ѣдятъ также и горячій, но рѣдко, такъ какъ въ горячемъ видѣ ѣдятъ преимущественно гороховый кисель.

Крахмальную массу добываютъ еще изъ картофеля. Кисель изъ нея приготовляется точно такъ же, какъ пшеничный и ржаной.

Крупа и приготовляемыя изъ нея кушанья.

Крупа, какъ приправа, идетъ во многія кушанья и, кромѣ того, изъ нея же варятъ щи, кашу и пр.

Крупу приготовляютъ изъ зеренъ ячменя, причемъ по способу приготовленія различаютъ крупу: толстую и мелкую.

Сначала просушенныя на печкѣ зерна ячменя толкутъ въ деревянныхъ ступахъ пестами. Когда увидятъ, что большая часть зеренъ оголилась, то ихъ выгребаютъ изъ ступы, а въ ступу насыпаютъ другую „перѐсторону“. (Ко-

личество ячменя, помѣщающагося въ ступѣ, называется „перёстороной"). Затѣмъ вытолченный на одинъ рядъ ячмень вѣютъ, а потомъ толкутъ на другой рядъ, подливая на этотъ разъ въ ступу воды, послѣ чего сушатъ на печкѣ. Высушенныя зерна еще нужно „отталкивать" т. е. вновь перетолочь и провѣять, и послѣ этого уже „толетая" крупа готова. Мелкая или драная крупа приготовляется иначе. Для приготовленія ея ячмень, перетолченный описаннымъ способомъ на два ряда, дерутъ на деревянныхъ жерновахъ. Устройство этихъ самодѣльныхъ жерноновъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Они представляютъ изъ себя два толстыхъ обрубка березы, цилиндрической формы, около полъ-аршина высоты. Одинъ изъ цилиндровъ своимъ основаніемъ накладывается на другой.

Въ основаніе верхняго и вершину нижняго цилиндровъ вбиваютъ мелкіе куски чугуна. Кромѣ того, въ центрѣ нижняго цилиндра поставляется желѣзная ось, которой въ верхнемъ цилиндрѣ соотвѣтствуетъ отверстіе. Въ отверстіе сыплютъ сверху крупу и затѣмъ посредствомъ ручки верхній цилиндръ приводится въ движеніе и раздробляетъ зерно, изъ котораго получается мелкая или драная крупа.

Готовая крупа сама вылетаетъ изъ-подъ верхняго жернова и располагается вокругъ основанія нижняго. На этотъ случай крупу дерутъ не на голой землѣ или полу, а подстилаютъ пологъ, на которомъ и располагается драная крупа.

Устройство описанныхъ жерноновъ обязано изобрѣтательности мѣстныхъ крестьянъ и практикуется издавна. Въ избѣ, построенной около 1820 года, я нашелъ каменные ручные жернова, на которыхъ, вѣроятно, въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія, мололи муку. Оба жернова одинаковаго размѣра, около 1 аршина въ діаметрѣ, толщиною около 3 вершковъ, были укрѣплены въ углу подполья на лавкѣ. Оба жернова въ центрѣ пробиты. Пробита подъ ними и лавка. Въ это отверстіе лавки вставлялся колъ, который проходилъ сквозь нижній жерновъ и своимъ верхнимъ концомъ упирался въ особое приспособленіе—„жабку",—сдѣланное изъ дерева въ отверстіи верхняго жернова. Этотъ колъ—„веретено"—имѣлъ назначеніемъ своимъ—регулировать дѣйствія или движенія верхняго жернова. Внизу подъ лавкой колъ стоялъ на перекладинѣ, подъ которую вколачивался клинъ. Если клинъ вколотить дальше, то и веретно, а вмѣстѣ съ нимъ и верхній жерновъ поднимется выше, и мука будетъ крупнѣе; если клинъ вытянуть назадъ, то веретно, а съ нимъ и верхній жерновъ опустится плотнѣе къ нижнему, и мука пойдетъ мельче.

Для того, чтобы привести верхній жерновъ въ движеніе, употреблялась палка, которая вставлялась въ особое отверстіе, сдѣланное на окружности жернова при помощи деревяннаго обруча.

Лѣтъ 40—50 тому назадъ на этихъ жерновахъ въ затишье мололи муку,—въ это затишье вѣтряные мельницы не дѣйствуютъ, а въ болѣе раннюю эпоху, т.-е. въ XVIII столѣтіи, вѣроятно, ручные жернова имѣли еще болѣе широкое примѣненіе.

Теперь перейдемъ къ описанію кушаній, которыя приготовляются изъ крупы. Изъ „тóлстой“ крупы варятъ „постные щи“. Для приготовленія ихъ сначала кладутъ въ горшокъ толстой крупы и подливаютъ немного воды, чтобы вымыть крупу. Затѣмъ эту воду сливаютъ и взамѣнъ ея наливаютъ полный горшокъ чистой воды, кладутъ соли и ставятъ вариться. Немного погодя въ щи подливаютъ ковшъ квасу и снова ставятъ вариться, пока крупа не сдѣлается мягкой. Вмѣсто „подливать“ квасу въ щи въ Устьницѣ говорятъ: „разъупóлить щи“; „разъуполить“ употребляется и въ другихъ случаяхъ и вполнѣ точно переводится словами „разбавить водою“. Въ скоромные дни въ постные щи прибавляютъ забѣлу—ложку сметаны.

Изъ драной крупы варятъ кашу. Для этого наливаютъ въ горшокъ молока и ставятъ его въ печь вариться, а затѣмъ кладутъ въ вскипѣвшее молоко драной крупы и вновь вставятъ въ печь, пока крупа не разварится.

Драная крупа по праздникамъ иногда замѣняется покупной просовой крупой (просомъ). Просо идетъ на кашу.

Изъ драной крупы пекутъ курники и употребляютъ ее на различныя кушанья, какъ приправу, о чемъ уже сказано выше.

Кулàга. Сначала въ горшокъ наливаютъ немного теплой воды, затѣмъ сыплютъ солоду и немного ржаной муки. Такимъ образомъ получается густое тѣсто. Ему даютъ постоять въ тепломъ мѣстѣ „посолодѣть“ и вслѣдъ за этимъ разбавляютъ кипяткомъ до полна, кладутъ кусокъ ржаного хлѣба и ставятъ въ теплое мѣсто на 1 сутки киснуть. Утромъ на другой день горшокъ, закрывши плиткой, ставятъ въ печь „попрѣть“, а къ вечеру кулага готова.

Горячую кулагу ѣдятъ ложками, а холодную мачутъ кусками хлѣба.

Кулагу дѣлаютъ изъ ягодъ черемухи. Ягоды перемалываютъ въ муку, и эту муку употребляютъ вмѣсто солода на приготовленіе кулаги. Ржаной муки при этомъ не кладутъ вовсе, а солоду маленько прибавляютъ.

Лапша. Въ постъ варятъ лапшу. Для приготовленія лапши дѣлаютъ прѣсные сочни, разрѣзываютъ ихъ нàмелко и кладутъ въ кипящую посоленную воду, кромѣ того, прибавляютъ немного соленой капусты, перцу и луку.

Толокно. Толокно приготовляется изъ овсянаго зерна. Предварительно овесъ, предназначенный на толокно, ссыпаютъ въ кадочку и заливаютъ кипяткомъ. Смоченный такимъ образомъ овесъ выгребаютъ въ корчаги и ставятъ на одну ночь въ печь. Утромъ распаренный овесъ разгребаютъ поверхъ

печи сохнуть. Высохшій овесъ толкутъ въ большой ступѣ—толчеѣ—до тѣхъ поръ, пока зерно не отдѣлится отъ шелухи или мякины. Очищенное такимъ образомъ мелютъ и получаютъ толокно. Толокно ѣдятъ съ густымъ квасомъ ложками и пьютъ съ пивомъ.

Квасъ. Пиво. Жители слободы Усть-Ницынской только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ водѣ, какъ къ напитку; для утоленія жажды они пьютъ квасъ и пиво. Какъ приготовляется пиво—объ этомъ уже много было писано въ предъидущемъ сборникѣ въ статьѣ „изъ года въ годъ“. Здѣсь необходимо упомянуть еще, что иногда вмѣсто хмелю въ сусло кладутъ листьевъ смородины и получаютъ вмѣсто пива такъ-называемую здѣсь „травяннушку“. Травяннушка приготовляется къ празднику для угощенія тѣхъ гостей, которые вовсе не употребляютъ хмѣльныхъ напитковъ, а въ томъ числѣ и чаю и пива.

Квасъ приготовляется двухъ видовъ: густой и жидкій.

Густой квасъ приготовляется изъ сусла посредствомъ прибавленія къ нему квасной гущи и куска ржаного хлѣба. Постоявши въ такомъ видѣ квасъ готовъ къ употребленію. Густой квасъ, какъ напитокъ, не употребляется, его ѣдятъ ложками и чаще всего съ примѣсью толокна.

Для питья приготовляютъ особый квасъ, который слыветъ подъ именемъ „жидкаго кваса“. Для приготовленія его берутъ немного солоду; ржаной муки и отрубей, всё это ссыпаютъ въ корчагу, заливаютъ водой, размѣшиваютъ и ставятъ въ печь парить на двѣ ночи, послѣ чего разводятъ водой, цѣдятъ сквозь рѣшето, прибавляютъ немного гущи и даютъ киснуть 1 сутки. Послѣ этого квасъ готовъ.

Солодъ. Солодъ приготовляется изъ ржаного зерна. Предварительно зерно замачиваютъ въ холодной водѣ—2 пудовки, или четверика, въ 4 ведрахъ воды. Послѣ двухъ сутокъ стоянки, размокшее зерно выкладываютъ въ „ростильницу“. Ростильницей называется плетеный изъ дерева прямоугольникъ съ краями, высотою около 1/4 аршина.

Въ ростилахъ зерно лежитъ 2 сутокъ и пускаетъ ростки. Тогда его перемѣшиваютъ, подбавляютъ воды и кладутъ на печь кучей, закрываютъ со всѣхъ сторонъ плотно одеждой и даютъ лежать въ такомъ видѣ около сутокъ. Зерно здѣсь до горяча нагрѣвается и затѣмъ его разгребаютъ по всей печи сушить, а высушенное везутъ на мельницу, и получаютъ солодъ—муку шоколаднаго цвѣта, которая идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе пива.

Лукъ. Въ Петровскій постъ (передъ 29 іюня) не маловажное подспорье въ пищѣ составляетъ „польской лукъ“. Это растеніе въ изобиліи находятъ на поемныхъ лугахъ. Лукъ ѣдятъ прямо съ хлѣбомъ, или же

рѣжутъ его на мелкіе кусочки и, посоливши, толкутъ особымъ пестикомъ въ деревянной чашкѣ, послѣ чего ѣдятъ съ кускомъ хлѣба. Такимъ же точно образомъ ѣдятъ зелень огороднаго лука.

Каравай. Каравай стряпаютъ изъ лучшей пшеничной муки. Тѣсто для него заводится такъ же, какъ и для калачей. Посуду—глиняную латку,—въ которой хотятъ стряпать каравай, наливаютъ до половины масломъ: въ постъ—постнымъ, а въ промежговѣнье—коровьимъ. Затѣмъ отрываютъ куски тѣста и кладутъ одинъ за другимъ въ масло, такъ что пропитанные масломъ куски каравая не сливаются другъ съ другомъ. Потомъ караваю даютъ подняться и ставятъ въ печь.

Праздничные пирожки. Сочни для этихъ пирожковъ въ постъ дѣлаются кислые изъ обыкновеннаго пшеничнаго тѣста, а въ промёжговѣнье ихъ дѣлаютъ прѣсные, съ прибавленіемъ яицъ, сметаны или масла. Въ эти раскатанные тонкіе сочни кладутъ изрубленные намелко: или яица, или изюмъ, или картофель съ анисомъ, или смородину и пр. Края этихъ пирожковъ отрѣзываютъ для красы рѣзцомъ, а верхъ ихъ украшаютъ узорами — именно отпечатываютъ ключемъ отъ ящика.

Блины. Въ особую посуду сначала разбиваютъ нѣсколько яицъ (хотя 4), затѣмъ подливаютъ воды, кладутъ соли, муки, всё это перемѣшиваютъ и разводятъ водой до желаемой густоты, а потомъ поварёнкой разливаютъ на горячія сковороды и ставятъ въ печь на сильный жаръ. Для печенія блиновъ необходимо имѣть: сковороды, сковородникъ, крынку, поваренку, подмазъ изъ кудели. Блины пекутъ преимущественно на масляницѣ. Тогда же стряпаютъ такъ-называемые „хворосты“. Для этого берутъ кусокъ обыкновеннаго кислаго пшеничнаго тѣста, выкатываютъ изъ него сочень и пекутъ на смазанной масломъ сковородѣ.

Колобки или оладьи. Колобки или оладьи стряпаютъ на ямчатой сковородѣ изъ обыкновеннаго пшеничнаго тѣста, иногда заведеннаго на молокѣ съ яицами.

Дрочёна. Дрочёна—это сдобная булка, которая подается на столъ по праздникамъ, разрѣзанная на куски, залитые масломъ и обсыпанные мелкимъ сахаромъ.

Каша-заваруха. Каша-заваруха — это тотъ же кисель, только приготовленный изъ ячменной муки. Сначала кипятятъ воду, а затѣмъ подмѣшиваютъ въ нее ячменную муку до сильной густоты. Затѣмъ эту смѣсь выкладываютъ на сковороду и ставятъ на короткое время въ топящуюся печь, послѣ чего вынимаютъ, дѣлаютъ въ срединѣ „каши“ углубленіе, въ которое льютъ масла, и ѣдятъ ложками, пока не остыла, захватывая немного масла.

Кашу-заваруху ѣдятъ еще съ прѣснымъ холоднымъ молокомъ, которое тогда замѣняетъ масло.

Мясныя и молочныя кушанья.

Мясо. Изъ мяса приготовляютъ щи, похлебки, жаркое, пельмени.

Щи изъ мяса варятъ всегда одинаковымъ образомъ, а именно: назначенную для щей часть мяса моютъ, кладутъ въ горшокъ, прибавляютъ немного толстой крупы, соли, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ въ печь, когда она топится. Когда щи немного выкипятъ, ихъ „разъуполиваютъ", т. е. разбавляютъ кипяткомъ.

На свадьбахъ еще варятъ, такъ-называемые, бѣлые щи, которыя отличаются отъ описанныхъ тѣмъ, что сдабриваются яицами, лукомъ и перцемъ.

Похлебку варятъ изъ осердья, свинины и изъ мяса домашней и дикой птицы.

Осѐрдьемъ жители называютъ дыхательное горло съ легкими и сердцемъ животнаго. Осердье предварительно варится цѣликомъ, а затѣмъ рубится въ корытѣ на мелкія части. Рубленое осердье съ прибавкою мелкой крупы и соли кипятятъ и похлебка готова. Свиная похлебка приготовляется слѣдующимъ образомъ. Поваривши немного свиную говядину, рубятъ въ корытѣ и затѣмъ варятъ съ сочнями и солью въ водѣ.

Птицу, предназначенную на похлебку, рубятъ сырую и очищенную отъ перьевъ, на куски, моютъ, затѣмъ кладутъ въ горшокъ, заливаютъ водой, прибавляютъ мелкой крупы и соли и варятъ.

Пашкетъ. Выбираютъ мягкія части сырой говядины и рубятъ ихъ на мелкія части, затѣмъ посыпаютъ перцемъ, лукомъ и дѣлаютъ изъ этого мяса „катышки", т. е. небольшіе шарики, поджариваютъ ихъ на огнѣ, а потомъ складываютъ въ горшокъ, заливаютъ кипяткомъ и ставятъ вариться. На столъ подаютъ въ мискахъ, плотно закрывши сочнемъ. Это кушанье подаютъ только гостямъ въ праздники и на свадьбѣ.

Жаркое. Вымытый кусокъ говядины кладутъ въ латку, а для свадебнаго стола въ корчагу, подливаютъ воды, закрываютъ сверху плитками и ставятъ въ печь. Съ жаркимъ подаютъ капусты или огурцовъ. Жаркое приготовляется изъ скотскаго, бараньяго, свиного мяса, изъ мяса гусей, утокъ.

Холодное. Изъ голеней коровьихъ ногъ приготовляютъ холодное. Сначала ноги бросаютъ въ печь, чтобы опалить шерсть, а потомъ ихъ варятъ. Полученный наваръ студятъ и подаютъ на столъ. Ѣдятъ вилками съ уксусомъ. Для такого холоднаго ноги разрубаютъ на части и варятъ долго. Часто ва-

рятъ также ноги недолго въ цѣломъ видѣ и въ такомъ же видѣ подаютъ на столъ. Это кушанье жители называютъ „студенью", студенью же называются" и голени коровьихъ ногъ, четыре ноги составляютъ „скатъ". Точно также, какъ описано. приготовляется холодное изъ языка, губъ и ушей коровы.

Пелемени. Пелемени приготовляются изъ мяса, которое мелко рубится съ прибавленіемъ луку и перцу. Изрубленное мясо кладутъ небольшими частями на маленькіе круглые сочни и загибаютъ сначала въ видѣ пирожка, а затѣмъ, на подобіе уха, соединяютъ другъ съ другомъ концы пирожка. Настряпанные пелемени замораживаютъ и варятъ; ѣдятъ вилками горячіе съ уксусомъ.

Молоко. Полученное прямо отъ коровы молоко называется „жидкимъ, прѣснымъ". Его ѣдятъ больше всего топленое съ чаемъ, хотя ѣдятъ также и сырое съ крошками, т. е. съ кусочками хлѣба ложкой.

Молоко идетъ на приготовленіе сметаны. Для этого крынку съ молокомъ ставятъ въ прохладное мѣсто, прибавивъ въ него ложку сметаны. Черезъ 2-е сутокъ сметану съ молока „снимаютъ" ложкой и отъ нея остается „простакиша". Простоквашу ставятъ въ печь и получаютъ творогъ и сыворотку. Сыворотка идетъ на пойло скоту, а изъ творога получается „кислое молоко, которое есть ни что иное, какъ творогъ иногда съ прибавленіемъ варёнаго прѣснаго молока.

Сметана идетъ въ приправу къ разнымъ кушаньямъ, изъ нея же дѣлаютъ масло. Для приготовленія масла сметану жарятъ въ печи, а жареную мѣшаютъ мутовками до тѣхъ поръ, пока не собьется масло.

Одновременно съ масломъ получается жидкость, которую называютъ пахтаньемъ. Полученное масло топятъ въ печкѣ и цѣдятъ сквозь ситечко. Остатки, получаемые при процѣживаніи, называютъ пѣной, которую мачутъ кусками хлѣба.

Яичница. Яичница приготовляется изъ молока и яицъ. Въ яичную ладочку разбиваютъ 3 или 4 яица, сбиваютъ ихъ, затѣмъ заливаютъ молокомъ и ставятъ въ истопившуюся печь, послѣ чего ѣдятъ ложками.

Дежёнь. Дежень пригоговляютъ изъ „кислаго молока" и толокна. Въ чашку съ кислымъ молокомъ прибавляютъ понемногу толокна, размѣшиваютъ его, пока не получатъ смѣсь желаемой густоты, затѣмъ кладутъ сверху ложку сметаны и ѣдятъ ложками. Вмѣсто сметаны иногда употребляется прѣсное молоко, которое ѣдятъ вмѣстѣ съ дежнемъ.

Повидимому я коснулся, всего, что употребляетъ въ пищу житель слободы Усть-Ницынской. Едва-ли нужно добавлять о томъ, что въ Устьницѣ не существовало и не существуетъ ни школъ, ни особыхъ руководителей поваренаго

искусства; учатся этому тогда, когда нужда заставитъ. Стряпней занимаются исключительно женщины, печеніе хлѣбовъ мужчиною считается дѣломъ, ни съ чѣмъ не сообразнымъ.

Печь хлѣбы и готовить кушанья для домашняго всёдневнаго употребленія не страшно хозяйкамъ. Другое дѣло состряпать для гостей, которые могутъ похаять, осудить и дурную славу разнести. Болѣе же всего заботятся о лучшемъ угощеніи гостей на свадьбѣ. Свадебное угощеніе со стороны хозяевъ является чѣмъ то вродѣ обставленнаго по всѣмъ правиламъ искусства жертвоприношенія, въ которомъ роль боговъ исполняютъ званые гости, „гости званые, потчёные". Такимъ образомъ, свадебный столъ является въ нѣкоторомъ родѣ вѣнцомъ поваренаго искусства устьницынскихъ крестьянъ, и поэтому умѣстно будетъ привести здѣсь „меню" этого стола. Вотъ это меню, неизбѣжно повторяющееся на каждой свадьбѣ „хорошаго тона".

Свадебный столъ.

1. Колобки и блины, подаваемые хотя и одновременно, но на разныхъ тарелкахъ.

2. Пирогъ съ рыбой.

3. Холодное на 5 тарелкахъ: 1) нога; 2) розливная студень; 3) ухо; 4) языкъ; 5) губа.

4. Щи въ двухъ видахъ: 1) щи говяжьи; 2) щи бѣлыя.

5. Похлебка: 1) осердная; 2) свиная съ сочнями; 3) изъ птицы; 4) изъ говядины съ яицами.

6. Пашкетъ.

7. Жаркое цѣлыми частями: 1) говяжье; 2) баранье; 3) свиное; 4) жареный гусь (цѣлый).

8. Каша.

9. Пирожное: 1) мясные пироги; 2) изюмные; 3) картофельные; 4) яичные.

10. Каравай.

11. Дрочена.

12. Яичница.

13. Курникъ.—О курникѣ говорятъ: „курникъ выгонщикъ, изъ за стола долой"!

При описаніи свадьбы я уже имѣлъ случай замѣтить, что свадебные гости располагаются во всемъ домѣ на нѣсколько столовъ. На каждый столъ подаются всѣ перечисленныя кушанья по порядку. Такіе столы во время

свадьбы дѣлаются три раза. Отсюда становится понятнымъ, сколько съѣстныхъ припасовъ (не считая пива и вина), а, слѣдовательно, и денежныхъ расходовъ требуетъ свадьба отъ жениха и его семейства.

Вслѣдъ за свадебнымъ угощеніемъ слѣдуетъ поставить угощеніе праздничное во время съѣзжихъ праздниковъ. Въ каждой деревнѣ установлены свои праздники. Въ слободѣ Усть-Ницынской такихъ праздниковъ 5. Крещеніе Господне 6 января, Троицынъ день, Успеніе 15 августа, Покровъ 1 октября и Никола зимній 6 декабря. Угощеніе на этихъ праздникахъ состоитъ въ томъ, что хозяева сначала обносятъ гостей пивомъ, затѣмъ виномъ и сажаютъ за столъ кормить. Чѣмъ больше блюдъ, „перемѣнъ", тѣмъ лучше считается угощеніе. Во все время обѣда и послѣ обѣда гостямъ подносятъ пиво и вино. Вотъ чѣмъ угощаютъ на этихъ праздникахъ:

a) Постный праздничный столъ.

1. Икра, которую мачутъ хлѣбомъ.
2. Одинъ пирогъ съ рыбой.
3. Два или нѣсколько холодныхъ изъ рыбы.
4. Уха: 1) изъ налима; 2) изъ окуней; 3) изъ карасей; 4) изъ сухой рыбы.
5. Жареное: 1) жареные чебаки; 2) караси; 3) щуки; 4) язь.
6. Пирожки: 1) изюмные; 2) картофельные; 3) ягодные.
7. Одинъ разборный на постномъ маслѣ каравай.
8. Кисель: 1) гороховый; 2) ржаной.
9. Жареный картофель съ постнымъ масломъ.
10. Соленые огурцы и грузди.
11. Курникъ (Пирогъ, начиненный морковью). За курникомъ всегда полагается обнести гостей рюмкой вина.

b) Скоромный праздничный столъ.

1. Блины и колобки на разныхъ тарелкахъ.
2. Пирогъ изъ рыбы.
3. Холодное съ уксусомъ: 1) изъ ногъ; 2) изъ языка.
4. Щи съ говядиной.
5. Похлебка: 1) изъ осердья; 2) изъ говядины.
6. Пашкетъ.
7. Каша.
8. Пирожки: изюмные, яичные.

9. Жаркое: 1) изъ говядины; 2) гусь съ капустой.
10. Дрочена.
11. Разборный каравай съ масломъ.
12. Яичница.
13. Курникъ.

Достаточно бѣглаго взгляда на составъ праздничныхъ обѣдовъ, чтобы убѣдиться въ дороговизнѣ ихъ стоимости. Не слѣдуетъ забывать, что тѣ изъ жителей, которые сами много гостятъ, вынуждены и принимать многихъ. Часто, угостивши одно „застолье“, усаживаютъ и угощаютъ другое по тому же церемоніалу, а затѣмъ третье и т. д. На основаніи этого въ средѣ интеллигентныхъ лицъ, соприкасающихся съ народомъ, находятся люди, которые тѣми или иными мѣрами стремятся уничтожить раззорительные для крестьянъ съѣзжіе праздники. Въ самое послѣднее время мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что подобные ревнители существуютъ и въ Тобольской губерніи. Добрая, но, очевидно, недальновидная душа, пылающая благороднымъ негодованіемъ къ мужицкимъ ссорамъ, дракамъ, распутству, и жительствующая въ с. Сыропятскомъ, Тюкалинскаго округа, помѣстила въ № 23 „Тобольскихъ Губ. Вѣдомостей“ корреспонденцію о съѣзжихъ крестьянскихъ праздникахъ, на которыхъ „выпивалось вина и пива и потреблялось разной снѣди на весьма почтенную цифру“. Изъ корреспонденціи видно, что общественники названной волости „съ большой охотой постановили приговоръ о закрытіи своихъ съѣзжихъ праздниковъ“. Но при всемъ томъ, не смотря даже на „большую охоту“, при наступленіи праздниковъ рѣшено командировать на время ихъ „волостныхъ начальниковъ, по всѣмъ дорогамъ учреждать караулы, а сельскіе старосты призваны объявить, чтобы общественники подъ страхомъ взысканія не ѣздили на съѣзжіе праздники“... О подобныхъ же мѣрахъ сокращенія приходилось слышать и ранѣе. Но едва-ли подобныя мѣры поведутъ къ хорошимъ послѣдствіямъ. Дай Богъ, чтобы гулянка съѣзжихъ праздниковъ, совершаемая въ домѣ и по извѣстному церемоніалу, не перешла въ кабацкій безшабашный разгулъ! Въ начальномъ выпускѣ „Живой Старины“ (стр. XXI) мы читаемъ: „Всякій здоровый, умный и неиспорченный человѣкъ, какого бы состоянія онъ ни былъ, имѣетъ расположеніе и наклонность въ часы досуга къ извѣстной физической забавѣ и потѣхѣ“... Подобную наклонность слѣдуетъ признать неискоренимой, такъ какъ она вытекаетъ изъ анатомическихъ и физіологическихъ условій человѣческаго организма. Постороннему наблюдателю, нѣтъ сомнѣнія, пріятнѣе видѣть другихъ въ постоянной работѣ, но, къ сожалѣнію, организмъ требуетъ разнообразія работы или отдыха. Съѣзжіе праздники—бытовая черта, и искорененіе ихъ возможно только при общемъ измѣненіи нравовъ, когда

населеніе, поднявши себя умственно черезъ прохожденіе курса хорошей начальной школы, получитъ возможность и средства доставлять себѣ развлеченія путемъ посѣщенія театровъ, музеевъ, библіотекъ. До тѣхъ же поръ, пока нѣтъ этихъ здоровыхъ развлеченій, трудно бороться съ существующимъ зломъ.

Въ концѣ описанія пищи, употребляемой жителями слободы Усть-Ницынской, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о распредѣленіи этой пищи по временамъ года. Жизнь всякаго пахаря или земледѣльца вообще находится въ большой зависимости отъ явленій природы. Весна и лѣто доставляютъ жителю возможность питаться произведеніями природы въ сыромъ видѣ. Такъ, напримѣръ, ранней весной, когда сойдетъ снѣгъ, жители надрубаютъ березы и получаютъ сладкій сокъ „березовку", которую и пьютъ и иногда, напр. при приготовленіи яичницы, употребляютъ „березовку" вмѣсто молока. Въ тоже время находятъ въ лѣсу луковицы растенія, слывущаго подъ названіемъ „саранки", и ѣдятъ ихъ. Въ концѣ мая сдираютъ кору съ сосенъ и березъ и скоблятъ ножемъ верхній не задеревенѣвшій слой дерева, называя его „сокомъ", и ѣдятъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ поспѣваетъ на поемныхъ лугахъ лукъ, который уже въ Петровъ постъ составляетъ серьезное подспорье къ хлѣбу. Тогда же поспѣваютъ „пучки" и „дидли"—растенія изъ семейства зонтичныхъ,—которые жители ѣдятъ въ большемъ количествѣ. Въ самомъ началѣ іюля поспѣваютъ ягоды: земляника, смородина, черемуха, которыя тоже идутъ въ пищу въ сыромъ видѣ и въ видѣ разнаго рода шанегъ и пироговъ. Къ 20-му іюля созрѣваютъ огурцы и другіе огородные овощи, а въ лѣсу—грибы и грузди. Зимою потребляется то, что заготовлено лѣтомъ, т. е. и лѣтомъ и зимою преобладающею пищею является растительная. Потребленіе мясной пищи совпадаетъ съ осенью, когда выростаютъ молодые пѣтухи, гуси, овцы. Къ большимъ праздникамъ тоже „колютъ" овецъ.

Одежда, обувь и бѣлье.

Одежда, которую носятъ жители слободы Усть-Ницынской, разнообразится по поламъ, по возрасту, по времени года. Одежду жители называютъ: „нарядомъ" — (лучшая праздничная одежда), — и „лопотью" — (обыкновенная будничная одежда).

Начнемъ описаніе одежды съ головныхъ уборовъ и прически.

Дѣвицы уже съ 3—4 лѣтъ волосъ не стригутъ, а даютъ имъ рости и затѣмъ заплетаютъ въ о д н у косу. Въ косу вплетаютъ приплётокъ, а

на конецъ косы привязываютъ одну или нѣсколько лентъ различныхъ цвѣтовъ: алаго, жаркого (оранжеваго), голубого, зеленаго, чернаго, бѣлорозоваго. Въ будни на голову дѣвица надѣваетъ платокъ „косячкомъ“, т. е. выставивши сзади, надъ затылкомъ, уголъ платка сверхъ узла, или же ходитъ „космачомъ“, т. е. не подвязавшись платкомъ.

Въ праздничное время дѣвицы обыкновенно ходятъ или космачомъ съ лентами въ косѣ, или же подвязываются полушалками, узелъ подъ подбородкомъ. Ходить съ распущенными волосами считается весьма неприличнымъ. Таковъ головной уборъ крестьянскихъ дѣвицъ въ настоящее время. Лѣтъ около 40 тому назадъ дѣвицы, повязывая голову платкомъ, оставляли верхушку ея не закрытой, а концы платка завязывали на лбу. Теперь подобнаго головного убора вовсе не существуетъ.

Головной уборъ замужней женщины въ будни составляютъ двѣ косы, которыя не распускаются по спинѣ, а завиваются вокругъ головы, немного повыше ушей. Сверхъ этой прически голова обязательно завязывается платкомъ. Узелъ платка находится сзади, надъ затылкомъ, причемъ косякъ платка, въ отличіе отъ дѣвичьей повязки, кладется подъ узелъ. Подобнымъ образомъ должна подвязываться всякая замужняя женщина и ни одна изъ нихъ, даже и самого вольного поведенія, не рѣшится нарушить этотъ обычай. Въ праздники замужнія женщины или завязываются такимъ же способомъ болѣе лучшими платками, или надѣваютъ „наколки“, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, „увиваютъ“ головы „косинками“. Косинкой называется шелковый треугольный платокъ. Около 30 лѣтъ тому назадъ замужнія женщины носили на головахъ „кокошники“ съ вышитыми золотомъ верхушками. Поверхъ кокошника повязывали шелковымъ платкомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы кончики этого платка приходились на лбу и чтобы расшитая золотомъ верхушка кокошника не закрывалась платкомъ. Теперь кокошники окончательно вытѣснены наколками, которыя приготовляются изъ матерій разныхъ цвѣтовъ.

Для головныхъ уборовъ молодыя женщины употребляютъ платки всевозможныхъ яркихъ цвѣтовъ, а пожилыя предпочитаютъ цвѣта темные, какъ признакъ скромности.

Въ холодное зимнее время года сверхъ описаннаго, какъ дѣвицы, такъ и замужнія женщины повязываются шалью.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о томъ, какое значеніе придается жителями распущеннымъ волосамъ. По мнѣнію жителей, распустить волосы, напр. для чесанія въ присутствіи мужчины для женщины, столь же неприлично, какъ появиться на улицѣ совсѣмъ безъ одежды.

Мужчины по временамъ подстригаютъ свои волосы. Существуетъ нѣсколько видовъ подстрижки: 1) скобкой, 2) подъ кружало, 3) подъ польку, 4) ерошкой.

Первый видъ подстрижки состоитъ въ томъ, что спереди надъ глазами волосы высоко подстригаются, образуя „скобку", т. е. крутую съ прямыми углами выемку. Съ боковъ и сзади идутъ длинные волосы, гораздо длиннѣе, чѣмъ спереди. Пробора нѣтъ.

Подъ кружало. Этотъ видъ подстрижки отличается отъ перваго тѣмъ, что спереди волосы выстригаются не такъ высоко и скобка постепенно ниспадаетъ къ ушамъ.

Самый модный видъ подстрижки—подъ польку—употребляется исключительно молодыми. Волосы надъ затылкомъ подстригаются почти до самаго корня, а спереди подравниваются, чтобы не мѣшали смотрѣть, и зачесываются кверху,—что называется чубомъ. Шея при этомъ выбривается.

Подстриганье „ерошкой" состоитъ въ томъ, что волосы коротко подстригаются на всей головѣ и зачесываются кверху,—получается „ерошка".

Проборы или ряды, которые дѣлаютъ при расчесываніи, у мужчинъ бываютъ двухъ видовъ: „прямой рядъ", который носятъ старики, и модный „рядъ на боку", который носится молодыми. Упоминаю кстати, что женщины носятъ только прямой рядъ, который они „пронимаютъ" при помощи веретена.

Отмѣчаю здѣсь же выраженіе „пронимать рядъ".

На головахъ мужчины въ лѣтнее время носятъ картузы, причемъ старики предпочитаютъ носить шляпы, а по зимамъ носятъ шапки. Въ прежнее время преобладали шляпы, а около 1850 года въ большомъ ходу были фуражки съ кистями.

Не останавливаюсь болѣе подробно на описаніи разнаго рода наколокъ и шапокъ на томъ основаніи, что жители сами не занимаются изготовленіемъ ихъ, а покупаютъ уже готовыми на ярмаркахъ.

На шеѣ дѣвицы носятъ бисеръ: одну, двѣ или три нитки, а мужчины по зимамъ носятъ шарфы.

Мужскую одежду, надѣваемую на тѣло, составляютъ рубаха и штаны.

Чтобы сшить мужскую рубаху, сначала нужно отрѣзать, сообразуясь съ ростомъ, прямую полосу, затѣмъ согнуть ее пополамъ и въ сгибѣ сдѣлать прорѣзъ для ворота и внизъ. Затѣмъ выкраиваются 2 клина, 2 рукава, 2 ластовки, 1 подоплека. Воротника къ будничной рубахѣ не пришиваютъ.

Кройка штановъ. Сначала выкраиваютъ изъ холста небольшой четыреугольникъ, именуемый ластовкой. Затѣмъ выкраивается такъ-называемый „крюкъ" и третья часть безъ особаго названія. Далѣе выкраиваются двѣ одинаковыя прямыя полосы, или штанины. Одна изъ прямыхъ полосъ, причемъ все представляетъ ея длину и ширину.

Въ верхней части сшитыхъ штановъ загибается опушка, въ которую вдѣваютъ гасникъ — шнурокъ, сплетенный, на подобіе косы, изъ нитокъ.

Задняя часть штановъ называется „втокàми“.

Праздничная рубаха пожилыхъ мужчинъ отличается отъ вышеописанной холщевой рубахи тѣмъ, что шьется изъ ситца, съ воротникомъ и складками, или „борами“, на рукавахъ.

Молодые крестьяне шьютъ изъ цвѣтныхъ ситцевъ рубахи съ манишками. Покрой подобныхъ рубашекъ не представляетъ никакихъ особенностей: такія рубашки носятъ вездѣ.

Въ будни всѣ носятъ преимущественно холщевыя рубахи и штаны, а по праздникамъ ситцевыя рубахи и шаровары.

Поверхъ рубахи надѣваютъ поясъ. Одно время носили тканые пояса, затѣмъ ременные, теперь пошла мода на ситцевые пояса, вышитые разными узорами. Поясъ, наравнѣ съ крестомъ, считается признакомъ принадлежности человѣка къ православію. „Ходитъ, какъ татаринъ: безъ креста, безъ пояса“.

Женщины носятъ длинную рубаху, ниже колѣнъ. Покрой ея весьма простъ. Отрѣзываютъ, сообразуясь съ ростомъ, четыре полосы равной длины и ширины и сшиваютъ вмѣстѣ. Получается станъ. Къ этому стану пришиваютъ рукава, которые со станомъ соединяются двумя ластовками. Воротъ такой рубахи обшитъ ошейникомъ, около котораго набирается боръ, т. е. складки.

Нарядная женская рубаха отъ будничной отличается тѣмъ, что рукава, воротъ и верхняя часть стана дѣлаются не изъ холста, а изъ ситца, гаруса, вообще изъ покупной матеріи. Во время ярмарокъ женщины закупаютъ матеріи на „рукава“.

Въ будни сверхъ описанной рубахи женщины описываемой мѣстности надѣваютъ юбку, дубасъ, шушунъ, запонъ, поясъ; въ праздничное время — сарафанъ, платье, кофту. Впрочемъ, подобное дѣленіе одежды на будничную и праздничную — не вполнѣ точно: поношенный сарафанъ можно носить и въ будни, равно какъ хорошую юбку, шушунъ не стыдно надѣть и въ праздникъ.

Юбки шьютъ изъ ситца или выбойки. Для того, чтобы сшить юбку, выкраиваютъ нѣсколько прямыхъ полосъ, сшиваютъ ихъ одна съ другой, подрубаютъ снизу, а въ верхней части дѣлаютъ боры̀ (складки), пришиваютъ опушку, въ которую вдѣваютъ гасникъ для завязыванія. Юбка готова.

Дубасъ носятъ старухи. Онъ шьется изъ холста и затѣмъ синится въ кубовой краскѣ. Для того, чтобы сшить дубасъ, сначала выкраиваютъ одну „прямую полосу“ для спины.

Затѣмъ для переда выкраиваютъ двѣ одинаковыхъ „прямыхъ полосы“.

Далѣе выкраиваютъ четыре „клина“, которые и пришиваютъ къ прямымъ полосамъ: къ переду клинъ и къ заду клинъ. Рукавовъ у дубаса не бываетъ.

Сарафанъ (старушечій). Этотъ сарафанъ вполнѣ походитъ на описанный дубасъ, отличаясь отъ него, во-первыхъ, тѣмъ, что дѣлается изъ покупной матеріи; во-вторыхъ, шире, чѣмъ дубасъ; въ-третьихъ, со складками спереди, на плечахъ и сзади у вороту на „загривкѣ", (загривокъ—часть спины пониже шеи); и, наконецъ, въ-четвертыхъ, сарафанъ дѣлается съ подкладомъ, чего у дубаса не бываетъ. Рукавовъ сарафанъ тоже не имѣетъ.

Сарафанъ для молодыхъ, или холодай. Этотъ сарафанъ употребителенъ въ будни и въ праздникъ. Холодай шьется изъ покупной матеріи и состоитъ изъ двухъ частей: верхней узкой, и нижней—широкой.

Для нижней половины выкраивается шесть прямыхъ полосъ, которыя и сшиваются одна съ другой.

Верхняя часть холодая сшивается изъ четырехъ прямыхъ полосъ.

Обѣ половины сшиваются вмѣстѣ, причемъ, такъ какъ нижняя часть въ окружности своей гораздо больше верхней, то на нижней части дѣлаются бо̀ры. Къ верхней части пришивается перлѝнка, которая сшивается изъ трехъ частей.

Послѣ всего этого выкраиваются косые рукава. Каждый такой рукавъ состоитъ изъ двухъ частей.

Платье. Платье шьется изъ ситцу и другихъ матерій. Его носятъ дѣвицы и молодыя замужнія женщины.

Для платья выкраиваются семь прямыхъ полосъ, изъ которыхъ двѣ длинныя для переда и пять покороче для зада и бочковъ.

Затѣмъ выкраиваются три части, изъ которыхъ сшивается талья̀, и еще двѣ части, изъ которыхъ выходитъ перлинка.

Рукава для платья дѣлаются прямые.

Сарафанъ или холодай.

Шуту̀нъ, или тальма. Шутунъ, или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. Она состоитъ изъ слѣдующихъ частей: двѣ полы, задъ, рукава. Тальму шьютъ изъ покупной матеріи, на подкладѣ.

Кофта. Это общеизвѣстный родъ одежды. Кофту носятъ и въ будни, и въ праздникъ.

Запо̀нъ. Запономъ называется фартукъ. Это необходимѣйшая часть женскаго наряда во всякое время. Запоны шьютъ изъ ситца, холста, и пр. шириною въ двѣ полосы. Къ верхней части пришивается опушка и вязки.

Накома̀рникъ. Въ жаркіе, лѣтніе дни на поляхъ и покосахъ люди вынуждены много перетерпѣть отъ надоѣдливыхъ и больно кусающихъ комаровъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ несносныхъ насѣкомыхъ по ночамъ, жители устраиваютъ „балаганы". Для этой цѣли вбиваютъ въ землю три

пары кольевъ въ $1^1/_2$ аршина высоты каждый, соединяютъ каждую пару кольевъ перекладиной, а сверху накидываютъ пологъ. Этотъ балаганъ все-таки даетъ возможность уснуть покойно.

Чтобы оградить отъ укусовъ плечи, шею и отчасти лицо, днемъ, во время работы, жители надѣваютъ такъ-называемый ими накомарникъ. Накомарники шьютъ всегда изъ домодѣланнаго холста сами хозяйки. Въ распластанномъ видѣ онъ состоитъ изъ четырехъ частей.

Такихъ частей бываетъ 2, остальныхъ по одной.

Работа по шитью накомарника начинается сшиваніемъ двухъ равныхъ частей по линіи авс. Отъ точки с внизъ къ д пришивается къ одной изъ длинныхъ частей четыреугольная часть по линіи ef, а къ другой изъ длинныхъ частей тотъ же четыреугольникъ пришивается по линіи eg.

Далѣе, треугольная часть по линіямъ hk и hl пришивается къ сторонѣ mn длинныхъ частей. Послѣ этого накомарникъ готовъ. Въ цѣломъ видѣ накомарникъ представляетъ изъ себя приблизительно слѣдующую фигуру.

Окончивъ описаніе одежды, служащей для прикрытія головы, шеи, туловища, перехожу къ описанію обуви.

При описаніи обуви прежде всего нужно отмѣтить, что жители преимущественно носятъ кожаную обувь, причемъ лаптей вовсе не употребляютъ. Будничную мужскую обувь составляютъ бр*о*дни. Бродни состоятъ изъ двухъ частей: головокъ и голяшки. Къ верхней части головокъ пришиваются ушк*й*, сквозь которые продѣвается ремень [1]) для подвязыванія голяшки въ ея нижней части къ ногѣ.

Лѣтъ около 50-ти тому назадъ мужское крестьянское населеніе слободы Усть-Ницынской носило на ногахъ об*у*тки. Обутки представляютъ изъ себя нижнюю часть бродней (гол*о*вки) безъ голенища. Голенищи замѣнялись тогда чулками, причемъ богатые крестьяне щеголяли цвѣтными чулками.

Въ настоящее время произошла относительно чулковъ рѣшительная перемѣна: мужчины чулковъ вовсе не носятъ, находя ихъ исключительной принадлежностью женщинъ. Взамѣнъ чулковъ ноги обматываются особаго рода тряпицами, которыя называются он*у*чами. Женскую обувь въ будни составляютъ черк*й*, или об*у*тки. Этотъ видъ обуви представляетъ большое сходство съ нижней частью броденъ, т. е. съ головками, отличаясь отъ головокъ тѣмъ, что къ черкамъ вмѣсто ушковъ пришивается сплошной *о*пушень, въ который продѣвается плетеная изъ шерстяныхъ натокъ об*о*рка для подвязыванія черковъ къ ногѣ.

Въ зимнее уремя наряду съ описанной обувью мужчины и женщины

---

[1]) Этотъ ремень называется оборкой.

носятъ пимы, которые считаются одинаково приличными и для буденъ, и для праздника.

Въ праздничные и воскресные дни мужчины носятъ сапоги, а женщины ботинки, изрѣдка башмаки. Сапоги „на высокихъ подборахъ“ давно уже считаются въ Усть-Ницѣ самыми модными, а на низенькихъ каблукахъ—стариковскими.

Выше уже отмѣчено, что мужчины носятъ подъ обувью онучи, а женщины чулки. Чулки вяжутъ или изъ овечьей шерсти, или изъ льняныхъ бѣленыхъ нитокъ, добытыхъ изъ холста. Эти послѣдніе чулки называются билёвыми. Если у чулка отрѣзать нижнюю часть (ступню), то оставшаяся часть будетъ представлять изъ себя то, что жители называютъ погалашками. Погаляшки не вяжутъ изъ нитокъ, а шьютъ изъ холста; ихъ носятъ женщины на ногахъ (на голеняхъ) только лѣтомъ для защиты отъ комаровъ.

Изъ описанныхъ видовъ обуви жители сами иногда шьютъ себѣ бродни и черки. Сапоги или ботинки заказываютъ „чеботарямъ“ (сапожникамъ), а также покупаютъ на базарѣ. Если изъ среды самихъ жителей слоб. Усть-Ницынской выходятъ иногда чеботари, которые шьютъ нехитрые сапоги и ботинки, то для катанія пимовъ ужъ Устьничане совсѣмъ неспособны: въ средѣ ихъ нѣтъ ни одного пимоката. Каждую осень въ Усть-Ницу являются изъ Россіи 2—3 партіи пимокатовъ, которые и исполняютъ заказы отъ мѣстныхъ жителей.

Не могу въ точности указать, съ какого времени среди мѣстныхъ жителей стали распространяться пимы̀ (ва̀леные сапоги), но теперешніе 60—70-ти лѣтніе старики говорятъ, что „прежде“, т. е. лѣтъ 30—40 назадъ, Устьничане пимовъ совсѣмъ не носили.

Для предохраненія отъ холода кистей рукъ жители носятъ разнаго рода рукавицы, какъ-то: кожа̀нки, мохна̀тки, шу̀бенки, исподки, по праздникамъ перчатки, купленныя на базарѣ или связанныя изъ окрашенной овечьей шерсти.

Кожанки покупаются на базарѣ и представляютъ изъ себя кожаную рукавицу съ помѣщеніями для ладони, и для большого пальца. Для тепла подъ кожанку надѣваютъ вязаную рукавицу, которая называется исподкой. Въ трескучіе морозы на исподку надѣваютъ мохнатку. Мохнатка—это рукавица, сшитая ихъ звѣриной шкуры обращенной шерстью кнаружи. Если рукавица сшита изъ шкуры, обращенной шерстью во внутрь, такая рукавица носитъ названіе шу̀бенки.

Будничную верхнюю одежду жителей слободы Усть-Ницынской составляетъ сермяга. Сермяга приготовляется изъ сукна овечьей шерсти, или сермя̀жины. Прежде чѣмъ овечьей шерсти превратиться въ сермяжину, она должна под-

вергнуться слѣдующей переработкѣ. Каждый разъ въ концѣ мая, въ концѣ августа и въ концѣ декабря, т. е. 3 раза въ годъ, овецъ подвергаютъ стрижкѣ. Шерсть, получаемую въ маѣ, называютъ веснйной, въ августѣ—лѣтниной, въ декабрѣ—зимнйной. Самою лучшею изъ этихъ сортовъ считается лѣтнина. Первая стрижка молодыхъ овецъ даетъ особый высшій сортъ шерсти, называваемый ѐретиной, а вторая шерсть съ молодыхъ овецъ называется подъйрокъ.

Когда шерсть острижена, ее отдаютъ шерстобиту, который „бьетъ" ее по 5—7 коп. съ безмѣна ($2^1/_2$ фунта) на хозяйскихъ хлѣбахъ.

Битую шерсть прядутъ, а изъ нитокъ на льняной или конопляной основѣ ткутъ сермяжину. Сермяжина прямо изъ кросенъ не годится для одежды: ее еще нужно стоптать. Операція эта состоитъ въ томъ, что сермяжный кусокъ сначала смачиваютъ горячимъ щелокомъ, а затѣмъ начинаютъ мять ногами въ тепломъ мѣстѣ. Иногда хозяйки сами справляются съ этой работой, иногда нанимаютъ другихъ. Топчутъ по 2—3 коп. съ аршина. Стоптанная, какъ говорятъ, сермяжина дѣлается плотнѣе и пріобрѣтаетъ черный цвѣтъ, вмѣсто первоначальнаго сѣраго цвѣта. Изъ приготовленной такимъ способомъ сермяжины шьютъ сермяги.

Мужская сермяга или чекмѐнь, имѣетъ слѣдующія части: двѣ полы, спйну въ двѣ полосы, два рукава, а вмѣсто воротника вокругъ шеи загибается верхняя часть сермяги и называется шàлью. При ношеніи сермяги полы ея запахиваются одна на другую и запоясываются опояской.

Женская сермяга отличается отъ мужской воротникомъ, который у нея короче и шире, притомъ полы женской сермяги не запахиваются такъ далеко, какъ у мужской, а около воротника женской сермяги пришивается петелька и крючекъ, которыхъ у мужской сермяги не бываетъ.

Кромѣ описанныхъ сермягъ изъ овечьяго сукна шьютъ куртки и сермяги съ боркàми. Покрой ихъ совершенно одинаковъ съ покроемъ бекешки (см. ниже), а куртка отъ сермяги съ борками отличается тѣмъ, что юбка ея дѣлается гораздо короче, чѣмъ у бекешки. Сермяга же съ борками есть ничто иное, какъ бекешка, сшитая изъ сермяжины.

Въ первой половинѣ XIX вѣка молодые люди въ лѣтніе праздничные дни щеголяли въ халатахъ различныхъ цвѣтовъ (полосатые, желтые), затѣмъ носили бекешни, теперь же преобладающій видъ праздничной одежды составляютъ пенжаки, спинжаки, или пиджаки, останавливаться на которыхъ я считаю излишнимъ: этотъ европейскій видъ одежды, перенесенный на Усть-Ницынскую почву, потерпѣлъ и обезобразился въ неумѣлыхъ рукахъ самоучекъ-портныхъ, но тѣмъ не менѣе, я думаю, все же имѣетъ сходство съ своимъ прототипомъ.

Въ способахъ ношенія „пенжака“ замѣчается своеобразная смѣсь отживающей моды съ нарождающимся стремленіемъ жить по новому хотя бы во внѣшности. Въ настоящее время по праздникамъ молодой парень надѣваетъ спитую съ „манишкой“ цвѣтную, ситцевую или гарусную рабаху на выпускъ, поверхъ рубахи вышитый поясъ и сверхъ этого пиджакъ...

Бекѐшка. Бекешка шьется преимущественно изъ плиса и представляетъ изъ себя нѣкоторое подобіе сюртука. Подобно сюртуку она состоитъ изъ двухъ частей: таліи и юбки. Въ линіи соединенія нижней части съ верхнею сзади и съ боковъ на бекешкѣ дѣлаются складки, называемыя борка̀ми. Воротъ у бекешки, какъ и у сермяги, дѣлается шалью. Бекешка застегивается на крючки, причемъ около каждой петельки прошивается по двѣ свѣтлыхъ пуговицъ. Бекешка имѣетъ рукава и по краямъ оторачивается тесьмой.

Верхнюю праздничную одежду женщинъ составляютъ: зимой—шуба на бѣличьемъ мѣху, а лѣтомъ—бурнусъ.

Женская шуба покроемъ своимъ вполнѣ напоминаетъ женскую сермягу. Шуба всегда бываетъ покрыта матеріей. Въ прежнее время преобладающіе цвѣта шубъ были—желтый и голубой, нынѣ же предпочитается черный.

Бурнусъ вошелъ въ употребленіе лѣтъ 15 тому назадъ, а раньше ходили въ длинныхъ шутунахъ. Бурнусъ представляетъ изъ себя пальто изъ драповой матеріи чернаго цвѣта. Этотъ видъ одежды не туземнаго происхожденія и потому не составляетъ особенности крестьянской жизни въ слободѣ Усть-Ницынской. Бурнусъ покупаютъ на базарахъ цѣною отъ 15 до 25 руб. „по ста̀ткамъ“, т.-е., какъ средства позволятъ.

Мужское населеніе по зимамъ носитъ полушубки, бешметы, тулупы.

Полушубокъ представляетъ изъ себя описанную выше бекешку. Отличіе полушубка отъ бекешки заключается только въ томъ, что полушубокъ шьется изъ овчинъ. Старики расказываютъ, что въ ихъ время полушубки шили проще—безъ таліи. Полушубки носятъ нагольными. Новый полушубокъ самъ по себѣ представляетъ нарядную одежду. Кромѣ того, полушубки носятъ подъ сермягой, которую надѣваютъ сверхъ полушубка для тепла.

Крытый полушубокъ называется бешметомъ. Бешметъ исключительно праздничная одежда.

Тулупъ бываетъ—крытый и нагольный. Тулупъ, сшитый изъ овчинъ вверхъ шерстью, называется ягдй.

Изъ вышеприведеннаго описанія одежды и обуви жителей слободы Усть-Ницынской видно, что мѣстный крестьянинъ въ своей жизни стремится къ тому, чтобы всѣ свои нужды и потребности удовлетворять личнымъ трудомъ безъ покупки и траты денегъ. Это стремленіе находится въ большой зависимости

отъ экономической необезпеченности крестьянства. Подобнымъ стремленіемъ объясняется почти полное отсутствіе въ средѣ жителей мастеровъ: портныхъ, столяровъ, и пр. Если и существуетъ здѣсь нѣсколько мастеровъ, то положеніе ихъ нельзя считать обезпеченнымъ. Каждый занимающійся ремесломъ (плотникъ, столяръ, портной) старается не отставать отъ пашни. Но надобность въ мастерахъ все-таки встрѣчается. Не смотря на все желаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ хозяинъ рѣшительно не въ состояніи удовлетворить собственными руками свои нужды. Въ такомъ именно положеніи онъ бываетъ, когда ему нужно сшить полушубокъ, бешметъ, бекешку и тулупъ. Для шитья этого рода одежды по зимамъ ходятъ мастера.

Обычаи и обряды, соблюдаемые при рожденіи.

Рожденіе ребенка обставляется таинственностью. Окружающіе родильницу стараются всѣми силами о томъ, чтобы какъ можно меньше людей знало о родахъ. Подобное стремленіе къ таинственности происходитъ отъ того, что жители убѣждены, что если много людей узнаетъ о родахъ, то роды будутъ тягостными для родильницы. Въ особенности же тягость родовъ, по мнѣнію жителей, увеличивается въ томъ случаѣ, если роды сдѣлаются извѣстными дѣвицѣ,—тогда „за кажной дѣвичей волосокъ маяться родильницѣ“.

Тотчасъ послѣ рожденія ребенка обмываютъ теплой водой, завертываютъ въ бѣлье и кладутъ въ теплое мѣсто. Между тѣмъ топятъ скорѣе баню, въ которую ведутъ родильницу и несутъ ребенка. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ около родильницы и новорожденнаго является баушка-повитуха. Къ помощи акушерки жители никогда не обращаются по разнымъ причинамъ. Во-первыхъ, акушерка въ этихъ мѣстахъ существуетъ недавно, и жители еще не освоились съ ней, не знаютъ ее и вообще предубѣждены въ ея помощи,— а во-вторыхъ, акушерка, завѣдуя въ пяти волостяхъ или болѣе чѣмъ въ 60-ти населенныхъ пунктахъ, и не имѣетъ физической возможности удовлетворить желаніямъ населенія, если бы таковыя желанія вдругъ пробудились... Баушки-повитухи въ теченіе своей многолѣтней практики выработали извѣстные пріемы ухаживанія за роженицами и въ глазахъ населенія заслужили довѣріе и авторитетъ: безъ баушки-повитухи ни одни роды не обходятся.

Въ банѣ новорожденнаго моютъ, причемъ вмѣсто губки употребляютъ овечью шерсть. Вымывши младенца повивальная баушка начинаетъ его править. Этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что баушка беретъ лѣвую руку младенца и закидываетъ ее назадъ къ правой ногѣ, которую, въ свою очередь,

пригибаетъ къ лѣвой рукѣ за спиной; точно также загибаются на спину правая рука и лѣвая нога. Во время прàвленья баушка приговариваетъ: „Встаньте костки по-старому, станьте по-прежному, какъ васъ 'Осподь Богъ основалъ". Послѣ этого ребенка запеленываютъ и баушка приступаетъ къ закутыванію, „родимой грыжи": показываетъ, что зубами кусаетъ пупокъ и дѣтородный членъ младенца. Родильница, находящаяся въ это время въ банѣ, должна спросить: „Че, баушка, кусашь?"—Баушка отвѣчаетъ: „Родиму грыжу!"—Родильница:—„Кусай гаразнѣ, чтобы вѣкъ не было!" Подобный вопросъ и отвѣтъ повторяются три раза.

Омовеніе въ банѣ неразрывно связано съ пареніемъ. Поэтому, не смотря на то, что новорожденный едва-ли способенъ вынести банный жаръ, баушка, послѣ омовенія, все-таки паритъ вѣникомъ младенца.

Подобное пареніе сопровождается слѣдующими словами:

„Не я тебя парила, не я тебя правила,—приходила баушка Саламанида изъ-за синяго моря. Какъ истеного Христа мыла и парила и приговаривала: не будь крикливой, не будь ревливой, будь уемной, будь угомонной, не будь жадной, не будь аушной. Не она насъ баушка Саламанида парила и правила, она только пару оставила".

Въ этой же банѣ начинается лѣченіе родильницы: баушка наговариваетъ на воду съ угольками и прыскаетъ этой водой родильницу.

Новорожденнаго при первой же возможности стараются окрестить, такъ какъ „некрещенаго держать негодно".

До тѣхъ поръ, пока ребенокъ не окрещенъ, къ родильницѣ изъ постороннихъ никто не допускается, а домашніе стараются сидѣть, находиться около нея все время. Если же все-таки приходится оставить родильницу одну, то, уходя, оставляютъ около нея: ножикъ, ножницы и голикъ. Голикъ (голый вѣникъ) кладутъ въ ноги, ножницы подъ подушку, а ножъ подъ бокъ.

Послѣ крещенія младенца, въ домѣ родителей его устраиваются стины (отъ кстины—крестины) на которыхъ присутствуетъ кумъ, кума и родственники.

Непремѣнною принадлежностью стола на стинахъ является каша. Когда каша бываетъ поставлена на столъ, тогда повивальная баушка начинаетъ подавать гостямъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ случай выраженіемъ: „Время настовать, кашу хлебать, баушкѣ вино подавать" („Нàстовать", значитъ дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ). Выпившій вино откладываетъ, по силѣ возможности, баушкѣ на кашу денегъ. Въ началѣ этого стола вино подаетъ отецъ, и ему гости кладутъ деньги „на зубокъ".

Умершаго стараются поскорѣе обмыть и затѣмъ обрядить. Обмываніемъ умершихъ занимаются исключительно женщины. Относительно обмыванія умершаго младенца существуетъ повѣріе, по которому мать сама должна обмывать его и притомъ на голыхъ колѣняхъ. Если „ребята не стоятъ“, т. е. не выживаютъ, то подобная обрядность будто бы способствуетъ долговѣчности имѣющихъ родиться младенцевъ.

Послѣ омовенія мертвецу чешутъ голову. Посуда, изъ которой мыли умершаго, и гребень, которымъ его чесали, признаются нечистыми: посуда разбивается, а гребень куда нибудь забрасывается.

Вымывши и вычесавши умершаго наряжаютъ въ бѣлую рубаху, штаны и чулки—если мужчина, и въ бѣлую рубаху и чулки—если женщина. Вся одежда для усопшаго шьется послѣ его смерти изъ холста, на живую нитку, то есть спѣшно и некрѣпко. Смертная рубаха шьется узкая, по одному клину на боку. Одѣтаго въ саванъ умершаго кладутъ на лавку подъ образами, куда обыкновенно кладутъ его, когда онъ еще умиралъ. Выраженія „подъ святы положить“, „подъ образа положить“—означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія, существованія на смертномъ одрѣ... Наряженнаго мертвеца сверху закрываютъ покрышкой. Покрышкой называется холстъ въ двѣ полосы, служащій для прикрытія тѣла, причемъ одна полоса разрывается пополамъ и пришивается по бокамъ первой широкой полосы.

Съ похоронами обыкновенно спѣшатъ, и какъ только будетъ готово домовище, т. е. гробъ, покойника несутъ въ церковь для отпѣванія. Въ настоящее время преобладаютъ гроба, сдѣланные изъ досокъ,—въ прежнее же время хоронили въ колодахъ, т. е. въ такихъ гробахъ, которые выдолблены въ толстомъ бревнѣ. Подобнаго рода гробы, относящіеся къ первой половинѣ прошлаго вѣка, были открыты при ремонтѣ церкви въ наше время.

Въ силу повѣрія житель, увидѣвъ приближающееся къ нему навстрѣчу похоронное шествіе, не долженъ смотрѣть на него, когда же оно поравняется съ нимъ онъ долженъ перекреститься и сказать: „прости да благослови!“. Эти же слова всегда произносятся при извѣстіи о чьей либо смерти.

Послѣ погребенія въ домѣ умершаго дѣлается обѣдъ, на который приглашаются съ кладбища родственники и нищіе—старики и старухи.

На этомъ обѣдѣ непремѣнно долженъ быть кисель, которымъ поминаютъ покойника.

Въ числѣ похоронныхъ обрядовъ слѣдуетъ поставить оплакиваніе умершаго съ причитаньями. Обыкновенно причитанія составляютъ импровизацію плачущей женщины, которая выражаетъ скорбь собственную и своей семьи по умершемъ.

Болѣзни и смертность.

По мнѣнію жителей слободы Усть-Ницынской, болѣзни дѣлятся на двѣ группы по своему происхожденію: „Однѣ болѣзни происходятъ отъ Бога, а другія—отъ-друга“.

Ко второй группѣ болѣзней относятся тѣ, которыя слывутъ подъ общимъ названіемъ „порчи“, а „порчу“ напускаютъ вражные, вѣдающіеся съ нечистой силой. Чаще встрѣчающіеся виды этой порчи носятъ названія: рѣзачки, сколотки, „кошели навѣшены“.

При рѣзачкѣ мочеотдѣленіе происходитъ съ болью. Лѣчатъ наговорами на уксусъ и на вино.

Сколоткой называется сильный запоръ. „Кошели навѣшены“. При этой болѣзни болитъ верхняя часть спины—крыльца, „не даетъ ни пошевелиться, ни поворотиться“.

Къ группѣ болѣзней, ниспосылаемыхъ Богомъ за грѣхи, относятся: горячки, поносы, оспа, родимецъ, цвѣтъ, лихоманка, чахотка.

При горячкѣ лѣчатъ наговорами отъ свѣту и поятъ настоемъ травы огневки.

Поносъ больше всего бываетъ на маленькихъ, лѣчатъ наговорами, поятъ винограднымъ виномъ, настоемъ корней черноголовника и березовой коры.

Оспу ничѣмъ не лѣчатъ; только больному даютъ ѣсть все, чего бы онъ ни пожелалъ.

Родимецъ (падучая болѣзнь) лѣчится наговорами, настоемъ травы родимечной (изъ семейства гвоздичныхъ), кадятъ ладономъ, поятъ святой водой, накрываютъ приданой скатертью, поятъ сажей, собранной съ трехъ дымниковъ.

Цвѣтомъ называется общее недомоганіе, причемъ больного бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. Лѣчатъ наговорами.

Лихоманка (лихорадка) бываетъ весной и рѣдко осенью. Осеннюю лихорадку рѣдко вылѣчиваютъ. Больного поятъ травами и составами. Составомъ называютъ соединеніе, напр., уксуса съ рѣдечнымъ сокомъ и нашатыремъ.

Жители слободы Усть-Ницынской, какъ и все вообще сельское населеніе обширной Тобольской губерніи, не пользуется медицинскою помощью за неимѣніемъ таковой.

Предоставленное самому себѣ въ борьбѣ за существованіе, въ неравной борьбѣ съ злыми болѣзнями, оно платитъ слишкомъ высокую дань алчной смерти...

Г-нъ Е. Анучинъ въ статьѣ своей „Смертность въ Тобольской губерніи и ея причины“ (№ 31 „Тоб. Губ. Вѣд.“ 1863 г.), разсмотрѣвъ десятилѣтіе съ 1851 по 1860 годъ въ отношеніи смертности населенія, пришелъ къ выводу, что въ Усть-Ницынской волости умирало въ среднемъ ежегодно 46 человѣкъ изъ тысячи, или 4%,6.

Желая опредѣлить процентъ смертности за послѣдующіе годы, мы обратились къ метрическимъ записямъ Усть-Ницынскаго причта съ 1873 по 1884 годъ. На основаніи этихъ данныхъ у насъ составилась слѣдующая таблица.

Въ	1873	году	изъ	3,280	жит.	умерло	171	или	5%,2
„	1874	„	„	3,263	„	„	239	т. е.	7%,3
„	1875	„	„	3,236	„	„	192	—	5%,3
„	1876	„	„	3,323	„	„	240	—	7%,2
„	1877	„	„	3,327	„	„	131	—	3%,9
„	1878	„	„	3,415	„	„	154	—	4%,5
„	1879	„	„	3,435	„	„	144	—	4%,2
„	1880	„	„	3,493	„	„	148	—	4%,2
„	1881	„	„	3,520	„	„	146	—	4%,1
„	1882	„	„	3.590	„	„	163	—	4%,5
„	1883	„	„	3.587	„	„	221	—	6%,1
„	1884	„	„	3.485	„	„	244	—	7%,0

Среднее за 12 лѣтъ . . . . 182,75 т. е., 5%,3

Такимъ образомъ, какъ показываетъ приведенная таблица, высокій процентъ смертности съ 1860 года еще болѣе повысился, а при такихъ условіяхъ о прогрессивномъ ростѣ населенія не можетъ быть и рѣчи.

Доморощенные Усть-Ницынскіе философы давно жалуются на измельчаніе молодого поколѣнія и объясняютъ это умножающимися грѣхами людей... Наука, насколько намъ извѣстно, также не отвергаетъ вліянія „грѣховъ“ въ видѣ плохого питанія, непосильно тяжелаго и односторонняго труда на оскудѣніе, вырожденіе и другіе виды постепеннаго исчезновенія...

Средняя продолжительность жизни Усть-Ницынскаго крестьянина очень низка. Сложивъ возрастные года, прожитые всѣми умершими за избранный періодъ времени и, раздѣливъ эту сумму на число умершихъ, получаемъ среднюю цифру 19 лѣтъ!

Подобная цифра намъ кажется очень краснорѣчивой въ особенности, если сравнить ее съ тою среднею продолжительностью жизни человѣка на

земномъ шарѣ, которая опредѣляется, по календарнымъ свѣдѣніямъ, въ 33 года 6 мѣсяцевъ.

Разсматривая смертность населенія по возрастнымъ группамъ, мы пришли къ тому выводу, что большинство умершихъ за 12-лѣтній періодъ времени, съ 1873 по 1884 г., относится къ младенческому и дѣтскому возрасту.

Въ	1873	году	ниже	5	лѣтн.	возр.	116,	выше 5	лѣтъ	55
„	1874	„	„	„	„	„	150	„ „	„	89
„	1875	„	„	„	„	„	125	„ „	„	67
„	1876	„	„	„	„	„	176	„ „	„	64
„	1877	„	„	„	„	„	108	„ „	„	23
„	1878	„	„	„	„	„	110	„ „	„	44
„	1879	„	„	„	„	„	98	„ „	„	46
„	1880	„	„	„	„	„	104	„ „	„	43
„	1881	„	„	„	„	„	93	„ „	„	53
„	1882	„	„	„	„	„	119	„ „	„	44
„	1883	„	„	„	„	„	135	„ „	„	86
„	1884	„	„	„	„	„	141	„ „	„	103

За 12 лѣтъ ниже 5 лѣтн. возр. 1.475, выше 5 лѣтъ 718

2.193

Отсюда видно, какую обильную дань смерти приносятъ дѣти въ возрастѣ первыхъ (и преимущественно перваго!) годовъ жизни!

Изъ умершихъ въ теченіе 12 лѣтъ 2.193 человѣкъ на долю дѣтей ниже пятилѣтняго возраста приходится 1.475 человѣкъ, т. е. 67% всего числа умершихъ.

Если, взявъ за предѣльный возрастъ 97 лѣтъ—этого возраста изъ 2.193 человѣкъ умершихъ въ 12 лѣтъ достигалъ только одинъ—высчитать среднюю цифру смертности на каждомъ возрастномъ году, то получимъ, что въ возрастѣ каждаго изъ первыхъ 5 лѣтъ въ теченіе 12 лѣтъ умерло 295 человѣкъ, а въ возрастахъ высшихъ—только 7,5 на каждомъ возрастномъ году. Подобное вычисленіе даетъ нѣкоторое понятіе о томъ ужасающемъ процентѣ смертности въ дѣтскіе годы, который составляетъ обыденное явленіе нашей жизни.

За отсутствіемъ врачебнаго надзора за больными, причина смерти въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется причтомъ при отпѣваніи умершаго и вносится въ особую графу метрическихъ книгъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть точнаго опредѣленія болѣзней со смертельнымъ исходомъ.

Главной, по своей распространенности, причиной смерти, по метрическимъ записямъ, является поносъ. Эта болѣзнь безсмѣнно фигурируетъ въ числѣ причинъ смерти во всѣ 12 лѣтъ съ 1873 по 1884 г.

За поносомъ слѣдуетъ горячка, имѣвшая мѣсто въ теченіе восьми лѣтъ.

Въ шести годахъ причиною смерти выставлена старость, въ четырехъ—боль въ горлѣ; чахотка—въ одномъ и оспа въ одномъ году.

Въ теченіе 12 лѣтъ отъ родовъ умерло 11 женщинъ.

Далѣе слѣдуютъ умершіе отъ случайныхъ причинъ: 5 человѣкъ утонуло; 2 убиты громомъ; 2 убито ворами; 1 сгорѣлъ, 1 обваренъ кипяткомъ, 1 кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Въ заключеніе своего краткаго обозрѣнія болѣзней, существующихъ на жителяхъ свободы Усть-Ницынской, я долженъ упомянуть о томъ, что способы лѣченія этихъ болѣзней представляютъ большой интересъ въ глазахъ наблюдателя.

Но мнѣ не удалось познакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ заговорами болѣзней, съ цѣлебными травами, употребляемыми для лѣченія, по недостатку времени и отсутствію средствъ, необходимыхъ на вознагражденіе знахарей. Средства, правда, требуются очень мизерныя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ф. Зобнинъ.

Матеріалы по народной медицинѣ и акушерству въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи.

Знахарство и самолѣченіе еще не совсѣмъ ослабло въ здѣшнемъ населеніи. Да, пожалуй, и неудивительно, если сравнить пока еще короткое время существованія земской медицины съ вѣками, въ которые народъ въ дѣлѣ врачеванія, былъ предоставленъ самому себѣ. Научной медицинѣ и теперь еще приходится считаться съ безвѣстными народными врачевателями, и чтобы ослабить ихъ вредное вліяніе, врачи занялись изученіемъ народной медицины, полагая, что легче бороться съ врагомъ, узнавъ его силы и средства. Съ другой стороны, этнографическая наука идетъ на встрѣчу, разрабатывая, между прочимъ, этотъ же вопросъ, только съ иной точки зрѣнія и для другихъ цѣлей. Благодаря этимъ двумъ путямъ изученія, за послѣднее время на страницахъ медицинской печати и этнографическихъ изданій появилось много статей и замѣтокъ по народной медицинѣ. Данныя получаются весьма интересныя и разнообразныя, такъ какъ поле наблюденія очень обширно. Нужна только сводка полученнымъ матеріаламъ. Не считая вопросъ исчерпаннымъ, я предлагаю только факты и отрывочныя свѣдѣнія по этому предмету, которыя по сравненіи ихъ съ другими имѣющимся въ литературѣ данными, покажутъ степень географическаго распространенія того или другого средства, способа или заговора, употребляемыхъ народомъ при лѣченіи болѣзней.

I. Народная медицина.

Среди народа знахарскіе типы представляютъ изъ себя какъ бы особую группу. Умѣнье нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ, въ силу привычки, цѣнитъ и уважаетъ; ловкости другихъ сильно побаивается, допуская въ нихъ силу, способную причинить болѣзнь или какое нибудь иное несчастіе въ жизни. Занимающіеся знахарствомъ почти всѣ люди пожилого возраста, вѣдь старость, своею опытностію въ жизни, внушаетъ больше довѣрія. Далѣе слѣдуютъ бобыли и бобылки, которыхъ уже нужда заставляетъ кормиться этимъ ремесломъ.

Затѣмъ бродячіе элементы въ видѣ странниковъ и странницъ, придя на ночевку въ семью (въ деревнѣ въ рѣдкомъ дому нѣтъ какого нибудь больного), разсыпаютъ медицинскіе совѣты, чтобы лучше ихъ накормили. Одному человѣку трудно удовлетворить на всѣ запросы, касающіеся человѣческихъ недуговъ, и поэтому каждымъ знахаремъ, и конечно случайно избирается какая нибудь группа болѣзней, въ пользованіи которыхъ онъ наловчился и сдѣлался извѣстнымъ среди окрестнаго населенія. По сему позволительно сказать, что спеціалисты существуютъ по всѣмъ болѣзнямъ. Одни «мечутъ» кровь «баночную» и открываютъ кровь «жильную» и называются «рудометами» и «рудометками».— Другіе «заговариваютъ» кровь, зубную боль и чирьи; при этомъ предметами для нашептыванія служатъ: соль, водка и деревянное масло. Есть «знахархитрихи» (народныя массажистки), занимающіяся исключительно растираніемъ больныхъ «въ пару» т. е. въ печахъ и баняхъ. Натираніе производится рѣдечнымъ сокомъ или деревяннымъ масломъ, на подобіе массажа и длится продолжительное время. Особыя искусницы удивительно дѣйствуютъ языкомъ, «вылизывая» соринки изъ глазъ и ртомъ, «высасывая» мочу у младенцевъ, при задержаніи ея. Имѣются «костоправы», вправляющіе вывихи и помогающіе при переломахъ, пользующіеся большою извѣстностію. Есть «знаткй» по внутреннимъ болѣзнямъ, дающія больнымъ, начиная отъ самыхъ невинныхъ травъ и кончая сулемой (у коноваловъ называется «бѣль») и окуриваніемъ киноварью. Иногда лѣченіе сопровождается своеобразной діэтой. Есть особые спеціалисты, которые «наговоромъ» снимаютъ «килы» и гонятъ «волосъ», а также помогаютъ и отъ «притки». Наконецъ, въ каждой деревнѣ есть «баушки-повитухи».—Но несмотря на такое обиліе «спеціалистовъ» народная вѣра въ нихъ колеблется, ибо нѣкоторые скептики говорятъ: «нечего на зубы положить, такъ имѣшъ ворожить».

Народныя понятія на причины болѣзней въ большинствѣ случаевъ сводятся: во 1-хъ) «на простуду», ей приписываютъ слѣдующія заболѣванія: перемежающуюся лихорадку, всѣ грудныя болѣзни и между ними пневмонію и чахотку, сифилисъ (большинство), ломоту въ мышцахъ и въ костяхъ и невралгіи и другія болѣзни. Въ качествѣ радикальнаго средства стараются «ссячи» (достать) «костяного масла» или «мази» для растиранія, чтобы «прямо въ кость шло»; 2-е) на тяжелый физическій трудъ или, выражаясь по мѣстному, заболѣлъ отъ надсады, подъему и натуги. Эти три названія, въ сущности означаютъ одну и ту же причину болѣзни и ей приписываютъ почти всѣ болѣзни живота, называя ихъ иногда «грыжами» (безъ выпаденій). Вѣря въ существованіе противъ каждой болѣзни радикальнаго и скоро исцѣляющаго средства, такъ прямо и просятъ: «капель отъ надсады», «подъемныхъ капель», «грыжныхъ капель» и самаго излюбленнаго средства «можжевеловаго масла»; 3-е) «дурная кровища» служитъ также причиною нѣкоторыхъ болѣзней, сюда относятся напр., головная боль, глазныя болѣзни, ломота, зубныя болѣзни. Въ случаяхъ когда кровь «приступила» или «одоляетъ», прибѣгаютъ къ «рожкамъ»

или же пускаютъ венозную кровь, смотря кто къ чему привыкъ, причемъ нѣкоторые ежегодно подвергаютъ себя той или другой операціи. 4-е) «Порча» и «дурной глазъ». Народъ вѣритъ въ то, что нѣкоторые люди, знающіе «бѣсовскіе заговоры», способны по злобѣ (такихъ людей очень боятся) сдѣлать какую нибудь пакость ближнему въ видѣ «напущенія болѣзни (даже полового безсилія), и вотъ является масса болѣзней подъ именемъ «килъ»; сюда относятся: новообразованія, лимфатическія опухоли, карбункулы, нарывы на различныхъ мѣстахъ тѣла, на лицѣ, въ горлѣ, въ заднемъ проходѣ, на женскихъ половыхъ органахъ. Лекарства сначала считаются тутъ недѣйствительными; ищутъ знающихъ людей и «наговоромъ» снимаютъ кому что и гдѣ надо. 5-е) «Нечистой силѣ» съ совокупностію явныхъ внѣшнихъ причинъ также приписывается не мало болѣзней и, между, прочимъ, всѣ травматическія повреждения, случившіяся нѣсколько странно и внезапно, или всѣ вообще несчастные случаи. Здѣсь тоже прибѣгаютъ къ наговорамъ отъ «поглуму» или «притки».

Перехожу къ тому, какъ населеніе относится къ медицинѣ вообще, опишу его поведеніе во время недуговъ и способы объясненія того, что больной чувствуетъ во время болѣзни. Какъ остатокъ старой привычки обращаться къ знахарямъ, и здѣсь идутъ къ врачу не лѣчиться, а «ворожиться»; лѣкарство-же называютъ «вешти» «вешшетинье» и просятъ, чтобы приготовленное средство было по «крѣпче» да «пользительнѣе.

Почти во всѣхъ болѣзняхъ первымъ дѣломъ примѣняютъ тепло въ видѣ сухого и влажнаго пара (печи, бани), припарокъ изъ овса, трухи, золы, горячихъ примочекъ и обливаній. Лѣченія холодомъ въ видѣ снѣга, холодной примочки и даже питья холодной воды боятся и избѣгаютъ, говоря, чтобы не «застудить». Сплошь и рядомъ затаскиваютъ тифозныхъ больныхъ въ печь и за все время болѣзни не дадутъ глотка холодной воды, хотя нѣкоторые больные умоляютъ объ этомъ, а даютъ для питья только теплую воду. Субъективныя ощущенія, при болѣзненныхъ состояніяхъ выражаются такъ: напримѣръ, при болѣзняхъ живота вообще, говорятъ: «утробой маюсь» или «стыкаю» (мучусь, страдаю). На мѣстѣ желудка предполагается «серче». Далѣе при болѣзняхъ желудка и кишекъ симптомы выражаютъ слѣдующимъ образомъ: «серче ссѣтъ», «слина тяговая» (признаки глистовъ), «подкатываетъ подъ серче», «ѣжи (пищи) непущаетъ»; испражненія какъ «крякосъ» (жидко-зеленоватыя и частыя). При водянкѣ, когда лицо и животъ отечны, говорится: «личо и утроба сбыло, сбываетъ» (въ смыслѣ прибыло и увеличивается). При болѣзняхъ anus и половыхъ органовъ заявляется, что «незамогъ исподомъ», «болитъ исподъ». При глазныхъ болѣзняхъ, язвы роговицы и невоспалительныя пятна на ней называются «бѣльмами», а процессъ образованія ихъ выражается такъ: «строжетъ», «настрогало» бѣльмо. Зрачекъ называется «озерко». Человѣкъ пострадавшій въ дракѣ, будучи избитъ или раненъ, называется «убоецъ».

Всѣ болѣзни, полученныя въ дорогѣ, во время пути или при работѣ называются «встрѣшными».

Эпидемическое распространеніе какой нибудь инфекціонной болѣзни (напр. кроваваго поноса, скарлатины, гнойнаго воспаленія глазъ и др.) въ семьѣ или въ деревнѣ называется «поше(-р)сть». Тутъ пожалуй кстати упомянуть о мѣстномъ обычаѣ, который наблюдается, вѣроятно, и въ другихъ краяхъ. Подлѣ умершаго, на наружной стѣнѣ дома вывѣшивается бѣлая тряпочка или маленькое полотенце, съ нашитымъ черным или краснымъ крестикомъ, а въ домѣ на окнѣ ставится чашка съ водой. По повѣрью, человѣческая душа въ продолженіе шести недѣль прилетаетъ въ домъ, умывается и утирается вывѣшеннымъ полотенцемъ. Къ концу лѣта число вывѣшенныхъ тряпочекъ или полотенецъ въ селеніяхъ увеличивается, и они какъ бы служатъ наглядными статистическими знаками смертности вообще, а дѣтской въ особенности, за лѣтнее время.

Приступая къ перечню мѣстныхъ названій болѣзней, нужно сказать, что списокъ ихъ неособенно великъ, такъ какъ много болѣзней слыветъ просто подъ именемъ «простуды» и «грыжъ». Наоборотъ, другія болѣзни имѣютъ нѣсколько названій, смотря по мѣстности. Затѣмъ предлагаю мѣстную номенклатуру болѣзней въ алфавитномъ порядкѣ въ числѣ 78 названій.

1. Болоно, болонья (д. Коротнево, Клопузово). Невоспалительныя опухоли (Tumores, Atheroma).

2. Валя̀зна (с. Курилово). Воспаленіе подкожной жирной клѣтчатки. (Phlegmonia).

3. Вѣтренница, летучій огонь (д. Клопузово). Хроническія накожныя сыпи (Eczema, Lichen, Ecthyma и др.).

4. Вёшница̀, ворогу(-ха)ша, гнетуха, кашлюнья, осеннуха, трясуха. Перемѣжающаяся лихорадка (Febris intermittens).

5. Вихлѐцъ (д. Клопузово). Поносъ у дѣтей; въ отличіе отъ простой «череухи» приписывается исключительно свертыванію копчиковой или хвосцовой кости наружу, вслѣдствіе чего anus остается якобы открытымъ (Catarrhus intestinalis).

6. Волосъ (д. Коротнево). Костоѣда, свищи, холодные нарывы съ сильнымъ отдѣленіемъ гноя, въ которыхъ предполагаются животныя, едва видимыя глазомъ, въ формѣ волоса (Caries ossium, ulcera fistulosa, abscessus frigidus).

7. Воспица, бобушки (Улома). Натуральная оспа (Variola vera, varicella).

8. Головникъ (д. Клопузово). Головная боль, соединенная съ гноетеченіемъ изъ ушей и коростами на головѣ у дѣтей. (Otitis cum Eczemate capitis).

9. Горлянка, горлоуша (Улома). Скарлатина и дифтеритъ (Angina dyphteritica, scarlatina).

10. Горяцка (Улома). Разныя формы тифа (Typhus exantematicus, Jleotyphus).

11. Жабка (Улома). Воспаленія языка и слизистой оболочки рта (Glossitis, stomatitis).

12. Замáй (Улома). Двинетъ (д. Коротнево). Болѣзни живота у грудныхъ дѣтей (Gastritis, enteritis, cistitis).

13. Занóсище (Улома). Остановка мѣсячныхъ очищеній (Supressio mensium).

14. Захватъ (Улома). Задержаніе мочи и кала у дѣтей (Enuresis nocturna, obstructio).

15. Килы, каменныя килы (Повсемѣстно). Воспалительныя опухоли и нарывы на различныхъ частяхъ тѣла, приписываемыя злобѣ и дурному глазу нѣкоторыхъ, способныхъ «насаживать килы» (Anthrax, abscessus).

16. Костовикъ, косторывъ (Улома). Язвы хроническія и костоѣда (Ulcus chronic., caries ossium).

17. Костоломъ, костоломище (Улома). Ломота во всемъ тѣлѣ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ.

18. Корю́ха, корю́шка (Улома). Корь (Morbilli).

19. Молошонка, цвѣтъ. Молошница во рту у дѣтей.

20. Напущенная зябель (д. Мархинино). Истерическіе припадки и обмороки у женщинъ; характеризуются началомъ во время стоянія въ церкви за литургіей, а если дома, то всегда бываетъ хуже, когда идетъ церковная служба. Приписываютъ «порчѣ». (Hysteria, Epilepsia).

21. Нутряная грыжа. Хроническія болѣзни брюшныхъ органовъ (Gastro-Enteritis chronica и др.).

22. Нырокъ (д. Хмѣлина). Раковое новообразованіе на губѣ и на другихъ частяхъ тѣла (Carcinoma).

23. Недужницы, натужницы (Улома). Множественные чирьи по тѣлу (Furunculi).

24. Ночной щипокъ, ночники (Улома). Водяной прыщъ, появившійся ночью; пустулезная сыпь (Pustulus).

25. Опáръ (Улома). Опрѣлость въ пахахъ у дѣтей.

26. Озыкъ (д. Коротнево). Уроки (Улома). Легкое лихорадочное состоянія или недомоганія (Status febrilis).

27. Полевой опоръ (д. Коротнево). Ломота въ поясницѣ, случившаяся въ полѣ во время работы (Rheumatismus lumbalis).

28. Притка, прикосъ, поглумъ. (д. Коротнево), доспѣшка (д. Чаево). Ушибы, уколы и другія травматическія поврежденія, случившіяся внезапнымъ и страннымъ образомъ и затянувшіяся въ лѣченіи на долгое время, причемъ начальная причина ихъ приписывается уже нечистой силѣ и говорятъ: «поглумилось, доспѣлось».

29. Переломъ (д. Боръ). Нѣкоторыя болѣзни глазъ и между ними воспаленія роговицы и слизистой оболочки вѣкъ (Keratitis et conjunctivitis).

30. Полуношница (д. Боръ, С. Мороцкое). Безсонница у грудныхъ дѣтей, повидимому ничѣмъ не хворающихъ и спокойныхъ.

31. Розливъ, краски (Улома). Маточныя кровотеченія, вслѣдствіе выкидыша (Abortus).

32. Разстрѣлъ (Улома). Періодическія невралгіи въ различныхъ частяхъ тѣла. (Neuralgia).

33. Своробъ, своробокъ (д. Коротнево) нечистище, нўда (Улома), зуда, цосъ, поцесули, поцесульки, поцесуни, поцесуньки. Болѣзнь чесотка. (Scabies).

34. Скрипунъ, скрипушка (д. Клопузово). Болѣзненная опухоль сухожилій на рукѣ, какъ послѣдствія напряженія и усталости мышцъ отъ усиленной работы. (Tendovaginitis) профессіональная болѣзнь жнецовъ, косцовъ и мяльщицъ льна.

35. Смиренецъ, смиренчикъ (Улома), своё (д. Коротнево). Тихонькой (Улома): 1) названіе родимца и другихъ нервныхъ болѣзней у грудныхъ дѣтей; 2) хроническій мышечный ревматизмъ и воспаленія надкостницы у взрослыхъ (Ecclampsia et convulsiones infantum, Rheumat. chr., Periostitis).

36. Усовъ, усовья (Улома). Колотья въ бокахъ.

37. Утѝнъ (д. Коротнево). Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ (Lumbago rheumatica).

38. Холодянка (Улома). Чахотка легкихъ (Tuberculos., pulm.).

39. Худая боль, простуда. Разныя формы сифилиса (Syphilis papulosa et gummosa).

40. Цимеръ (д. Коротнева). Головная боль, мигрень (Cephalea et Hemicrania).

41. Череуха (д. Коротнево). Поносъ (Dyarrhea).

42. Чересленница (д. Боръ). Гастральгическія боли въ животѣ или же катарры желудка и кишекъ, соединенные съ рѣзью въ животѣ (Cordialgia et Gastritis).

43. Щекотунъ, щетинка (Улома). Вообще неспокойное состояніе младенца, зависящее отъ многихъ болѣзней, при чемъ онъ, лежа въ люлькѣ, вертится и изгибается, какъ будто его чѣмъ покалываютъ въ бочка.

Далѣе излагаются способы пользованія нѣкоторыхъ болѣзней въ такомъ порядкѣ, что за болѣзнію или симптомомъ слѣдуютъ причины, если онѣ извѣстны, затѣмъ лѣкарства внутреннія и наружныя, ручные пріемы, симпатическія средства и, наконецъ, молитвы и заговоры. При чемъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было, указаны селенія, гдѣ тотъ или другой способъ примѣняется.

1. Перемежающаяся лихорадка. Такъ какъ по народному повѣрію лихорадокъ 12 сестеръ, то собираются листья и вѣтки съ 12-ти породъ растеній, отвариваютъ и потомъ пьютъ отваръ, имъ же и натираются. Далѣе употребляютъ отваръ травы «Ушевника» (д. Коротнево) Herba trifolii fibrini; кустарникъ «Сѣверникъ» (? въ д. Плюскино). Обмываютъ тѣло мыломъ

«мертвячьимъ», т. е. обмылками, остающимися послѣ омовенія покойника. Запрещаютъ ѣсть яица и свѣжую рыбу, въ особенности щуку. Представляя лихорадку въ видѣ соблазнительной женщины, больному внушаютъ, что если онъ увидитъ во снѣ женщину, подносящею ему въ чашкѣ напитокъ, то, чтобы онъ всѣми силами противился искушенію и не пилъ его, а то долго прохвораетъ или же и совсѣмъ «затрясетъ».

«Молитва святому угоднику Божію отцу Аксентію, избавителю отъ 12-ти злыхъ трясовицъ».

«Господи Іисусе Христе, Сынъ Божій, молитвъ (sic) Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ помилуй мя, грѣшнаго раба Божія (имя рекъ), Аминь. Въ началѣ бѣ слово и слово безъ слова досканчанья Богъ человѣкамъ бысть святыя и тьма его (sic). О Господи Боже, Великій Царю, Творецъ небесный, Сотворитель неба и земли, видима и невидима и насъ грѣшныхъ рабъ Твоихъ. Пошли Господи Матерь Дѣву Марію на помощь рабу твоему (имя рекъ), святаго Аксентія и грознаго воеводу небесныхъ силъ архистратига Михаила, ангеловъ Божіихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ Евангелистовъ: Луку, Марка, Матѳея и Іоанна Богослова, еже отъ нападающихъ на мя силъ дьявольскихъ трясовицъ 12-ти дочерей, которыя явились при Черномъ морѣ въ столбѣ каменномъ, съ того моря взяли брата царя Ирода, мучить родъ человѣческій, идучи тяжелыми болѣзнями, и мы дьявольницы подъ явленіемъ нарекаемся именами: 1-я трясея, 2-я леденая—придаетъ холодъ, 3-я гнетея—слабитъ внутри, 4-я гледея—когда человѣкъ спитъ и смотритъ, 5-я желтая—напущаетъ желчъ на человѣка, 6-я глухая—закладываетъ уши, 7-я ломитъ голову и кости, какъ сильная буря ломаетъ деревья, 8-я утробница—утробу вноситъ (?), 9-я хрипучая—въ грудяхъ хрипитъ, 10-я въ жаръ приводитъ, 11-я въ рукахъ и ногахъ жилы сводитъ, 12-я всѣхъ злѣе сестеръ—стиртая (? sic) тресовица и родница, Іоанну Предтечѣ главу отсѣкла, когда она вселится, то человѣкъ не будетъ жить безъ молитвы.

И рече святой отецъ Аксентій и, призывая Господа Іисуса Христа, Саваоѳа, Божію Матерь, Архангела Михаила, Архистратига Гавріила и Божіихъ четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матѳея и Іоанна Богослова, и тогда услыша Господь молитву и пріидоша святой отецъ Аксентій на помощь и начаша ихъ мучить жезломъ желѣзнымъ и давать имъ по четыре тысячи разъ въ день. Волницы и трясовицы начаша молится: «Святой отецъ Аксентій, ангелы Божіи и Евангелисты, не мучьте насъ, кто васъ спомянетъ и молится вамъ будетъ, или спишетъ сіе и носить при себѣ станетъ, того человѣка не будемъ знать и станемъ отъ него бѣгать за триста саженъ».—Святой отецъ Аксентій заклинаетъ васъ именемъ Господнимъ и крестнымъ знаменіемъ Христовымъ. Крестъ красота церковная, ангелами отъ дьяволовъ и трясовицъ на прогнаніе и избавленіе православныхъ христіанъ и раба Божія (имя рекъ). Да сокрушается подъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня, образъ креста, да отпустится супротивная сила и скорбь имя духа и трясовицы отъ раба Божія (имя рекъ) послѣ дня и послѣ слова молитвами святаго Архистратига Гавріила и

Архангела Михаила, ангеловъ Божіихъ, сильныхъ и грозныхъ, четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матеея и Іоанна Богослова, во вѣки вѣковъ. Аминь. Царь Мануилъ имѣлъ у себя 70 трясовицъ и недуговъ и онъ ихъ билъ и проклиналъ. Не бѣй (? sic) и непроклинай насъ, кто твое имя спомянетъ или при себѣ носить станетъ и того человѣка сохранитъ Богъ и помилуетъ раба Божія (имя рекъ) отъ глазницъ, трясовицъ, и водяницъ во вѣки вѣковъ. Аминь (Записана отъ крестьянина Ивана Клечева, д. Среднихъ Чудей, Гарской волости).

2. Горячка. Какъ предохранительное средство отъ заболѣванія тифомъ носятъ при себѣ чеснокъ. Для прекращенія эпидеміи тифа и предохраненія другихъ отъ заболѣванія «вытираютъ живой огонь» изъ двухъ бревенъ, треніемъ одно о другое и черезъ разведенный небольшой костеръ переходятъ всѣ здоровые, а затѣмъ переносятъ и больныхъ (д. Островъ, Дмитріевской волости).

3. Оспа. Для предупрежденія распространенія оспы, въ тѣхъ домахъ, гдѣ еще не было заболѣваній ею, навѣшиваютъ замки на дверныя скобки (С. Курилово, Дмитріевской волости).

4. Болѣзни органовъ дыханія. Причины: вообще «простуда». Лѣченія: употребительны слѣдующія травы въ видѣ отваровъ: «духмянка» (Herba menthus silv), «декопъ» (? д. Плюскино), «былецъ» (? д. Плюскино), «звѣробой» и «чернобыльникъ» или «горькуша» (Herba artemisia Abs). При колотья въ груди «колунъ» или «усовная» трава (?). Далѣе отваръ поджаренной ржи; при кашлѣ горошковый перецъ. Иногда обкладываютъ грудь синею сахарной бумагой, намазанною свѣчнымъ саломъ. Припарки на грудь изъ овса.

5. Усовья (колотья въ бокахъ). Причина «простуда». Лѣченіе «поятъ съ иголокъ».—Берутъ швейныхъ иголокъ и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, опускаютъ въ чашку съ водой, затѣмъ эту воду пьютъ и ею же натираютъ бока. Кромѣ того, больного заставляютъ припомнить, гдѣ у него «сѣли усовья». и считаютъ нужнымъ сходить на то мѣсто и «проститься».

6. Болѣзни брюшныхъ органовъ. Причины: тяжелая работа, въ особенности поднятія тяжестей. Лѣченія: настой калгана (Radix Galangos) въ водѣ. Крѣпкая водка (Acidum sulfur) по каплямъ съ водой. Отваръ сосновыхъ шишекъ, (Gemmula pini) собранныхъ весной. Отваръ «пупного корня» (но не калганъ).—При запорахъ употребляютъ отваръ рябины, огуречный разсолъ, отваръ коры крушины (Cortex frangulus), соскобленной сверху внизъ; снятая-же снизу вверхъ дѣйствуетъ какъ рвотная. Какъ слабительное при запорахъ у дѣтей въ большомъ ходу «деряба» или «текунъ» (Semen licopodii) въ смѣси съ молокомъ или въ видѣ воднаго отвара. При поносахъ взрослыя употребляютъ «глотуху» (черемуховыя ягоды», а дѣтямъ даютъ «горлянскія капли» (Геймерльсовы капли). Многими употребляется «животная трава» (медуница?) въ отварѣ. Это же растеніе пьютъ вмѣсто чаю и, говорятъ, на вкусъ очень пріятно. При рѣзи въ животѣ въ пупочную ямку наливаютъ скипидару. Изъ ручныхъ пріемовъ практикуются слѣдующіе: ложатся на спину и кладутъ на пупъ тяжеловѣсный камень. Иногда лежатъ ничкомъ, принимая колѣнно-локтевое положе-

ніе. Другіе упираются животомъ на какой нибудь предметъ напр. на конецъ полѣна.

Существуетъ у крестьянъ воззрѣніе, что «человѣкъ на пупу основанъ». Вотъ это-то «основаніе» чаще всего и способно, вслѣдствіе «надсадья» подвергаться заболѣванію. Даже есть нѣсколько степеней болѣзни «пупа».—При разспросахъ оказывается, что у одного болѣзнь просто «пупъ» или «вьётъ около пупа», другой заявляетъ, что у него «пупъ сорванъ» или «свернутъ» и «волочетъ въ двойку», третій старается доказать, что у него «пупъ разсыпался». Наружное лѣченіе этихъ болѣзней состоитъ въ слѣдующемъ: «рвутъ» пупъ пальцами, т. е. большимъ и срединою согнутаго указательнаго пальца захватываютъ складку кожи и приподнимаютъ ее, стараясь перекрутить складку; иногда щипаніе кожи пальцами производится по всему животу. Употребляется также «завертываніе палкой»: берутъ коротенькую палку, средину ея кладутъ на пупъ и начинаютъ производить круговое движеніе ея по животу, съ цѣлію закрѣпить сорванный пупъ. Накидываютъ на животъ горшокъ (сухая банка) такъ, чтобы пупъ приходился въ центрѣ горшка; животъ втягивается въ горшокъ, и этимъ достигается собираніе разсыпавшагося пупа въ одно мѣсто. При этомъ животъ до того втягивается въ горшокъ, что за невозможностію снять его руками, приходится разбивать; послѣ этого на кожѣ образуется темно-багровый кругъ.

7. «Нутряная грыжа» (Катарръ кишекъ). Самое излюбленное средство при этомъ страданіи препараты можжевеловыхъ ягодъ въ видѣ масла и настойки, далѣе употребляютъ «подъемныя капли» (киндеръ-бальзамъ), какія то «потительныя капли» и «грыжную травку» (-?). Если грыжа предполагается у маленькихъ дѣтей, то для этого нарочно вырѣзываютъ у кота яички, зашиваютъ въ тряпочку, прикрѣпляютъ её къ поясу и обвязываютъ вокругъ нижней части живота, чтобы зашитыя яички приходились надъ лобкомъ.

8. Выпаденіе прямой кишки. Пьютъ отваръ травы «лебеды».—Выпавшую кишку присыпаютъ порошкомъ той-же травы и затѣмъ вправляютъ. (С. Мороцкая).

9. Водянка брюшная. Причины: питье воды ночью не благословясь. Лѣченіе: пьютъ «вересовое сусло», приготовляется изъ можжевеловыхъ ягодъ.

10. Желтуха. (Icterus catar.). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: ловятъ живую щуку и кладутъ ее въ горшокъ или глиняную плошку съ водой и больной долженъ глядѣть на щуку до тѣхъ поръ, пока она совсѣмъ не уснетъ. Иногда больному приходится сидѣть и пристально смотрѣть на щуку цѣлый день. — Подъ вліяніемъ упорнаго взгляда щука якобы постепенно желтѣетъ, а когда уснетъ, то дѣлается совершенно желтою, а у больного незамѣтно уже никакого окрашиванія ни въ глазахъ, ни натѣлѣ. Затѣмъ щуку зарываютъ въ землю.

11. Зубная боль. Кладутъ крѣпкую водку. Приставляютъ піявки къ деснамъ. Въ дупло кладутъ сѣмена волчьихъ ягодъ (отъ нихъ зубъ «дрябнетъ и крошится»). Сжимаютъ крѣпко между зубами палочку.

12. Жабка (Воспаленіе языка и слизистой оболочки рта). Бываетъ ее

два вида: «сухая и мокрая». Лѣченіе: смазываютъ языкъ и во рту брусничнымъ или клюковнымъ сокомъ, смѣшаннымъ съ медомъ. Наружный способъ лѣченія, производимый старухами, слѣдующій: отъ вѣника, стоящаго у порога, выдергивается прутикъ, обломанные сучки котораго имѣли бы форму вилочки; этою вилочкою колютъ, т. е. прикасаются къ подчелюстной области и дыхательному горлу. Другія вмѣсто прутика прикасаются безымяннымъ пальцемъ. Это и называется «колоть жабку» (д. Боръ, Уломской волости).

13. Падучая болѣзнь и пляска св. Вита у малолѣтнихъ. Причина—когда нибудь былъ измѣшанъ. Чтобы прекратить припадки, прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: потихоньку измѣряютъ больному ростъ и вышину роста отмѣчаютъ на стѣнкѣ въ комнатѣ, вколотивши въ это мѣсто небольшой клинчикъ. Если данный больной хоть на волосъ перерастетъ замѣтку на стѣнкѣ, то припадки якобы прекращаются.

14. Половое безсиліе. Причина болѣзни исключительно приписывается мести и зависти какого нибудь человѣка или вообще «дурному глазу». По разсказамъ, большею частію «было сдѣлано» во время свадебнаго столованія, т. е. нашептано или подмѣшано въ пиво или водку. Лѣченіе: натираютъ половые органы виннымъ спиртомъ. Пьютъ толченый «хрусталь» отъ рюмокъ и стакановъ. Существуютъ противъ этого и заговоры.

15. Худая боль, простуда (Сифилисъ). Причина болѣзни-простуда; только нѣкоторые допускаютъ зараженіе. Лѣченіе: пьютъ «дорогую траву» (Сарсапорель), настаиваемую на водкѣ въ продолженіе 12 дней. Пріемы этой настойки: по стаканчику передъ «вытью», т. е. ѣдой три раза въ день; затѣмъ больной укладывается на печь или палату, закрывается шубами и прѣетъ, для того, чтобы болѣзнь «пòтомъ выходила». Кислаго и соленаго остерегаются ѣсть до крайности. Діэта состоитъ въ употребленіи прѣснаго и безъ соли сочня, т. е. лепешки и больше ничего. Такъ что больной полуголоденъ и полупьянъ за всё время лѣченія, длящагося не одну недѣлю и подъ конецъ слабѣетъ и истощается. Даютъ сулему въ водкѣ безъ всякаго размѣра, и нерѣдко бываютъ случаи отравленія. Киноварь бросаютъ на горячіе уголья, и происходящіе пары отъ этого вдыхаютъ въ себя. Нѣкоторые употребляютъ внутрь мѣдный купоросъ.

16. Головная боль (Цимеръ). Привязываютъ къ головѣ капустный листъ. Моютъ голову горячей водой. Еще практикуется слѣдующій способъ: захвативши клокъ волосъ на головѣ, навиваютъ его вокругъ пальцевъ и сильно оттягиваютъ, какъ будто отдираютъ кожу отъ черепа, такъ что получается трескъ и головная боль якобы уменьшается (д. Коротнево, Петриновской волости).

17. Озыкъ, уроки. Причины—оговорятъ или позавидуютъ здоровью. Лѣченіе: «окачиваніе съ камешковъ».—Собираютъ въ полѣ «камешки-брякунки», т. е. такіе, которые при трясеніи около уха производятъ шумъ—бряканье. По разсказамъ, если разбить ихъ, то внутри оказывается небольшая пустота, а въ ней еще маленькій камешокъ. У нѣкоторыхъ старухъ они всегда имѣются въ запасѣ. Произвольно взятое количество ихъ кладется въ деревянную шайку и

наливается водой; по прошествіи нѣкотораго времени вода съ нихъ сливается, и больного этою водою окачиваютъ съ произнесеніемъ молитвъ (д. Коротнево и Останино, Петриневской волости), при этомъ же страданіи младенцевъ окуриваютъ травою «надушникомъ» (-?) и «Богородскою травою» (д. Плюскино, Дмитріевской волости).

18. Полуношница (Безсонница у дѣтей). Причины неизвѣстны. Лѣченіе: на вечерней зарѣ носятъ младенца въ нежилое помѣщеніе и говорятъ слѣдующія слова: «Полуношница, полуношница не декуйся надъ младенцемъ, а декуйся надъ пустой хороминой» и затѣмъ стучатъ пятками ребенка о стѣнку. Слова повторяются трижды (С. Мороцкая). А другіе продѣваютъ дитя между ступенями сквозной лѣстницы съ молитвенными приговорами (д. Боръ, Уломской волости).

19. Замай (Болѣзни живота у грудныхъ дѣтей). Симптомы: «плачетъ», «ножкамъ сѣетъ», «яичка укатываются внутро». Лѣченіе: прокалываютъ ушную мочку и привязываютъ ниточку.

20. Тихонькой (Родимчикъ у дѣтей). При этой болѣзни болѣе всего боятся «измѣшать» и говорятъ «пусть ссыпоетъ». Леченіе: обмываютъ икону св. Тихона, и эту воду даютъ пить. Ласточкины гнѣзда обмываютъ водой, и получающійся грязноватый настой употребляютъ для питья ребенку. Иногда застарѣлыя ломотья (ревматизмы) у взрослыхъ тоже называются «тихонькой», но тутъ всякаго лѣченія избѣгаютъ, чтобы «не раздразнить»; покойное состояніе тому человѣку считается необходимымъ.

21. Щетинка, щекотунъ. Болѣзнь свойственна только младенческому возрасту. Одна изъ извѣстныхъ причинъ: если женщина, будучи беременной, толкнетъ случайно или нарочно поросенка, то родившійся младенецъ можетъ заболѣть «щетинкою».—Подъ этимъ именемъ разумѣется вообще неспокойное состояніе ребенка, зависящее отъ различныхъ причинъ, когда онъ плачетъ дни и ночи на пролетъ, не давая никому покоя. При такомъ состояніи ребенка, сначала опредѣляютъ, точно-ли у него «щетинка», для этого мать третъ своею шекою о спинку дитяти; или же, взявши его на печь, «выстрекиваетъ» (выжимаетъ) изъ груди молоко на спинку ребенка и начинаетъ поглаживать ладонью; если у младенца точно «щетинка», то сначала появляются будто-бы на спинкѣ черныя точечки, а затѣмъ и волоски; если дитя хвораетъ другою болѣзнію, то не появится ничего.—Убѣдившись въ положительномъ существованіи названной болѣзни, приступаютъ къ леченію, которое состоитъ въ слѣдующемъ: щепотку бѣлой муки смѣшиваютъ съ материнскимъ молокомъ и катышками образующагося тѣста трутъ по всей спинкѣ, причемъ имѣющіеся волоски будто-бы пристаютъ къ тѣсту, и младенецъ получаетъ облегченіе.

22. Золотуха у дѣтей. Поятъ отваромъ калины; трава «лепушки», лепушникъ (-? д. Плюскино). Носятъ въ ушахъ золотую серьгу или же надѣваютъ на шею мишурное ожерелье. Существуетъ убѣжденіе, что золотуху сначала лѣчить ненужно, такъ какъ можно «раздразнить» болѣзнь.

23. Глазныя болѣзни. Причины болѣзни: дурная кровь, а у большухъ-хозяекъ, между прочимъ, вліяетъ также жаръ отъ печьки при стряпнѣ. Лѣченіе: примачиваютъ глаза настойкой спитого чая. Крымза (сѣрнокислый цинкъ). Вдуваютъ порошокъ сахара. Кромѣ того, я встрѣтилъ глазную мазь, назначаемую чаще при бѣльмахъ (Maculus) и будто-бы съ нѣкоторымъ успѣхомъ слѣдующаго состава: нашатыря 3 зол., камфоры 3 зол., извести 6 зол.; настаивается на бутылкѣ воды въ продолженіе шести дней въ тепломъ мѣстѣ и процѣживается сквозь тряпку (камфора остается нерастворенною и отбрасывается). Небольшая часть этой жидкости смѣшивается пополамъ съ деревяннымъ масломъ и впускается въ глаза (д. Осѣевская).

24. Переломъ. (Воспаленіе роговицы и конъюнктивы глазъ). Причины: засореніе глазъ «порошьемъ», т. е. соринками да и просто вѣтромъ. Лѣченіе: особыя спеціалистки «ломаютъ глазъ» т. е. черезъ закрытое вѣко растираютъ глазное яблоко пальцами (народное примѣненіе массажа къ глазнымъ болѣзнямъ) и такъ сильно, что по разсказамъ испытавшихъ эту операцію слышится въ глазу трескъ. Затѣмъ дуютъ въ открытый глазъ черезъ платокъ, инородныя тѣла, попавшія въ глазъ, часто «вылизываются» языкомъ (д. Боръ, Уломской волости).

25. Переломы костей. Ѣдятъ скобленую мѣдь и непремѣнно со старинныхъ мѣдныхъ пятаковъ. Яичная скорлупа. Отваръ дубовой коры. Всѣ эти предметы употребляются для скорѣйшаго сращенія кости.

26. Ревматизмъ, ломота, воспаленіе надкостницы. Причина болѣзни: «простуда»: Лѣченіе: употребляютъ грибъ—красный мухоморъ. (Agaricum muscarium). Собираютъ зрѣлые экземпляры гриба, разламываютъ ихъ на кусочки, опускаютъ въ бутылку, наполняя ее до верху, закупориваютъ и ставятъ въ теплое мѣсто на три дня. Подъ вліяніемъ тепла получается полужидкая масса, и корой натираются. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, при частыхъ и усиленныхъ втираніяхъ въ ногу (сильнѣйшій Ischias), получилось отравленіе, выразившееся рвотою и болью въ животѣ, а боли въ ногѣ уменьшились. Многіе для натираній употребляютъ «глистное масло», получаемое перетапливаніемъ земляныхъ червей (Lumbricus terrestritis), именуемыхъ здѣсь «глистами». Кромѣ того, въ большомъ ходу «костяная смола», приготовляемая домашнимъ способомъ. Кости животныхъ, остающіяся послѣ варки пищи, раздробляютъ на мелкія кусочки и кладутся въ горшокъ, его герметически закрываютъ крышкой и еще обмазываютъ глиной, въ днѣ провертываютъ маленькое отверстіе. Другой горшокъ большей величины вкапывается въ землю; затѣмъ первый горшокъ съ костями дномъ вставляется въ нижній. Далѣе разводится огонь и поддерживается цѣлый день. Въ концѣ перегонки получается немного «смолы», и она особенно идетъ въ «пользу» при ломотѣ въ костяхъ (с. Гришкино, Колоденской волости). Часто употребляютъ снаружи настойку муравьевъ. (Formica rufa). Нѣкоторыя натираютъ больныя мѣста крапивой. (Urtica urens).

27. Утинъ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Причины: простуда и отъ

«подъему».—Способъ лѣченія этой болѣзни оригинальный: больной ложится животомъ на порогъ дверей съ обнаженной поясницей. Производящій операцію становится съ топоромъ въ рукѣ по одну сторону, свидѣтель по другую. Первый замахивается топоромъ и прикасается остріемъ его къ поясницѣ больного, второй спрашиваетъ: «что ты дѣлаешь»; слѣдуетъ отвѣтъ: «утинъ рублю»; отъ свидѣтеля получается приказаніе: «руби его больше, чтобъ и близко не было», и тотъ начинаетъ махать орудіемъ надъ поясницей. Вышеуказанную манипуляцію могутъ совершить только тѣ люди, которые родились у матери первенцами и послѣдышами.

28. Полевой опоръ. (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Лѣченіе: натираютъ поясницу «колотикомъ» (такъ называютъ слизь, осѣдающую на древесныхъ сучьяхъ и, вообще, на всякихъ предметахъ, находящихся долгое время въ рѣкѣ подъ водою); по словамъ употреблявшихъ эту слизь, вскорѣ послѣ втиранія, обнаруживается сильное покалываніе въ натертыхъ частяхъ тѣла (д. Клопузово, Уломской волости). Имѣется еще слѣдующій способъ лѣченія: больной долженъ потереться обнаженною поясницею о деревянныя подпорки, стоящія около заборовъ или домовъ. Другіе совѣтуютъ сходить въ овинъ и продѣлать тамъ туже процедуру о среднюю стѣнку овина. (д. Клопузово).

29. Рожа. (Erysipelas). Лѣченіе состоитъ въ присыпкѣ мѣломъ и обертыванія пораженнаго мѣста краснымъ сукномъ или свинцовымъ листикомъ, употребляемымъ при оберткѣ чая. Смазываютъ дегтемъ. Прикладываютъ глину, а также траву, называемую «мокрецъ» (-? «вытягиваетъ жаръ»).

30. Язвы хроническія. Прикладываютъ лѣтомъ свѣжіе листья березы, ольхи, капусты. Часто на язвы прикладываютъ кусочки овсянаго блина.

31. Раны посѣченныя. Употребляется трава «порѣзъ» (-?); внутренность «порховицы» (дождевика-Licoperdon bovista); засыпаютъ аллебастромъ, сажей, углемъ, заливаютъ столярнымъ лакомъ, прикладываютъ паутину, или же мездру, отдираемую для этого съ внутренней поверхности шкуръ, смазываютъ керосиномъ; заживленіе производится «березовкой». (Настой березовыхъ почекъ на водкѣ).

32. «Заговариваніе крови». Для остановки кровотеченія употребляются слѣдующіе заговоры:

а) «Во имя Отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянъ море. На чистомъ полѣ стоитъ желѣзный мужъ и держитъ онъ булатный ножъ, самъ себя колетъ, а руда неканетъ.—Во вѣки аминь» (к-нъ Ѳедоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

б) «Во имя отца... Лягу благословясь, стану перекрестясь, выду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на улицу въ отводъ, на чистое поле, на окіянъ море. На окіянѣ морѣ стоитъ островъ, на островѣ сидитъ 12 дѣвицъ и зашиваютъ онѣ 12 прорѣшекъ разными шелками. Во вѣки аминь» (к-нъ Ѳедоръ Лысовъ, д. Зарѣчье, Дмитріевской волости).

в) «Во имя Отца... Не отъ камня-вода, не отъ кости-руда. Кровь уймися, руда остановися. Во вѣки аминь»—(д. Попадьино, Уломской волости).

33. Чесотка (Scabies). Мажутся дегтемъ, смѣшаннымъ съ порохомъ.

34. Чирьи. Заклеиваютъ сапожнымъ варомъ на бумажкѣ. Заговоръ отъ чирьевъ: «Какъ сукъ у дерева сохнетъ, такъ бы и чирей сохъ, какъ камень каменѣетъ, такъ бы и чирей закаменѣлъ; отъ камня нѣтъ отростковъ, такъ бы и отъ чирья не было. Выше не поднимайся, шире не раздавайся, добромъ пришелъ, добромъ и отойди» (К-ка Надежда Замарина, д. Коротнево, Петриневской волости).

35. Накожныя хроническія сыпи («Вѣтренница, летучій огонь и друг.»). Причины: «привязалѣ съ вѣтру» и отъ «подуму», глядя на больного съ какой нибудь сыпью; другія допускаютъ передачу болѣзни, говоря: «она (сыпь) вѣдь липкая». Лѣченіе: мажутся всѣмъ, что только можетъ придумать фантазія. Изъ симпатическихъ средствъ слѣдующія: натираются ситомъ, умываются и обтираютъ тѣло утренней росой, на улицѣ, приговаривая: «если съ вѣтру пришла—иди на вѣтеръ, а съ людей пришла—ступай на люди»; при этомъ маленькихъ дѣтей сѣкутъ прутомъ по ягодицамъ на утренней зарѣ. Когда коростами «обметало» губы, носъ или вообще лицо, то эта форма сыпи называется «летучимъ огнемъ»; при этомъ надъ лицомъ высѣкается огонь изъ кремня огнивомъ, сохраняя глаза повязаннымъ платкомъ.

36. Вали́зна (Воспалительныя подкожныя клѣтчатки). Прикладываютъ кислую шерсть со сметаной; тоненькіе лепестки береста, намазанные сметаной; мыло «мертвячье» (т. е. обмылки, остающіеся послѣ обмыванія покойника) на тряпкѣ.

37. Волосъ. Причины неизвѣстны. «Гонятъ» его слѣдующимъ образомъ: въ горшокъ или кадушку кладется на дно песку, наливается теплой водой и знахарь «наговариваетъ». Больной опускаетъ руку или ногу въ воду и накрывается одеждой. Когда вода остынетъ, то конечность вынимается. Гной, вытекающій изъ нарыва или каріознаго свища (надо замѣтить, запущенныхъ до послѣдней степени и отдѣляющихъ массу гноя) располагается въ водѣ и на пескѣ нитями и хлопьями. Это и даетъ возможность знахарю указать больному: «посмотри, дескать, сколько у тебя вышло волосу-то, такъ и свернулся клубками».—Больной соглашается, кланяется и благодаритъ. Не имѣя обыкновенія промывать и чистить раны, большинство изъ боязни мочить водой, другіе по недогадливости, больные за это дорого платятся у знахарей.

38. Килы, каменныя килы (Carbunculus, abscessus adenitis). Причины: килы «садятъ» (т. е. напускаютъ болѣзнь) нѣкоторыя люди по злобѣ. Полагаютъ, что врачи не могутъ вылѣчить эту болѣзнь, а потому и обращаются за помощію къ особеннымъ «знаткамъ, умѣющимъ «снимать» килы. Лѣченіе состоитъ въ слѣдующихъ заговорахъ: а) берется кусочекъ глины изъ устья печки, обращенной на востокъ, и опускается въ деревянное масло или водку и надъ этими средствами произносятъ:

«Во имя Отца... Не отъ килы-мозга, не отъ камени-плода, не отъ пѣтуха-яйца. Во вѣки аминь», а затѣмъ молитву «Отче Нашъ». Какъ слова заговора,

такъ и молитва произносятся трижды. Затѣмъ наговореннымъ масломъ или виномъ смазываютъ «килу», а иногда еще прикладываютъ чесноку (К-нъ Ѳедоръ Лысовъ, д. Зарѣчья, Дмитріевской волости).

б) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. На этомъ полѣ стоитъ столбъ отъ земли до небеси; на этомъ столбѣ сидитъ князь-воевода Михаилъ Архангелъ. Прикажи ты мнѣ, князь, говорить, раба Божьяго (имя рекъ) исцѣлить. Что бы ты, болѣзнь, скорѣй прошла, меньше людей изсушила. Есть на землѣ такой человѣкъ крещеный—я его боюсь. Сама ты болѣзнь сохни, въ трещины изсохни. Аминь, аминь, надъ аминемъ аминь». (д. Большая Дора, Уломской волости).

в) «Во имя Отца... Встану я рабъ помолясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Въ этомъ полѣ стоитъ Св. Соборная Апостольская церковь; въ этой церкви сто семьдесятъ семь престоловъ, на этомъ (?) престолѣ лежитъ пелена Христова. Утренней и вечерней росой умоюсь, пеленой Христовой утрусь. Аминь, аминь, надъ аминемъ аминь» (д. Большая Дора, Уломской волости).

39. Ночной щипокъ (Пустулезная сыпь). Продѣваютъ сквозь пузырекъ иголку съ ниткой и нитку оставляютъ, чтобы по ней стекала влага.

40. Опрѣлость у дѣтей. Присыпаютъ порошкомъ гнилого дерева, солодомъ, ржаной мукой, а болѣе свѣдующіе крахмаломъ.

41. Ожоги. Примачиваютъ отваромъ табака (корешковъ), вскипяченнаго на молокѣ. Чернила, дрожжи, тертый картофель. Присыпаютъ порошкомъ рѣчныхъ раковинъ.

42. Глисты. Употребляютъ «цыцарское» семя (Semen cynos). Но любопытно, что лѣкарство отъ глистовъ совѣтуютъ принимать не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ, т. е. на улицѣ, ибо вѣрнѣе дѣйствуетъ.

43. Вшивость. Выводятъ паразитовъ слѣдующимъ составомъ: нюхательный табакъ и зола смѣшиваются со скоромнымъ масломъ, и натираются.

44. Тараканъ въ ухѣ. Съ цѣлію умертвить насѣкомое наливаютъ въ слуховой каналъ: скипидаръ, керосинъ, а другіе соленую воду или квасъ.

45. Укушеніе змѣей. Полагаютъ, что змѣи ядъ берутъ (пьютъ) изъ солнца, и что змѣя, укусившая человѣка, землей не принимается. При укушеніи конечность туго перетягивается выше укушеннаго мѣста.—На опухоль кладутъ листья «балаболошника» (кувшинчики — Nimphea fleva) иже водоросль «рясы» (-?). Примачиваютъ отваромъ изъ муравьевъ. На ранку кладутъ сокъ, накопившійся въ чубукѣ трубки при куреніи. Нѣкоторые привязываютъ къ укушенной части тѣла живыхъ луговыхъ лягушекъ (Rana temporaria), часто перемѣняютъ ихъ, такъ какъ онѣ скоро издыхаютъ.

46. Опой. Острое отравленіе спиртомъ. Для приведенія опившагося въ чувство принимаются слѣдующія мѣры: обливаютъ голову горячей водой. Въ одномъ случаѣ ошпарили голову до полученія ожоги второй степени, вслѣдствіе чего волосы всѣ повылѣзли, и, по заживленіи, получилась лысина во

всю голову. Натираютъ уши снѣгомъ зимою, а въ другое время ладонями; если это не достигаетъ цѣли, то трутъ голенищемъ валенаго сапога и въ концѣ концовъ превращаютъ уши въ безформенную массу; послѣ для заживленія ихъ требуется цѣлый мѣсяцъ. Даютъ нюхать зажженныя сѣрныя спички. Стегаютъ сильно по ягодицамъ ремнемъ. По временамъ качаютъ на одѣялѣ и водятъ или вѣрнѣе таскаютъ по избѣ подъ руки. Иногда нѣсколько человѣкъ берутъ больного, опускаютъ внизъ головою и затѣмъ, приподнимая къ верху, стукаютъ пятками о потолокъ избы; далѣе дергаютъ за бороду, даже вырывая ее, за волосы, щиплютъ тѣло, толкаютъ и т. д., кто во что гораздъ. Обыкновенно на такіе случаи собирается полная изба сосѣдей, и совѣтамъ и предложеніямъ нѣтъ конца, и все это продѣлывается съ грустными соболѣзнованіями со стороны женщинъ и веселыми шутками со стороны мужчинъ; несчастный больной, какъ игрушка переходитъ изъ рукъ въ руки, въ тѣхъ видахъ, чтобы «не давать ему спать».— Хотя всѣми этими способами и достигаютъ цѣли, т. е. приводятъ въ чувство, но больной послѣ такой помощи цѣлую недѣлю едва шевелится, такъ какъ чувствуетъ себя измятымъ, каждое мѣсто у него болитъ, точно побывалъ въ дракѣ, и счастливъ еще тотъ, который поплатился только волосами или ушами.

47. Маточныя кровотеченія; бѣли. Пьютъ отваръ травы «синюхи», растущей во ржи (Васильки—Calamintha acinos), кромѣ того, рубахъ и подстилокъ не перемѣняютъ, такъ какъ на бѣлое кровь яко бы сильнѣе идетъ.

48. Смѣщенія и выпаденія матки. Употребляютъ отваръ травы «тягунъ» (-? д. Коротнево) и «чуна» (-?). Другіе для «подъема» опустившейся матки садятся на пары отъ прозоленаго бѣлья, вынутаго изъ печки.

49. Падучая болѣзнь. Во время припадка лежащаго больного очерчиваютъ кругомъ и бьютъ «нещадно» травою «чертополохомъ».

50. «Утинъ» (Ревматизмъ поясничныхъ мышцъ). Изъ 50 или 60 свѣжихъ «волчьихъ ягодъ» вынимаютъ зерна, толкутъ ихъ намѣлко и сильно натираютъ порошкомъ поясницу, послѣ этого выступающую коросту ничѣмъ не трогать—сама подсохнетъ.

51. Трудные роды. Подкуриваютъ наружные половые органы «травяными кобылками», предварительно высушенными и истолченными.

52. Ознобленіе и ожога. Употребляютъ присыпку изъ «мясца рѣчныхъ раковинъ», сначала высушенныхъ и превращенныхъ въ пепелъ, а также присыпку изъ «травяныхъ кобылокъ».

53. Глухота. Искрошенный хрѣнъ посыпать солью, когда онъ, постоявши, дастъ воду—процѣживаютъ и жидкость впускаютъ въ ухо.

54. Тараканъ въ ухѣ. Впускаютъ въ ухо деготь, конскую мочу.

55. Переломы костей. Привязываютъ къ перелому сырыхъ толченыхъ раковъ; патоку пополамъ съ яшнымъ пивомъ. Далѣе смазываютъ переломъ «кирпичнымъ масломъ», которое считаютъ «дороже золота», такъ какъ кости отъ него «сбираются». Приготовляютъ масло слѣдующимъ способомъ: берутъ сколько нибудь кирпича, высушиваютъ и толкутъ его намѣлко, затѣмъ, положивъ

на сковородку, прокаливают его, пока не распадется въ порошокъ, и даютъ остынуть; далѣе прокаленный кирпичный порошокъ кладутъ въ котелокъ, наливаютъ конопляным или маковымъ масломъ и кипятятъ на огнѣ, по остуженіи процѣживаютъ сквозь тряпку. И «дорогой» препаратъ готовъ къ употребленію. Лѣченіе переломовъ внутреннимъ употребленіемъ мѣди въ большомъ распространеніи; такъ, въ извѣстномъ мнѣ случаѣ, больной съ переломомъ голени съѣлъ 4 старинныхъ мѣдныхъ пятачка въ теченіе шести недѣль. Монеты ребромъ вбивались въ подоконникъ, и напилкомъ скоблили по ребру монеты, и получающійся порошокъ мѣди больной употреблялъ на кусочкѣ хлѣба, а иные съ киселемъ. Старинныя монеты предпочитаются потому, что въ нихъ мѣдь «чище и мягче». Въ данномъ случаѣ приблизительный вѣсъ 4 пятачковъ былъ 25 драхмъ,—значитъ, больной употреблялъ внутрь въ среднемъ ежедневно 35 гранъ металлической мѣди!! безъ видимаго вреда для организма (К-нъ И. Зоворинъ, д. Сергѣево, Колоденской волости).

Кстати можно привести одинъ разсказъ, относящійся къ употребленію мѣди: корова сломала ногу, начали ее кормить мѣдью—кости срослись. Спустя долгое время корову закололи на мясо и любопытства ради осмотрѣли когда-то сломанную ногу и оказалось, что вся съѣденная коровою мѣдь скупировалась будто бы въ переломленной кости (??) (д. Сергѣево, Колоденской волости).

56. Горячка (-тифъ). Когда появится въ домѣ больной горячкою, то принимаются слѣдующія мѣры для предохраненія другихъ отъ заболѣванія: 1) кладутъ топоръ (безъ ручки) въ «загнетку» на шесткѣ печки, куда выгребаются уголья, 2) просверливаютъ въ косякѣ входной избы сквозное отверстіе и забиваютъ его клинышкомъ, и 3) среди полу на заслонкѣ зажигаютъ изъ лучинокъ огонь и здоровые переходятъ черезъ него (с. Старая Никола, Дмитріевской волости, въ домѣ Ст. Демидова).

57. Лихорадка (трясуха). Зашиваютъ въ подушку, на которой лежитъ больной, «медвѣдокъ земляной», а также даютъ его больному нюхать и вытираютъ между пальцами рукъ и ногъ. Привожу еще слѣдующіе заговоры и молитвы противъ лихорадокъ:

1) «Сидящему Св. Отцу и Сыну на горѣ Елеонской, а подъ дубомъ 12 дѣвъ трясовицъ. И рече имъ Господь: окаянныя дьявольницы, къ кому вы идете, и рѣкоста одна изъ нихъ: мы есть трясовицы Ирода царя дщери, идемъ мучить родъ человѣческій. Услыша это Христосъ, глаголя: Боже милостивый избави родъ человѣческій отъ окаянныхъ дьявольницъ молитвами святыхъ Архистратига Михаила и четырехъ евангелистовъ Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна Богослова. Они же ихъ поймаша и мучили дубцами желѣзными, а онѣ окаянныя глаголаша: святые отцы наши Михаилъ архангелъ и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ Богословъ не мучте насъ, гдѣ имена Ваши славныя будутъ, того ради будемъ бѣгать отъ мужского и женскаго полу за три поприща. Святый отецъ Сисиній, архистратигъ Михаилъ и четыре евангелиста Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ спросили: окаянныя дьявольницы, какъ имена ваши, рцыте намъ:

одна изъ нихъ рече: мнѣ имя огнея—я распаляю человѣка всего, 2-я рече: мнѣ имя ледея—зноблю человѣка всего, 3-я рече: мнѣ имя ужнея—ложусь у человѣка въ головѣ и закладываю уши и тотъ глухъ, 4-я рече: мнѣ имя трупноломія — ложусь у человѣками подъ ребрами, 5-я рече: мнѣ имя духея—ложусь у человѣка подъ дыханіемъ, и если онъ вкуситъ чего, то его сорветъ, 6-я рече: мнѣ имя сведея—отъ рукъ и отъ ногъ жилы свожу, 7-я рече: мнѣ имя ломлея — ломаю у человѣка всѣ кости, 8-я рече: мнѣ имя желтея—какъ желтые цвѣты въ полѣ, такъ и человѣкъ желтѣетъ, 9-я рече: мнѣ имя пухлея—нагоняю на людей опухоль, 10-я рече: мнѣ имя полюбія—ночью спать не даю и къ себѣ недопускаю, изъ ума человѣка свожу, 11-я рече: мнѣ имя серпуглея—свожу жилы въ одно мѣсто, 12-я рече: везіяна—я есть всѣхъ лютѣй и проклятѣй изъ дочерей Ирода царя и усѣкнула главу Іоанну Предтечѣ».

Будетъ человѣкъ живъ отъ той болѣзни, аще носитъ эту молитву въ чистотѣ на здоровіѣ тѣла и на отогнаніе болѣзни. Возьми крестъ съ болящаго и положи въ воду и дай ему выпить во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

2-й варіантъ. «Господи благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Окаянныя трясовицы и родницы: знобуха, трясуха, ломуха, простудная, корхуша, лостенія, корхотія, желтудія, пухлуха, нелюбія, серпужа и невіяна, заклинаю васъ Іисусомъ Христомъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сосентіемъ и четырьмя евангелистами Матвѣемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ, бѣгите отъ раба Божія (имя), аще не побѣжите, то призову на васъ Архистратига Михаила и четырехъ евангелистовъ и дадутъ они вамъ по многу ранъ. Идите отъ раба Божія (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (трижды). Обмыть крестъ водою и воду давать пить, говоря: сія вода дается рабу Божію (имя) во здравіе тѣла и отогнанія болѣзни, и побѣгутъ они, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Аминь».

3-й варіантъ. «О господине великій и шестикрылый Архистратигъ Михаилъ, первый князь и воевода небесныхъ силъ херувимовъ и серафимовъ; ангелъ и архангелъ, неизрѣченный буди ми помощникъ всѣхъ обидящихъ мя въ болѣзныхъ печаляхъ, напастяхъ, въ пустыняхъ, въ горахъ, на рѣкахъ и пристанищахъ. Избави ми великій Архистратигъ Михаилъ отъ всякія прелести дьявольскія лихорадки, егда услышишь грѣшнаго раба своего, молюся тебѣ и призываю имя твое святое, ускори на помощъ мою и услыши молитву мою, о великій Архистратигъ Михаилъ, побѣди всѣхъ противящихся мнѣ силою честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ Апостолъ, св. чудотворца Николая, св. пророка Ильи, св. Великомученика Никиты, Евстафія и преподобныхъ и святыхъ отцевъ нашихъ святителей и учителей и святыхъ отцевъ нашихъ, въ покоѣ пребывающихъ, преподобныхъ Алексѣя и Ѳеодосія и всѣхъ Печерскихъ преподобныхъ мучениковъ и мученицъ, всѣхъ святыхъ Новгородскихъ чудотворцевъ,

святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ. Аминь».— Списанное на бумажку больной носитъ на крестѣ.

58. Отравленіе спиртомъ. Существуетъ въ народѣ мнѣніе, что опиваются или дѣлаются запойными пьяницами оттого, что примѣрно въ каждой бочкѣ вина находится «ядовитая капля», впущенная нечистымъ духомъ на пагубу людей; выпившій съ виномъ эту каплю опивается на смерть или же всю жизнь страдаетъ запоями съ бѣлой горячкой. Допускаютъ и третій исходъ, именно благополучный, когда ядовитая капля пропадаетъ даромъ. Случается, что компанія только что усядется выпивать, вдругъ бутылка безъ видимой причины лопается (факты эдакіе бываютъ) и вино проливается, сначала всѣ удивлены, а потомъ и начинаются догадки, что въ этой бутылкѣ и находилась именно эта ядовитая капля, но Богъ не допустилъ ее употребить; конечно, это не отрезвитъ компаніи—снова требуется бутылка—вѣдь въ этой бочкѣ нѣтъ болѣе ядовитой капли—она на глазахъ компаніи пропала, и пьютъ безъ опасенія. Запой можно получить, когда кабатчикъ подсунетъ опивковъ, сливаемыхъ изъ разныхъ стакановъ, а сидѣльцы ради выгоды это часто практикуютъ. — Привожу одинъ заговоръ отъ вина: «Земля ты моя мати, прикажи отъ сего угодія взяти сію добрую траву зарахиль. Тебѣ мати земля на стояніе, а мнѣ для рабовъ и рабынь Божіихъ отъ лишняго пьянства. Сей рабъ Божій (имя) все оставилъ, не видитъ и не слышитъ и не чувствуетъ, такъ бы сей рабъ Божій и о винѣ не думалъ и глазами не смотрѣлъ и слухомъ не слыхалъ и чувствами своими не чувствовалъ и отбѣгалъ бы отъ вина. Какъ тошно помирать, такъ бы и тошнилось вино рабу Божію (имя) отъ нынѣ и до вѣка. Аминь».

59. Килы (опухоли). Заговоръ: «Встану я рабъ Божій помолясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, во чистое поле. Во чистомъ полѣ стоитъ столбъ отъ земли до небеси, на этомъ столбѣ сидитъ св. Никита столбникъ и спущаетъ пузыри. Исчезни килы и раба Божія (имя) во вѣки вѣковъ. Аминь» (Отъ к-ки Ѳедосьи Судаковой, д. Бол. Дворъ, Дмитріевской волости).

60. Язвы. Употребляютъ для лѣченія: порошокъ изъ собачьяго ребра, покрывая сверху листьями подорожника или капусты, свиную желчь и присыпку изъ жженыхъ квасцовъ; смолу, деготь, конопляное масло, вино, взятыя поровну варятъ въ горшкѣ и смазываютъ язвы; лепешки изъ толченыхъ пшеничныхъ сухарей, замѣшанныхъ на сметанѣ и смоченныхъ въ тепломъ коровьемъ маслѣ.

61. Задержаніе мочи. Берутъ новаго моржоваго гужа, изрѣзываютъ его на кусочки и варятъ, чтобы пѣна кипѣла ключемъ, пѣна бываетъ черная. Остудивши, процѣживаютъ и пьютъ по рюмкамъ.

62. Водянка. Вареный полынный сокъ по утрамъ въ теченіе 6 дней. Отеки смазываютъ теплою патокою съ коровьимъ масломъ.

63. Боль въ горлѣ. Яри Венеціанской да бѣли (-сулемы) берутъ по золотнику (!!?) и дѣлятъ на 12 частей и принимаютъ въ теплой водѣ по 1-й части утромъ и вечеромъ въ теченіе 6 дней.

64. Ломота въ костяхъ (Воспаленіе надкостницы, ревматизмъ).

Пьютъ орѣховый щелокъ по ложкѣ утромъ и вечеромъ или же щелокъ изъ овсяной соломы, взятой съ трехъ полей. Примѣняется лѣченіе сухимъ тепломъ: кладутъ въ горшокъ сушенаго конскаго кала, зажигаютъ его, а больного садятъ на горшокъ и одѣваютъ чѣмъ нибудь, а голова оставляется наружи, а какъ прогораетъ кало, то его подкладываютъ и держатъ на этомъ подкуриваніи часа 2; въ теченіе дня дѣлать это до 5 разъ, послѣ этого болѣзнь будетъ выходить наружу въ видѣ круговъ и красныхъ пятенъ. Кромѣ того, пьютъ еще слѣдующій составъ: варятъ изъ осиновыхъ дровъ щелоку, кладутъ туда водки, уксусу, чесноковаго соку и перцу, все это вливаютъ въ новый горшокъ, покрываютъ крышкой, замазываютъ тѣстомъ и ставятъ въ теплое мѣсто на сутки. Пьютъ по маленькому ковшику 2 раза въ день.

65. **Коросты-свербячки.** Смазываніе смолою, корень лопушника и еще одинъ неизвѣстный корень, употребляемый въ с. Ваучѣ (Горской волости).

66. **Иканье.** Происходитъ и отъ порчи, при этомъ употребляютъ траву «молодило» (-?), сваренную въ молокѣ, а на шеѣ носятъ траву «татаринъ» (-?).

67. **Чирьи.** Медвѣжье сало нетопленое.

68. **Укушеніе змѣи.** Внутрь конопляное молоко, а къ укушенному мѣсту прикладываютъ толченую коноплю.

69. **Носовое кровотеченіе.** Погружаютъ носъ въ чашку съ уксусомъ.

70. **Мѣсячныя неправильныя.** Попутниковое сѣмя смѣшать въ комъ и пить па тощакъ.

71. **Кашель.** Причина—простуда. Кашлей три вида, происходятъ-же они: «охрачный» кашель отъ желудка, сухой кашель отъ печени, а третій удушливый кашель отъ селезенки. Отъ этихъ органовъ идутъ «жилы» къ горлу и тамъ «копошитъ» и вызываетъ кашель. Для лѣченія употребляютъ: отъ кашля съ мокротой: крапивное сѣмя, маковую скорлупу, ячмень и сушеные финики, сваривши и этотъ отваръ пить. Отъ сухого кашля: клюкву, бобы, дынное огуречное и тыквенное сѣмяна, толкутъ все это вмѣстѣ и по кусочку держатъ во рту подъ языкомъ.

72. **Дикое мясо въ ранѣ.** Воскъ, еловая смола, деревянное масло, козлиное сало, ладонъ берутъ каждаго поровну, топятъ на сковородкѣ, чтобы прокипѣло, процѣживаютъ въ чистое судно, мѣшаютъ лопаткой, пока не остынетъ. Далѣе прикладываютъ на тряпкѣ къ ранѣ.

73. **Лишаи.** Чтобы лишаи не распространялись по тѣлу, обводятъ ихъ углемъ на вечерней зарѣ.

74. **Болѣзни органовъ живота у грудныхъ дѣтей.** Обмываютъ водой печать, которою печатаютъ просфоры, и эту воду даютъ пить ребенку.

75. **Болѣзни кишекъ.** Когда полагаютъ, что «пупъ скрянутъ», берутъ по щепоткѣ золы и соли и три ложки воды, сколько поддѣнется, не прибавляя и не убавляя. Все это размѣшать въ чайной чашкѣ и выпить, а чашку опрокинуть, а самое главное, чтобы эту чашку никто «некряталъ» (т. е. не передвигалъ съ мѣста) въ теченіе сутокъ.

II. Народное акушерство.

Хотя народъ уже освоился и довѣряетъ существующимъ земскимъ акушеркамъ, но только на небольшомъ радіусѣ, гдѣ онѣ практикуютъ. Въ виду ихъ недостаточности, большинство селеній обходится безъ нихъ, обращаясь къ своимъ «бабушкамъ-повитухамъ» и считая ихъ нужными людьми. Въ силу сложившагося въ природѣ порядка вещей, за неимѣніемъ патентованныхъ акушерокъ, кто же нибудь долженъ былъ принять на себя трудъ «повить» и облегчить страданія женщины, и не «баушки» виноваты, если онѣ не могли додуматься до самой простой истины: «не можешь помочь — не вреди».

Приступаю теперь къ описанію того, какъ здѣшнія женщины ведутъ себя до беременности и во время ея. Обыкновенно у женщинъ здѣшней мѣстности регулы наступаютъ на 14 году и позже, а прекращаются на 43 году и болѣе. Во время мѣсячныхъ избѣгаютъ общенія съ другими членами семьи и посторонними; бѣлья въ это время не переодѣваютъ. Замужъ выходятъ въ большинствѣ случаевъ 18—20 лѣтъ. Случаи безплодія бываютъ, и противъ безплодія существуютъ «наговоры», а также предпринимаются хожденія по монастырямъ и даются зароки и обѣты религіознаго характера.

Во время беременности не принимается никакихъ мѣръ для предохраненія младенца отъ хворости и уродства, а напротивъ крестьянская женщина исполняетъ весь домашній обиходъ по старому: убираетъ скотину, носитъ ушаты съ водой, поднимается на сараи по неудобнымъ лѣстницамъ и т. д. и даже въ послѣднія недѣли если бы беременная захотѣла отдохнуть, то «большаки» начинаютъ ворчать, ибо власть головы семейства въ крестьянствѣ очень велика и иногда тяжело отзывается на прочихъ членахъ. И потому однѣ изъ боязни большаковъ, другія по крайней необходимости, такъ какъ некому работать, находятся на ногахъ до появленія первыхъ болей. Оттого случаи родовъ бываютъ: въ дорогахъ, при самой работѣ въ полѣ, на сельскихъ ярмаркахъ и т. д. Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ играетъ роль безпечность, авось и полное невниманіе самихъ къ себѣ рожeницъ. Не обращая никакого вниманія на значенія тяжелой работы для плода, беременныя женщины, если случится имъ захворать, очень боятся выкидыша и осторожно принимаютъ самое невинное лѣкарство, говоря: «а небудетъ траты (вреда) для ребенка». Матка по мѣстному называется «золотникъ». Кровотеченія у беременныхъ называются «красками». Въ случаяхъ, гдѣ навѣрно подозрѣваютъ выкидышъ, сопровождающія его кровотеченія называются: «розливъ». Остановка мѣсячныхъ очищеній называется «заносище». Вообще, можно сказать, что вслѣдствіе непосильныхъ работъ выкидыши въ первые мѣсяцы беременности очень часты, а у нѣкоторыхъ просто обращаются въ привычные.

Мѣстомъ, гдѣ рожаетъ женщина, служатъ изба, баня, хлѣвъ. Родовымъ можетъ, смотря по времени года служить печка, лавка, полъ. Обыкновенныхъ спальныхъ кроватей у крестьянъ нѣтъ. Для подстилки употребляется солома.

Актъ родовъ тщательно скрываютъ отъ окружающихъ и сосѣдей, избѣгаютъ разспросовъ и боятся «дурного глазу», въ особенности таятся отъ «дѣвичьяго глазу», ибо если дѣвушка узнаетъ, то за каждый ея волосокъ на головѣ роженица должна мучиться. Если прiѣзжаетъ за акушеркой мужъ и другой родственникъ, то непремѣнно ночью, и цѣль своего прiѣзда объясняетъ обиняками, не упоминая даже слова «роды». Если необходимость заставляетъ прiѣхать днемъ за акушеркой, то по дорогѣ при встрѣчахъ съ проѣзжающими онъ долженъ закрываться рогожей или чѣмъ инымъ, и на вопросъ «куда ѣздилъ», возница кратко отвѣчаетъ: «на мельницу».—Если въ деревнѣ, по догадкамъ извѣстенъ человѣкъ съ «дурнымъ глазомъ», или роженица незадолго до родовъ съ кѣмъ нибудь поссорилась, и у того къ несчастiю вырвалось въ гнѣвѣ восклицанiе «чтобъ тебѣ не разродиться» и случайно происходитъ замедленiе и трудность родовъ, то это приписывается одной изъ вышеуказанныхъ причинъ. Знающiя старухи противодѣйствуютъ этому; если человѣкъ выразилъ въ ссорѣ такое нехорошое пожеланiе женщинѣ, то немедленно и тайно вырѣзываютъ у нея изъ сарафана небольшой кусочекъ матерiи и, сжигая ее, окуриваютъ роженицу. У мужчины отрѣзываютъ волосы отъ мѣховой шапки и сжигаютъ. Тоже продѣлываютъ и съ подозрѣваемымъ человѣкомъ, обладающимъ «дурнымъ глазомъ».

Женщина рожаетъ большею частiю сидя или на корточкахъ и стоя. Роженица садится на одномъ колѣнѣ у старухи или мужа, прижавшись спиною къ груди держащаго. Колѣно упирается въ промежность и служитъ поддерживающимъ образомъ. Или же роженица садится на углу лавки или скамейки, упираясь промежностiю на самый уголъ. Иногда для поддерживанiя промежности, въ заднiй проходъ вкладывается большая тряпка, чтобы ребенокъ, какъ говорятъ: неударился (пошелъ) въ заднiй проходъ, подразумѣвая и предупреждая тутъ полный разрывъ промежности. При стоячемъ положенiи роженицу поддерживаютъ люди, или же къ воронцу, на которомъ лежатъ концы палатныхъ досокъ, прикрѣпляется изъ куска холста петля, на которой и подвѣшивается роженица такимъ образомъ, что нижнiй конецъ петли обхватываетъ грудь спереди, проходитъ подъ мышками и, выходя за спиной, идетъ къ верху и тамъ укрѣпляется. Ноги при этомъ стоятъ на полу. При такомъ положенiи иногда ребенокъ до того быстро выходитъ, что его не успѣваютъ подхватить, и онъ, падая на полъ (на солому), обрываетъ пуповину; тогда говорятъ «самъ повился». Въ положенiяхъ колѣнно-локтевомъ и на корточкахъ тоже рожаютъ, но только рѣже. Лежа на спинѣ, на боку или на животѣ никогда не рожаютъ. На спину ложатся, только повинуясь указанiямъ акушерки. Для облегченiя и ускоренiя родовъ употребляются слѣдующiя механическiя средства и прiемы: 1) роженица скачетъ съ сундука или лавки на полъ; 2) дуетъ въ бутылку; 3) у нея производятъ разминанiя живота; 4) вызываютъ рвоту глотанiемъ волосъ или какого нибудь масла; 5) даютъ пить дрожжи; 6) встряхиваютъ роженицу; для этого ее приподнимаютъ съ полу подъ мышки и съ силою опускаютъ на полъ; 7) держатъ за ноги внизъ головою. Изъ симпатическихъ средствъ употребляются слѣдую-

щія: 1) зажиганіе вѣнчальныхъ свѣчей; 2) обмываніе благословленной вѣнчальной иконы и питье этой воды; 3) обмываютъ яйцо, которымъ курица-молодка снеслась первымъ, и эту воду даютъ пить; 4) обмываніе всѣхъ замковъ въ домѣ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ и питье этой воды; 5) заставляютъ мужа молиться Богу и класть земные поклоны передъ образомъ: 6) обливаніе изъ ковшика неожиданно водой; но этотъ грубый пріемъ болѣе знающими старухами порицается. Когда роды длятся день, два, и нѣкоторыя изъ сосѣдей успѣли уже узнать объ этомъ, то воду для опрыскиванія надо «пропустить» черезъ нѣсколько человѣкъ. Эта процедура производится такъ: чашка съ водой каждому изъ присутствующихъ подносится старухою со словами: «ты знаешь»—«знаю», «ну такъ пропускай»; тотъ беретъ глотокъ воды въ ротъ, держитъ ее немного и опускаетъ обратно въ чашку и, такимъ образомъ, «пропускаютъ» все; вода носится и къ сосѣдямъ и потомъ этою водою опрыскиваютъ и даютъ пить роженицѣ. Когда начались уже боли, то заставляютъ ее нажиматься; въ одномъ случаѣ старухи заставляли нажиматься также и мужа. При этомъ вообще не даютъ спать, говоря, «что ребенка заспитъ»; для того заставляютъ ходить по избѣ, а если роженица не можетъ, то ее таскаютъ подъ руки. Послѣ отхожденія водъ, роженицу оставляютъ на томъ мѣстѣ, говоря: «гдѣ воды—тутъ и роды». Постоянно практикующими старухами, какъ хорошее средство для благополучнаго окончанія родовъ, носится за пазухой рукопись «Сонъ Пресвятой Богородицы», распространенная въ народѣ. Въ рукописи, между прочимъ говорится: «аще у кого въ домѣ жена чревата бываетъ и будетъ на временія, то должно сей сонъ святой имѣть въ головахъ, то легко породитъ, и избавитъ Господь скорби и болѣзни и пошлетъ на помощь рабѣ своей ангела».—По другому варіанту «аще которая жена беременная будетъ и при рожденіи мучится, то дастъ Господь скорѣйшее рожденіе,—родитъ дитя и будетъ здрава».

Если роды затянулись, и всѣ испытанныя средства не помогаютъ и больная измучена до крайности, то бабушки опускаютъ руки и взываютъ: «Бабушка Соломанія—христа повивала, помоги!». или же «разнеси Господи по душамъ». Затѣмъ приглашается священникъ, напутствуетъ ее, и тутъ прибѣгаютъ къ самому послѣднему средству, просятъ священника открыть Царскія двери въ церкви. Послѣ этого, таинственность съ дому снимается, и вся деревня приходитъ прощаться съ роженицей, какъ уже обреченной на смерть.

Когда выхожденіе младенца замедляется, то у бабушекъ существуетъ правило: «надо прикладывать руки», и тутъ не только растягиваютъ половую щель, но вводятъ руку въ проходъ, стараясь, за что попало, ухватить и тянуть. Былъ такого рода случай: воды прошли незамѣтно, а бабка въ полной увѣренности, что они еще цѣлы. Половая щель представляется открытою, и въ ней виднѣется опухоль; бабка принимаетъ ее за пузырь и, рѣшаясь разорвать его, спрашиваетъ гвоздь и имъ начинаетъ ковырять. Ей кажется, что сдѣланъ большой разрывъ, а воды не показываются; тогда она догадывается, что дѣло вышло неладное и оставляетъ операцію. Посылаютъ за акушеркой и, по внимательномъ изслѣдова-

нiи, оказывается полное прободенiе головки. Прiѣхавшая акушерка въ сильномъ недоумѣнiи, но роженица упоминаетъ про гвоздь, и дѣло объясняется, а ребенокъ конечно вышелъ уже мертвымъ. Въ другомъ случаѣ мужъ извлекалъ младенца за головку сапожными тисками, при чемъ оказалось: головка у младенца сильно помята и изуродована, мягкiе покровы мѣстами на ней разорваны, но ребенокъ остался живъ.

По выходѣ дѣтскаго мѣста, старуха сначала чисто вымываетъ его водой, говоря: «вѣдь на томъ свѣтѣ заставятъ его ѣсть» (?), а затѣмъ зарываетъ въ землю. Въ тотъ-же часъ послѣ родовъ, родильницѣ дается ломоть чернаго хлѣба, посыпанный солью, и луковица, и заставляютъ это ѣсть, говоря: «эта болѣзнь хлѣбная (?), подкрѣпись», или же въ квасу размѣшиваютъ толокно и, предлагая его хлѣбать, стараются «загрузить» опустѣвшiй животъ.—Многiя послѣ родовъ пьютъ отвары брусничной травы, ягодъ черники или ромашки. Этого же дня приготовляется жарко натопленная баня, и родильницу ведутъ туда «парить», чтобы больше выходило «грязи», т. е. очищенiй, такъ какъ по ихъ мнѣнiю очищенiй должно идти очень много. Нормальное же ихъ количество признается недостаточнымъ, и говорятъ «захватило», и вслѣдствiе этого прибѣгаютъ къ усиленному распариванiю или же обращаются въ аптеку за лѣкарствомъ и тутъ получаютъ разъясненiе.

На другой день послѣ родовъ всѣ сосѣдки приходятъ къ родильницѣ съ визитами, чтобы узнать о ея здоровьи и каждая приноситъ въ гостинецъ что-нибудь съѣстное. Послѣ разрѣшенiя отъ бремени женщины лежатъ въ постели крайне мало, всего 2 или 3 дня, а потомъ принимаются за свои повседневныя работы; потому онѣ часто подвергаются различнымъ послѣродовымъ заболѣванiямъ, что впослѣдствiи на здоровьи нѣкоторыхъ весьма худо отзывается, оставляя ихъ на долгое время слабыми и истощенными. Въ случаѣ, если новорожденный умретъ, то для уничтоженiя приливовъ молока къ грудямъ, мать «выстрекиваетъ» его на горячую печь, чтобы поскорѣй «пригорало» т. е. уменьшалось бы въ грудяхъ.

Уходъ за новорожденнымъ, вскармливанiе и болѣзни его. Тотчасъ послѣ родовъ младенца моютъ, окачивая его тепловатой водой надъ лоханью или прямо на полъ; при этомъ завертываютъ его въ грязныя тряпки, такъ какъ, до совершенiя надъ нимъ обряда крещенiя, онъ считается какъ будто поганымъ; при самихъ родахъ бабушки соблюдаютъ еще слѣдующiй обычай: если желаютъ, чтобы отецъ любилъ ребенка, то принимаютъ на грязную отцову рубаху; если желаютъ, чтобы всѣ любили ребенка, то принимаютъ на грязный «рукотертикъ», такъ какъ онъ общiй и всѣ члены семьи и посторонние имъ пользуются. Затѣмъ завернутаго младенца кладутъ на печь и даютъ ему «соску» изъ толокна, пряника, кренделя или хлѣба. Нѣкоторыя новорожденному дѣлаютъ соску изъ свеклы, чтобы во рту не «цвѣло» (предупрежденiя развитiя молошницы). Если родившiйся младенецъ обмершiй, то какъ правило существуетъ—ни на что его не класть; стараясь оживить его, держатъ надъ дымомъ горя-

щаго помела; подносятъ къ лицу тлѣющую крашенинную тряпку, качаютъ, приподнимая къ верху, и опускаютъ къ низу. Если младенецъ родится съ опухолью головки, чтó наблюдается у перворождающихъ, то старухи считаютъ нужнымъ «править» головку, разминая опухоль и причиняя этимъ, вѣроятно, различныя страданія головного мозга. Иногда у новорожденнаго замѣчаются грудные соски припухшими, то бабушки предполагаютъ тутъ молоко и высасываютъ ртомъ.

Постельки для новорожденныхъ устраиваются въ обыкновенныхъ «зыбкахъ» или люлькахъ и бываютъ двоякаго рода: четырехъ-угольная деревянная рамка съ слабо натянутымъ холстомъ, отъ угловъ идутъ веревки, привязываемыя къ «очепу» (шесту), который вдѣвается въ кольцо, ввинченное въ потолокъ. Чаще же можно видѣть плетеныя корзинки изъ сосновыхъ дранокъ и прутьевъ, укрѣпляемыя такимъ же образомъ. Иногда вокругъ веревокъ зыбки идетъ занавѣска, защищающая отъ свѣту и мухъ.

Обычая купать младенцевъ, подразумѣвая ванны, хотя бы въ корытѣ у крестьянъ нѣтъ, но зато часто ихъ «парятъ» въ печахъ, нахлестывая березовымъ вѣникомъ.—Рубашечки шьются ситцевыя, пеленки изъ различнаго матеріала, иногда просто невозможнаго вида; тѣ и другія хотя и часто моются, но въ большинствѣ случаевъ безъ мыла; такъ какъ по бѣдности населенія мыло можно встрѣтить не у всякаго, а оно замѣняется щелокомъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ тѣсноты, и скученности населенія въ жилищахъ дѣти уже съ первыхъ мѣсяцевъ послѣ рожденія страдаютъ различными накожными хроническими сыпями, коростами на головѣ, чесоткою и опрѣлостями въ пахахъ.

Новорожденнаго, кромѣ естественнаго кормленія грудью матери, уже съ первыхъ дней жизни начинаютъ пичкать «соскою»; какъ лакомство, ему дается жеваный пряникъ, топленое молоко, кашица, а то просто жеванина изъ хлѣба; это послѣднее преподносится прямо изъ рта на пальцѣ. Всѣ деревенскія женщины убѣждены, что материнскаго молока совершенно недостаточно для ребенка. Если сряду послѣ кормленія грудью дитя, уложенное въ зыбку, заплачетъ, можетъ быть отъ того, что ему неловко лежать, или жметъ тѣло складкою отъ пеленки, наконецъ, онъ можетъ быть испражнился и лежитъ мокрый,—то плачъ его принимается какъ заявленіе, что онъ уже опять голоденъ; на другія его потребности и удобства не придетъ въ голову обратить вниманіе.—Сейчасъ ему, такъ сказать, насильно суютъ въ ротъ соску или что нибудь другое, чтобы онъ замолчалъ. Если онъ продолжаетъ ревѣть, то воображаютъ, что онъ захворалъ, а досужія бабушки предлагаютъ «попарить» или попоить съ того, съ сего и окончательно испортятъ пищевареніе.

Вслѣдствіе несоотвѣтствующей возрасту пищи и несвоевременнаго кормленія или, вѣрнѣе, окармливанія, въ особенности если нѣкоторымъ матерямъ кажется, что ребенокъ «на кашку навальчивъ», у дѣтей въ первые мѣсяцы жизни развиваются желудочно-кишечныя болѣзни съ рвотою и поносомъ, переходящія въ хроническія.—Такія дѣти представляются вялыми, съ слабымъ голоскомъ, сильнымъ исхуданіемъ тѣла, большимъ животомъ и дряблою со складками

кожею. — Не придавая никакого значенія пищѣ, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніяхъ, какъ причинѣ, предрасполагающей къ заболѣванію тѣхъ органовъ, куда она поступаетъ, матери и бабушки выдумываютъ какія то другія болѣзни, напр., что ребенка «подхватилъ замай», нутряная грыжа, а можетъ быть и «вихлецъ» и т. д. Въ особенности лѣтнее время, вслѣдствіе отсутствія матерей на работы, грудныя дѣти неправильно питаются и предоставляются всѣмъ случайностямъ, ибо находятся подъ наблюденіемъ небольшихъ дѣвочекъ-нянекъ или старыхъ и негодныхъ къ работѣ старухъ. На это-то время и падаетъ большое число заболѣваній желудочно-кишечнаго канала у грудныхъ дѣтей.

Изъ другихъ болѣзней, чаще случающихся у новорожденныхъ: «молошница» наблюдается постоянно и обыкновенно проходитъ сама собой; нерѣдко бываетъ у младенцевъ гнойное воспаленіе глазъ, вслѣдствіе нечистаго содержанія половыхъ частей вообще или же неряшливаго перваго обмыванія младенца. Въ первые мѣсяцы жизни случаются пупочныя грыжи, отъ напряженія живота у младенца, вслѣдствіе постояннаго плача; грыжевой мѣшокъ иногда достигаетъ большихъ размѣровъ. Наконецъ, еще одинъ фактъ изъ послѣдующей жизни младенца: если ребенокъ долго «несходится» (т. е. не начинаетъ ходить), то его садятъ на полосу, го время посѣва конопли, и «обсѣваютъ» зернами конопли. При этомъ-же нѣкоторые примѣняютъ слѣдующій способъ: одинъ ведетъ за ручки ребенка, другой каждый пройденный шагъ ребенка перерубаетъ топоромъ.

М. К. Герасимовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ.

(Въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Любомля).

Говоръ.

1) «А» послѣ ж, ч, ш и щ=«е» (какъ въ словѣ «дерево»): жéба, чéйка, шéйка, щéсте.

2) «А» вмѣсто (неударяемаго) «о»: палямаръ, хадзяјинъ, гарачій, багато.

3) «О» вмѣсто (неударяемаго) «А»: Олэкса, Оксэня, батько, дéдько, батюшко, Сиргійко, Срулько, Бэрко, робота, робітнык.

4) «е» вмѣсто (ударяемаго) «я»: дéдько, пъéть, коне, мнéсо, мнéта, пъеддысéтка.

5) «О» вмѣсто «е»: Олэна, Омылянъ, тобі собі, жовчъ, жовтый, жолуді, чоловікъ, шóстый, щока.

6) «І» вмѣсто «О»: кінь, вілъ, вінъ, мій, твій, свій (спорадич. «о»=«ы»: ныжъ, ныжка, нысъ).

7) «І» вмѣсто «ѣ» и «е»: бісъ, лісъ, білый, бідный, літо, пічъ, мідъ, шість, сімъ, вісімъ.

8) «е» вмѣсто «ье» и «іе»: зільлє, камінньє, корінньє, вчіньнє, жытьтє (спорадич.=«я»: висілля).

9) Пропускъ гласныхъ! Кулына, щэ, хтіты, хтівъ, граты, гра.

10) «Дж» вмѣсто «ж»: сыджў, ходжў, сáджа, ôджугъ, прііздждаты.

11) «г»=h.

12) «в» вмѣсто «у»: вчўся, вмываюся, вкравъ, вжэ, вмію.

13) «Ш» вмѣсто «С»: шебля, шкорлўпа.

14) Придыханіе «в» и «г»: вўлыця, вўдудъ, вінъ, вона, гиндыкъ, гынш.

15) «Р» твердо: царъ, вичэра, кручóкъ.

16) «Ц» мягко: бъéця, сварыця, старця, яйця.

17) Нѣтъ эвфоническаго «й» въ: пішовъ, прышовъ, пришлы, пішлы.

18) «У» вмѣсто «о» въ окончаніи «оваты»: купуваты, ночуваты, торгуваты, працюваты.

19) Спорадич. эвфоническое «н» въ: «нёму», «нёго», «нымъ».

20) «В» вмѣсто «л»: вовкъ, любывъ, бўвъ.

21) «Хв.» вмѣсто «ф»: Хвэдоръ, хвіртка, хвасоля (спорадич.).

22) Эвфоническое «н» въ: мнéсо, мнéта, мнéкій (ср. польск mięso, mięta, miękki).

23) «Х» вмѣсто «к»: хто, хрэстъ, хрістыты.

Примѣч. Наше «и»=средній звукъ между «э» и «ы».
» «ы»=средній между «ы» и «и» (і).
» «є»=je.

Образцы склоненій и спряженій.

И.	Чоловíкъ.	Кінь.	Ко̀ні.	Мужыкѐ.	Рука̀.	Рукі.
Р.	Чоловіка.	Коне́.	Ко̀ній.	Мужыків.	Руке́.	Рукъ.
Д.	Чоловíковы.	Конэвы.	Ко̀немъ.	Мужыкамъ.	Руці́.	Рукамъ.
В.	Чоловіка.	Коне́.	Ко̀ні.	Мужыківъ.	Ру̀ку.	Ру̀кі.
Т.	Чоловікомъ.	Конэ̀мъ.	Кіньмы.	Мужыкамы.	Руко̀ю.	Рука̀мы.
П.	Чоловіковы.	Конэвы.	Ко̀няхъ.	Мужы́кахъ.	Ру̀ці.	Рука̀хъ.

И.	Маты.	О́ко.	Матирі.	О́чи.	Свыня̀.	Свы̀ні.
Р.	Ма̀тира.	О́ка.	Матирэ̀й (івъ).	Очий.	Свыні́.	Свыний.
Д.	Ма̀тирі.	О́ковы.	Матира̀мъ.	О́чамъ.	Свыні́.	Свынямъ.
В.	Ма̀тира.	О́ко.	Матирэ̀й.	О́чи.	Свыню̀.	Свыний, свы̀ні.
Т.	Ма̀тирою.	О́комъ.	Матира̀мы.	Очи̇ма.	Свыне́ю.	Свыньмы.
П.	Ма̀тирі.	О́ковы, оці.	Матира̀хъ,	О́чахъ.	Свыні́.	Свыняхъ.

И.	Кныжка.	Кныжке́.	Чо̀рный,	чорна,	чо̀рни.	Мн. ч. Чо̀рны.
Р.	Кны̀жкі.	Кныжо̀къ.	Чо̀рного,	чо̀рниjі,	чо̀рного.	Чо̀рныхъ.
Д.	Кны̀жці.	Кныжка̀мъ.	Чо̀рному,	чо̀рны,	чо̀рному.	Чо̀рнымъ.
В.	Кны̀жку.	Кныжке́.	Чо̀рного,	чорну,	чо̀рни.	Чо̀рныхъ.
Т.	Кны̀жкою.	Кныжка̀мы.	Чо̀рнымъ,	чо̀рныю,	чорнымъ.	Чо̀рнымы.
П.	Кны̀жці.	Кныжка̀хъ.	Чорному,	чо̀рны,	чо̀рному.	Чо̀рныхъ.

И.	Сы̀ній, сыня, сы̀нє	Мн. ч. Сы̀ні.
Р.	Сынёго, сы̀нєjі, сы̀нёго	Сынíхъ.
Д.	Сынему, сы̀ні, сынёму.	Сы̀німъ.
В.	Сы̀нёго, сы̀ню, сы̀нє.	Сыніхъ, сыні.
Т.	Сы̀німъ, сы̀нєю, сы̀німъ.	Сынімы.
П.	Сы̀нёму, сы̀ні, сы̀нёму.	Сы̀ніхъ.

И.	То̀й, та̀я, тэ̀є.	Мн. ч. ты̀jі.
Р.	Того, тэ̀jі, того.	ты̀хъ.
Д.	Тому, ты̀, тому.	тымъ.
В.	Того, тую, тэ̀є.	тыхъ.
Т.	Тымъ, тэ̀ю, тымъ.	ты̀мы.
П.	Тому, ты̀, тому.	ты̀хъ.

И.	Мій, моя̀, мое́,	Мн. ч. Моjі́.
Р.	Мо̀го, мэ̀jі, мого.	Моjіхъ.
Д.	Мо̀му, моjі́, мому, мое́му:	Моjімъ.
В.	Мо̀го, мою̀, мое́.	Моjíхъ, моjі́.
Т.	Моjімъ, мое́ю, моjімъ.	Моjімы.
П.	Мое́му, мо̀му, моjі, мэ̀jі, мому.	Моjіхъ.

Я, ты, вінъ. Минэ̀, тибэ̀, ёго. Мині, тобі́, ёму. Минэ̀, тибэ̀, ёго. Мною, тобою, jімъ. Минí, мні, тобí, ёму, нёму. Мы, насъ, намъ, намы, насъ Вы, васъ, вамъ, вамы, васъ. Воны̀, jіхъ, jімъ, jі́мы, jіхъ.

1) Неопред. накл. буты (= быть).

1 л. Я є́, — мы є, есть.
2 » — є́, — вы —
3 » — є, есть, воны̀ —

Прош. вр. бувъ, була, було—булы.

Буд. вр. буду, бу̀димо, — мъ, будишъ, бу̀дитэ, бу̀ди, бу̀дуть.

Повел: накл. Будь, бу̀дьти, будьмо.

2) Неопр. накл. jісты.

Изъяв. накл. 1. jімъ, jімо̀.
2. jісы̀, jістэ̀.
3. jість, jідять.

Прош. вр. 1—3. jівъ, jіла, jілы.
Буд. вр. Буду jісты и т. д. Будимъ jісты.
Пов. накл. jіжъ, jіжти, jіжмо.
Сослагат. накл. jівъ бы, jіла бъ, jілы бъ.
Неопр. накл. любыти.
Изъяв. накл. люблю, любымъ, любымо, любышъ, любити, любыть, люблять.
Прош. вр. любывъ, любыла, любыло, любылы.
Буд. вр. буду любыты, полюблю.
Пов. накл. любы, любітъ, любімо.
Сосл. накл. любывъ бы, любыла бъ.
4) Неопр. накл. йты (= идти).
Наст. вр. йду, йдэмъ, йдэмо, йдэшъ, йдэти, йдэ, йдуть.
Прош. вр. йшовъ, йшла, йшло, йшлы.
Буд. вр. піду, підэмъ, підэмо, підэшъ, підэти, підэ, підуть.
Пов. накл. йды, йдітъ, йдімъ, йдімо.
Неопр. накл. вмыватыся.
Наст. вр. вмываю я, вмываjімся, вмываjімось, вмываjіся, вмываjітысь, вмываеця. вмываюця.
Прош. вр. вмывався, вмывалась (л), вмывалысь, вмываюсь (л).
Буд. вр. вмыюся, буду вмыватысь (л).
Пов. накл. вмывайся, вмыйся, вмыймося, вмыйтысь.
Сосл. накл. вмывся бъ, вмылась бы.

Иностранныя слова, употребляемыя крестьянами с. Косница Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Блєха=blacha, Blech.
Цыбуля=cebula, Zwiebel.
Чэг (=h)ла=cegła, Ziegel.
Дахъ=dach, Dach.
Друкъ=druk, Druck.
Дрітъ=drot, Draht.
Фальшъ=fałsz, Falsch.
Фарба=farba, Farbe.
Хвартухъ=fartuch, Vortuch.
Фіранка=firanka, Vorhang.
Фурманъ=furman, Fuhrmann.
Г (=G)анокъ=ganek. Gang.
Гарбаръ=garbarz, Gerber.
Г (=G)атунокъ=gatunek, Gattung.
Г (=G)єрунтъ=Grunt, Grund.
Гакъ=hak, Hacke.
Гамуваты=hamować, hemmen.
Гэндиль=handel, Handel.
Ялмужнэ=jałmuzna, Almosen.
Коштуваты=kosztować.
Куфиръ=kufir.
Лійці=lejce, Leitseil.
Ліхтаръ=lichtarz, Leuchter.
Ладнуваты=ladowac, laden.
Маляръ=malarz, Maler.
Муръ=mur, Mauer.
Муштра=musztra, Musterung.
Нырка=nerka, Niere.
Обцасъ=Absatz.
Офяра=Opfer, ofiara.
Пакуваты=pakować, packen.
Пэндзэль=pendzel, Pinsel.
Пляцъ=plac, Platz.
Рахунокъ=rachunek, Rechnung.
Рэшта=reszta. Rest.
Риштуваньнє=Rüstung.
Смакъ=Schmack, smak.
Смалицъ=smalec, Schmalz.
Шрітъ=Schrot, szrot.
Шануваньнэ=szanować, szacunek.
Шкода=szkoda.
Шнуръ=sznur, Schnur.
Шпихіръ=szpichlerz, Speicher.
Шваг(=g)єръ=szwagier, Schwager.
Шынкъ=szynk, Schank.
Шынка=szynka, Schinken.

Пословицы и поговорки,

употребляемыя крестьянами с. Косница, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

1. На Тобі, Бόжи, що мині ни гόжи.
2. Ляхъ, жыдъ і собάка-то віра jідна̀ка.
3. Ни Бόговы свічка, ни чόртовы бджугъ.
4. Бизъ попа̀ ни бўди й снопа.
5. Дэ чортъ ни змόжи, тамъ баба допомόжи.
6. Моя ха̀та зъ краю—я нычого ни знаю.
7. Надўвся якъ сычъ.
8. Баба зъ воза—кόнямъ лэгши.
9. Ни такє́й чортъ страшный, якъ ёго малюють.
10. Jіжъ, дўрню, бо то зъ макомъ.
11. Танцювάла рыба зъ ракомъ, а питрўшка зъ постирна̀комъ.
12. Ни дай, Вожи, зъ хама (Jівана) пана.
13. Пусты свыню підъ стылъ—захочи й на стылъ.
14. На горόді гарбўза, а въ Кє́ёві дє́дько.
15. Проминя̀въ шыло на швайку.
16. Ни ма̀ла баба клопоту—купыла поросє́.
17. Носыця якъ дурный зъ ступою.
18. Носыця якъ кітъ зъ саломъ.
19 Выгравъ якъ Заблόцькій на мыдлі.
20. Выгравъ дудку на костэлі.
21. Злізь зъ даху, ни псуй г(=є)онтъ.
22. До святόго Духа ни скіда̀й кожўха.
23. Обыйдиця цыга̀ньскє висільлє й бэзъ марцыпа̀нывъ.
24. Абы болото, а жє́ба найдиця.
25. Якє́й панъ, такє́й ёго й крамъ.
26. Сватовы пэрша чарка, пэрша й палка.
27. Смирдє́чій якъ вудудъ.
28. Хто ни пъє до дна, той ны зычіть и добра.
29. Послі насъ ни буди насъ.
30. Хто пізно ходыть, той самъ собі шкодыть.
31. Такє́й парубокъ якъ зъ клочча батыгъ.
32. Хто кόрчму минає, той щєстя ни має.
33. Баба чирэвата—мужыковы втрата.
34. Хто рано встає, тому Богъ даѐ.
35. Въ нёго сімъ пъє́тныцъ на ниділю.
36. До Дмытра й дівка хє́тра, а по Дмытрі хоть коминъ вытры.
37. Такъ йдэ (=прістало), якъ до свыні ярмо, до коровы сідло.
38. Въ гурті каша jісьця.
39. Сидыть якъ квочка на яйцяхъ.
40. Трасэця якъ жыдъ на купі.
41. Вігає якъ всраный по єрмарці.
42. Скачы, вражи, якъ панъ кажи.
43. Сільськє дытє́—що міськє тылє́.
44. Водай такъ сова світъ бачыла, якъ тому правда.
45. Така̀ тому правда, якъ вошъ ка̀шляє.
46. Круты-ни-вирты, а трэба вмирты.
47. Тамъ дόбри, дэ насъ нима.
48. Дэ посіjішъ, тамъ вродиця.
49. Сыдыть якъ гріхъ на души.

50. Дурный піпъ тибѐ хрістывъ.
51. Маjіця, якъ горохъ прѝ дорозі: хто йдэ, той и скубэ.
52. Кому що, а курці просо.
53. Кому, кому, а куцому достаниця.
54. Кому що, а дівці парубокъ.
55. Два бъеця—трэтій ни лізь.
56. Якъ jість, такъ й робыть.
57. Яка праця—така й плата.
58. Пъяный якъ швэць.
59. Розўмный якъ Соломоновы папуці.
60. Розўмный якъ Бѐрковы штанѝ.
61. Якъ постилывся, такъ і выспався.
62. Правдывый якъ цыганъ.
63. Найліпши житы-поповы да котовы.
64. Якъ панъ схочи, то мужѝка обмороче.
65. Въ твій дэнь, Андрію (є), дівка чамріє́.
66. Дэ жидѝвка, тамъ й горілка.
67. Рада бъ душа въ рай, да гріхе́ ни пускають.
68. Нѝхто собі ни вѐрігъ.
69. Розумэнъ ляхъ по шкоді: якъ коні вкралы, то стойню замкнувъ.
70. Ни будь вродлыва, а щаслыва.
71. Обицявся панъ кожуха, да й слово ёго тѐпли.
72. Оглядівся якъ наjівся.
73. Ни віръ губі, положѝ на зубы.
74. Ни рыба, ни мнєсо.
75. Наjівся, ажъ лобъ твэрдый.
76. Наjівся, якъ бідный на вилыкдинь.
77. Одэжы, що на ёму, а хліба, що въ нёму.
78. Ни вилыке дыво, що въ пана жінка гарна.
79. Сухе́й, якъ хортъ, и хе́трый, якъ чортъ.
80. Старѐ—якъ малѐ: що бачыть, тэ й тарабачыть.
81. Хапаjе (і) ця якъ жыдъ молотытѝ.
82. Свыні ни до поросєть, колы свыню смалять.
83. Такей г(=g) осподаръ, якъ с̑ъ клочча батыгъ.
84. Такей г(=g)осподаръ, якъ съ г(=g)умна кўля.
85. Дурнямъ ще́сте визѐ.
86. Захтілося, якъ дитынѝ цыцькі.
87. Така гарна, якъ свыня въ дощъ.
88. Тѝлько правды—якъ въ ришѝті воды.
89. Тішиця, якъ Юдка пэйсамы.
90. Тры паны—jідны штаны.
91. Попавъ пальцимъ въ нэбо.
92. Якъ тривога, то и до Бога.
93. Кому й можно, а тобі за̑се.
94. На Юръя, якъ ракъ свыснэ, морэ высхни.
95. Гиндыкъ думавъ, думавъ, та й здохъ.
96. Выдно пана по холєвамъ.
97. Що добрэ, то того трошкі.
98. Око бачыть, да (та) зубъ ни ймѐ.
99. Обдє—рабдє.
100. Яка мама, така й доня.
101. Що въ твирѐзого на вмі, тэ въ пъяного на языці.
102. Зъ ёго помочі, якъ зъ быка молока.
103. Кому скрутыця, а куцому змѐлыця.
104. Що посіjішъ, тэ й зожнэшъ.

105. Прилипъ якъ пчола до мэду.
106. Дэ йдэ, всюды носа тычи.
107. На Бога надійся, а самъ розумъ май.
108. Москалёвы штукі наробылы мукі.
109. Москаль захочи, то й чорта обмороча.
110. Дэ двоэ цилуюця, трэтій губъ ни протягай.

Пѣсни,

записанныя въ томъ же селѣ.

«Зайды, місяць, зайды, красни сонцэ, щэ й до того ясная зира.
Ой, пыши лысты той король Французькій до нашего білого царя.
Оддай, оддай, Олэксэндэръ, зэмлю, да щэ й впрочимъ тыji города.
Якъ ни оддашъ, будимъ воюваты, будимъ быты прамо на тэбэ.
Ой, затурывся, да й зачипурывся Олэксэндэръ, той батюшка нашъ.
Ой, обыбрався йенэралъ Кутузовъ.
Ни журыся ты, батюшка нашъ,
Ой, піддай вісько підъ вылыку сылу,
Можэ мы щэ й оборонымся.
Ой, була умна, тылько ни розумна французька йедна голова:
Ой, зловыла въ чистымъ полі орла, ни вырвала й жадного пира».

«Ой, надъ моримъ глубокімъ
Стоить яворъ высокій.
Охъ, охъ, охохой, стоить яворъ высокій.
А підъ тымъ яворомъ стоять столы дубовы.
Охъ, охъ, охохой, стоять столы дубовы.
А за тыми столамы сидять паны радамы.
Охъ, охъ, охохой, сыдять паны радамы.
Радять раду зъ войтамы.
Охъ, охъ, охохой радять раду зъ войтамы.
Кого, соцько, въ солдаты взять?
Ой, ны биры въ богача:
Буди панамъ докучать
Охъ, охъ, охохой, буди панамъ докучать.
Въ кого, соцько, сыновъ пьять?
То тамъ, соцько, ни вылять,
Охъ, охъ, охохой, то тамъ соцько, ни вилять...
Въ кого, соцько, сыновъ тры,
То тамъ, соцько, ни биры.
Охъ, охъ, охохой . . . .
А въ вдовы сынъ одынъ,
То й той піди підъ аршынъ.

Ныма батька, ныма маткі,
Нима кому плакаткі,
Ныма брата, ни систры,
Нима кому провисты,
Е у мэнэ дівчына,
Зъ чорными очыма.
Тая мэнэ провидэ;
Тая по мні заплачэ,
Охъ, охъ, охохой, тая по мні заплачэ».

«Пріјіхала рітирія Конёвського пана.
Молодая бондарівна въ ратуші гуляла.
Въ славнымъ місті, у Славуті, ходять дівкѐ пълкомъ;
Молодая бондарівна всэнькімъ въ пирэшкоді.
Задрыжала сыра зэмля на новому дворі,
Якъ пріјіхавъ панъ Канёвській на воронымъ коні.
Ой, йякъ крыкнувъ панъ Канёвській:
«Здыймайти сидэлцэ,
Тамъ гуляе бондарівна:
Дрыжыть мое сэрцэ.
Ой, ни вспівъ щэ панъ Канёвській изъ сидэльця встаты,
Якъ ужэ вспівъ бондарівні всю правду сказаты.
Чі выліся, бондарівно, въ могылі лыжаты.
Чі выліся, молодая, въ карэті јіхаты;
Чі выліся, бондарівно, въ сырі зимлі гныты,
Чі выліся, молодая, мэдъ й вино пыты?
Ой, вылюся, мій панойку, въ могылі лыжаты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, въ карэті јіхаты;
Ой, вылюся, мій панойку, въ сырі зимлі гныты,
Нижъ съ тобою, вражымъ сыномъ, мэдъ й выно пыты.
«Ой, йякъ крыкнувъ панъ Каневській: заражайти ружа;
Ой, та й дайти бондарівні въ сэрдэйко стружа.
Ой, казалы, говорылы старэнькіі люди:
Втыкай, втыкай, бондарівно, лыхо тобі буди.
Ой, втыкала бондарівна по—задомамы,
А за нэю жандарыкі зъ голыми шаблямы.
Постый, постый, бондарівно, щось мы тобі скажимъ,
Ой, якъ твою білу ручку съ Канёвською звяжимъ.
Ой, якъ крыкнувъ панъ Канёвській: луша по-за-лушу,
То й оддала бондарівна пану Богу душу.
Ой, ў полю пшанычэйка,
Та й щэ зилэнэйка;
Панъ Канёвській й бондарівна,
Та й щэ й молодэйка.
Ой, ў полі пшанычэйка, та й щэ ни часъ жаты,
Панъ Канёвській й бондарівна,
Ни часъ рукъ везаты.
Якъ выјіхавъ панъ Канёвській на высокі горы,
Вдорылы по бондарівні во всі штырі звоны.
Вызлы еји шість коныківъ, якъ різныји звірі,
Нислы свічі духовыі ў вся громадойка.
Ой, якъ внэслы бондарівну до тэмного ложа,
Закраснілысь парубчакі, якъ чэрвона рожа...

Разъ прijiхавъ панъ Канёвськiй до бондара на двiръ,
«Выйды, выйды, старый бондаръ, дай воды напытысь (два раза);
Якъ хорошу дочку маjiшъ, дай хоть подывытысь.
Ой, хороша, мiй панойку, краша, нижъ мэрэшка,
Куды вэзлы дочку мою,—крiвавная стэшка.
Яко бы твоя бондарiвна гынчэ поступыла,
Ой, то бъ можэ рiкъ, а бо два въ корэтi jiхала...
Ой, якъ сказавъ панъ Каневськiй бондара зазваты.
Козавъ ёму изъ стаенкi сто коныкiвъ даты.
Ой, вылюся, мiй панойку, самъ хлiбъ заробляты,
Нижъ за свою дытыночку таку плату браты»...

№ 1. Ой, въ саду, въ саду вышня стояла.
Гэй, рождество, вышня стояла.
Съ тэjі вышэнькi искорка впала,
Съ тэjі искоркi рiчэйка стала.
Гей, рождество, рiчэйка стала.
Въ тий рiчийцi Господь купався,
Гей, рождество, Господь купався.
Выкупався, на пристанi сiвъ,
Гэй, рождество, на пристанi сiвъ.
На пристанi сiвъ, вiстi розыславъ,
Гэй, рождество, вiстi розыславъ.
Розыславъ вiстi до господара,
Гэй, рождество, до господара.
Господарiку, сподывайся гостий,
Гей, рождество, сподывайся гостий.
Застилай столы, накладай хлiба, наливай вына.
Сподывайся въ гостi самого Бога съ янголятамы,
Щэ й Jiсуса Христа на кiнэць стола».

№ 2. «Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занисла Христа въ густыi жита.
Прiшлы жiдята Дiвы пытаты:
Дэ Хрэстъ подiла?
Занисла Христа въ яру пшиныцю.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа ни нашлы,
Сталы Дiвы пытаты:
Дэ Хрэстъ подiла?
Занысла Христа въ зилэный ячмiнь.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа не нашлы.
Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занысла Христа въ зилэну траву,
Гэй, святый вэчуръ, въ зилэну траву.
Прiшлы жiдята Дiвы пытаты:
Дэ Христа подiла.
Гэй, святый вэчуръ, дэ Христа подiла.
Занысла Христа въ высокi лiса.
Пiшлы жiдята Христа шукаты,
Христа ни найшлы.
Присвятая Дiва, дэ Христа подiла?
Занысла Христа въ камiнны горы,

Гэй, святый вэчуръ, въ камінны горы.
Пішлы жідята Христа шукаты,
Христа ни нашлы.
Бо Хрэстъ ў Божіимъ дому.
Камінны горы розбылы и жідывъ побылы.
Гэй, святый вэчуръ, жідывъ побылы».

№ 3. «На Jордані тыха вода стояла,
Тамъ Божая Маты свого сына купала.
Выкупавші, въ біли пэлюшкі вповывала,
А вповывші, въ яслычка вложыла.
Надъ Дитяткомъ штыри волы пахало,
А на зоходъ сонця тры крулі зъіхало.
Пэршій круль щастемъ—здоровьемъ даровавъ,
Другій круль мыромъ—кадыломъ мировавъ,
А трэтій круль золотую квітку въ ручку давъ.
Ой, квіту мій, квіту жаданый,
А тая квітка отъ Господа Бога пріслана».

Крестьянская свадьба въ селѣ Коснище.

Свадьбы у инашихъ крестьянъ бываютъ—большею частью—осенью или въ «мясныці», т. е. въ промежутокъ времени отъ Святокъ до Масляницы, лѣтомъ и весною свадьба—очень рѣдкое явленіе.

Осень, когда кончены всѣ трудныя полевыя работы, самое удобное время для свадебныхъ празднествъ, продолжающихся неменѣе дней трехъ.

(Свадьба служитъ для нашего мужичка развлеченіемъ въ его сѣренькой, однообразной жизни, а потому и неудивительно, что онъ затягиваетъ ее какъ можно дольше различными церемоніями. Крестьянскія дѣвушки выходятъ замужъ 15½—17 лѣтъ (дѣвушка, переступившая 20-лѣтній возрастъ, считается уже старою дѣвою, но это впрочемъ бываетъ очень рѣдко), а парни женятся въ 17½—18.

Иниціатива въ дѣлѣ женитьбы принадлежитъ родителямъ жениха.

Какъ только родители порѣшатъ женить сына, они начинаютъ разными окольными путями разузнавать о подходящихъ невѣстахъ.

Парень-женихъ не принимаетъ въ этихъ розыскахъ никакого участія и вообще—относится къ нимъ довольно равнодушно.

Обыкновенно, на вопросъ родителей, къ которой изъ знакомыхъ дѣвушекъ онъ желалъ бы «заслати сватывъ», сынъ отвѣчаетъ: «а огонь їіхъ знàе, къ котри хочитп (э), къ ти посылайти». Впрочемъ, когда родители предлагаютъ сыну невѣсту, положительно ему не нравящуюся, получается отвѣтъ: «то сватайтися, колы вамъ такъ хочиця, а бо я васъ впыняю, а я можэ й ни піду туда»... Разумѣется, въ другомъ случаѣ—сынъ получилъ бы за такой непочтительный отвѣтъ изрядную головомойку, но въ данныхъ обстоятельствахъ родители все прощаютъ... Если укажутъ парню на такую дѣвушку, которая ему нравится, онъ ограничивается гробовымъ молчаніемъ. (Послѣднее считается необходимою формальностью, которую нарушаютъ очень рѣдко). Порѣшивъ на выборѣ невѣсты, родители жениха идутъ къ родителямъ невѣсты спросить, согласны ли тѣ принять «сватывъ». Если отвѣтъ получится утвердительный, то чрезъ недѣлю или двѣ засылаютъ оффиціальныхъ «сватывъ» («дружба», родственникъ жениха, почтенныхъ лѣтъ, и самъ женихъ). Въ назначенный для пріема «сватывъ» вечеръ—

въ домѣ невѣсты ранѣе обыкновеннаго ложатся спать, чтобы показать, что тамъ ничего не знаютъ и не подозрѣваютъ о предполагаемомъ сватаньи.

Позднимъ вечеромъ раздается стукъ въ окошко. Встаютъ, зажигаютъ огонь, отпираютъ дверь и спрашиваютъ: «а хто тамъ стугонытъ?».

Въ хату входитъ одинъ «дружба», а женихъ остается подъ окошкомъ, чтобы поглядѣть на невѣсту, котороя при его входѣ въ избу скроется въ «комору» (кладовую). Невѣста, зная, что на нее смотритъ критическое око жениха, старается всячески хлопотать по хозяйству, чтобы показаться «працëвытою» (работящею) дiвкою.

«Дружба», посидѣвъ въ хатѣ нѣкоторое время и потолковавъ о томъ, о семъ, не имѣющемъ отношенія къ цѣли его прихода, выходитъ изъ избы для переговоровъ съ женихомъ, оставивъ на столѣ свою шапку (высокую сѣрую барашковую).

Если жениху дѣвушка не понравилась, дружба возвращается въ хату одинъ и, высказавъ сожалѣніе по этому поводу, беретъ шапку, прощается и уходитъ. Если же дѣвушка оказалась «до сподобы» (понравилась), парень входитъ вмѣстѣ съ дружбою въ хату и привѣтствуетъ хозяевъ обычнымъ «вытайти (э) жъ до насъ». Невѣста въ это время уходитъ въ «комору» и сидитъ тамъ, пока «дружба» не спроситъ объ ней. Тогда отецъ или мать идутъ въ «комору» и выводятъ оттуда невѣсту, успѣвшую уже нарядиться.

Дружба начинаетъ расхваливать невѣсту и намекать на «могорычъ».

На столѣ является водка и приличная закуска. Приходитъ «сваха» (родственница невѣсты), даетъ жениху кольцо и повязываетъ ему на шею красную ленту, приговаривая: «посылае вамъ красная панна подарочокъ, за наши (=э) маленьке, ваши (=э) велике, за нашъ подарочокъ, вашъ оддарочокъ»; съ такими же словами она подходитъ къ «дружбѣ» и даритъ ему красный платокъ. Какъ женихъ, такъ и дружба должны заплатить за подарки (1 р., 50 к., 30 к.).

Послѣ раздачи подарковъ пьютъ «могорычъ». Женихъ наливаетъ рюмку водки и, обратившись къ невѣстѣ со словами «бувай здорова», выпиваетъ, тоже дѣлаетъ и невѣста, обращаясь къ жениху (этикетъ впрочемъ, не позволяетъ невѣстѣ пить вина, она должна дѣлать только видъ, что пьетъ). Во время «могорыча» назначаютъ день «змовынъ» (сговора) и свадьбы. «Могорычъ» пьютъ до разсвѣта. Недѣли чрезъ двѣ послѣ «заручинъ» (такъ называются смотрины невѣсты) бываютъ «змовыни».

Женихъ беретъ съ собою человѣкъ 6—10 пріятелей (такъ-называемыхъ «змовынникiвъ») и отправляется съ ними въ домъ невѣсты. Туда же приходятъ родители жениха и «дружба» (послѣднiй привозитъ боченокъ водки, купленный на счетъ жениха). Родители невѣсты встрѣчаютъ гостей на порогѣ и обмѣниваются съ ними обычными привѣтствіями и любезностями.

Невѣста въ это время занимается своимъ туалетомъ въ коморѣ.

Гостямъ предлагаютъ хлѣбъ-соль и начинаютъ раздавать подарки: отцу жениха—полотно на рубашку, матери—цолотенце, перевязанное яркой лентой, жениху и дружбѣ—платки, остальнымъ «змовынникамъ»—куски полотна. Каждый, получившiй подарокъ, тутъ же и платитъ за него.

Послѣ раздачи подачи подарковъ «дружба» спрашиваетъ о невѣстѣ, удивляется ея отсутствiю и даже сомнѣвается въ ея существованiи.

Родители отвѣчаютъ, что она въ «коморѣ» и предлагаютъ «дружбѣ» поискать ее тамъ. Дружба уходитъ въ «комору» и выводитъ оттуда дѣвушку (за руку). Дѣвушка привѣтствуетъ гостей, цѣлуетъ руки у отца и матери жениха и садится въ уголкѣ за печкой. «Дружба» или отецъ жениха ставятъ на столъ привезенную водку и начинаются «могоричi». Является доморощенный «музыка» съ скрипкой и «бубномъ» и открываются танцы.

Танцы начинаются такъ-называемымъ «затанцëваннемъ», состоящимъ въ слѣдующемъ: родители невѣсты берутъ со стола хлѣбъ подъ мышку, стаютъ другъ противъ друга и, притоптывая, кружатся по избѣ.

Присутствующіе, за исключеніемъ жениха и невѣсты, поютъ:

«Висилыся, висилыся, господарська голова (два раза),
Висилися ў вэсь рiдъ,

Батько, мати навпэрідъ.
Висилыся, висилыся, господарська голова!
Висилыся за того,
Нижъ (имя невѣсты) ёго».

Послѣ «затанцёвання» танцують всѣ безъ разбору.
Когда танцуютъ женихъ съ невѣстой, гости поютъ:

№ 1. «Ни сичы, ни рубы зеленого дуба,
Вуло ни любыты, колы я ни люба.
Ны сичы, ни рубай зилэні вышні,
Було ни свататы, колы ни до мыслі».

№ 2. «Ой, ў саду вышня,
Чомужъ ны чирэшня,
Кохалыся, любылися,
Чомужъ ны бирэшъ?
Кохалыся, любылися,
Якъ малыі діти,
Ни дай, Боже, розыйтыся,
Якъ хмаройкі въ літи.
Якъ хмаройкі розыйдуця,
То дощу ны буди;
А якъ мы жъ розыйдимся,
Ни славойка буди».

№ 3. «Чирэзъ річэньку, чирэзъ болото,
Подай ручэньку, мое золото.
Ді (и) вуню, дивуню, мое малёванне,
Выйівъ бы я тибэ, якъ твое сніданне,
Я твое сніданне ў кішэні ношу,
За тибэ, дивуню, пана-Бога прошу.
Дивуню, дивуню, мое малеванне,
Подай мині ручэньку чи(э)резъ дылюванне!
Подай мні ручэньку, подай другую,
Подай біли лычко, нихъ я поцилую».

№ 4. «Соха въ зимлі, волы въ ярмі,
А молодому козакови дівчина на ўмі.
І ни пывъ бы я и ни йівъ бы я,
Штырі мылі до дівчыни полытівъ бы я.
Ни чисалася, ни вмывалася
Молодому козакови сподобалася,
И ни чэсана я и ни вмывана я,
Молодому козакови люба-мыла я».

№ 5. «Ни стий підъ окномъ,
Ни махай рукавомъ!
Якъ мні выйди пора,—
То я выйду сама;
Якъ мні выйди той часъ,
То я выйду до васъ».

Танцы, пѣсни и попойка продолжаются до самаго разсвѣта.

Когда вся водка выпита, закуска съѣдена, уставшіе гости прощаются и уходятъ. Невѣста (вмѣстѣ съ подругами) провожаетъ жениха до воротъ, за что получаетъ отъ него извѣстную плату (напр. коп. 20—40).

Недѣли чрезъ двѣ-три послѣ «змовинъ» бываетъ самый бракъ.

Наканунѣ брака невѣста съ «дружками» и женихъ съ «дружкомъ-прошакомъ» ходятъ по домамъ просить благословенія. Прежде всего идутъ къ священнику, а потомъ—къ близкимъ родственникамъ и знакомымъ.

Невѣста ходитъ очень нарядною: въ лучшемъ платьѣ, съ распущенными волосами и пышнымъ вѣнкомъ на головѣ.

Войдя въ комнату, просящій или просящая благословенія (женихъ и невѣста ходятъ не вмѣстѣ, а порознь) кладетъ три земныхъ поклона предъ каждымъ изъ присутствующихъ и говоритъ: «просымо благословэння, просымо на хлібъ Божій на виссілечко».

На это надо отвѣтить: «дзінькуе, ныхай васъ Богъ благословыть».

Наканунѣ свадьбы въ домѣ жениха и невѣсты пекутъ «коровай».

Когда всѣ приготовленія къ предстоящей свадьбѣ кончены, въ избу собираются всѣ приглашенные на «коровай».

Женщинъ собирается 7, 9, 12, мужчины присутствуютъ въ роли зрителей.

Изъ собравшихся женщинъ хозяйка выбираетъ «найстаршу коровайныцю» или «замісныцю», вродѣ начальницы надъ остальными коровайницами.

(Въ коровайницы приглашаются только замужнія женщины, вдовы и дѣвушки—никогда.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, «найстарша коровайныця» начинаетъ мѣсить тѣсто, а остальныя въ это время поютъ:

«Благословы, Божэ (и), Причыстая Маты,
Въ тому дому княжицькому пісиньку спиваты.
Благословы, Божэ (и), Причистая Маты,
Въ тому дому хорошому коровай выробляты».

Когда тѣсто готово, приступаютъ къ выдѣлыванію коровая, также съ пѣснями:

«Рушай, рушай, короваю,
Якъ рыбочка на Дунаю.
Мы до тэбэ готовинькі,
Якъ лэбэді білэ(и)нькі.
Мы до тэбэ прибыраемся,
Якъ воробъі вмываймся,
Піды, свахо, въ запічъ,
Подивыся на пічъ.
Ой, ни трэ намъ пыты,
Трэ коровай робыты».

№ 2. «Найстарша коровайныця—
Мы думалы замісныця,
А вона розмісныця:
Коровай замисыла,
Жіночкамъ розносыла.
Щаслывая діжичка,
Щэ й зосталося тістычка!»

Приносятъ большой деревянный кругъ (отъ сита или рѣшета), кладутъ въ него коровай и, придавъ ему правильную форму, начинаютъ украшать кусочками тѣста («гусочками»), при чемъ поютъ:

«Коровайцю, вдавайся,
Якъ віскъ розлывайся,
На столі широко,
Ў пичі высоко (два раза).
Вбирайся гусочкамы,
Якъ нэбо зырочкамы—
Коровайцю, вдавайся,
Якъ вода розлывайся».

№ 2. «Коровайныці зъ міста,
Ни ховайти въ кішині тіста,
Якъ стани росты,
Сором буди до дому нисты».

№ 3. «Я на коровай йшла,
Коробку яець нисла.
Здыбалы хлопці,
Побылы яйця въ коробці».

№ 4. «Траця по хаті ходыла,
Спаса за ручку водыла.
Ой, Спаси нашъ,

Ходы до насъ.
Въ насъ коровайныці хороші
Коровай выробляють,
Сыромъ посыпають.
Масломъ полываютъ».

Послѣ этого берутъ деревянныя палочки, облѣпленныя тѣстомъ, вставляютъ въ коровай и кладутъ его въ печку.

Если потребуется помело или кочерга, «найстарша коровайныця» обращается къ хозяйкѣ съ пѣсней:

«Выросла на хаті омэла,
Постарайси, господыне, помэла,
Пічъ выгортаты,
Попилъ вимытаты.
Розсыпала я по хаті отрубы,
Постарайся, господыне, коцюбы,
Пічку вимитаты,
Попилэць выгортаты».

Хозяйка даетъ требуемое, коровайницы хоромъ отвѣчаютъ:

«Наші окна михтілы,
Наші стіны сянілы,
Наші двэрі скрипілы,
А пічка ригочэ,
Бо короваю хочэ».

№ 2. «До бору, бояри, до бору,
Рубайти сосну здорову,
Кладітъ еі на загнітъ,
Славэнъ нашъ коровай на вэсь світъ».

Когда коровай вставленъ въ печь, «замісныця» танцуетъ предъ печкой и поетъ:

«Дай жэ, Божэ, въ добрий часъ,
Якъ въ людий, такъ и въ насъ!
Щаслывую годыну,
Звисилыты родину,
Звисилыты ў вэсь рідъ
Батька й матку навпирідъ».

Пока коровай въ печи, коровайницы сидятъ за столомъ, пьютъ, закусываютъ и поютъ:

«Робылы жъ мы діло,
А жъ чоло намъ впріло.
До Бога гляньтэ (и),
Намъ горілойкі дайти».

Когда «коровай готовъ, его вынимаютъ изъ печи, кладутъ на столъ и поютъ:

«Славывся, прославывся,
На столі поставывся,
Зъ пшаничного тіста,
Зъ (имя невѣсты) щастя (два раза).
Якъ тэрэмъ высокій,
Якъ Дунай широкій».

Потомъ украшаютъ лентами, зеленью, блестками и уносятъ въ «комору», причемъ, обращаясь къ хозяину, поютъ:

«Крамору, краморойку,
Очины намъ коморойку
Дэжъ коровайцю статы,
Ночэ(и)ньку ночуваты».

Хозяинъ отпираетъ «комору» и приглашаетъ «коровайныць» внести туда «коровай».

Утромъ въ день свадьбы въ домъ родителей жениха собираются всѣ приглашенные гости—«бояри», для участія въ свадебномъ кортежѣ, отправляющемся въ домъ невѣсты.

Женихъ передъ дорогой угощаетъ «бояръ завтракомъ, но самъ ничего не пьетъ и не ѣстъ, такъ какъ принято вѣнчаться «натщэ». За завтракомъ—«бояри», обращаясь къ хозяину отъ имени сына, поютъ:

«То ни коныкъ по пудвіръі нагрузывъ,
Ой, то молодый Івасе походывъ.

Молодый Івасе походывъ,
Та й вінъ свого батийка пробудывъ:
«Вставай, вставай, батийку, твэрдо спышъ,
Чому жъ мэнэ въ дорожэньку ни радышъ (два раза).
Коля мэнэ старосты ни садышъ.
Далэкая дорожэнька—сторона,
Ой, кобъ-жи (э) мні ни було сорома».

Изъ собравшихся бояръ хозяева выбираютъ: «старосту», обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ; «підстаросту»—помощника «старосты»; «старостыну»—старшую сваху; «свашку» (сестра жениха) и нѣсколько просто «свахъ».

Женихъ, сопровождаемый дружиною, отправляется въ домъ невѣсты.

На дорогѣ свадебный поѣздъ встрѣчаетъ преграду: длинный столъ, а на немъ—хлѣбъ и бутылка воды. Преграда эта устраивается деревенскою молодежью, не принимающею участія въ свадьбѣ.

«Бояри» просятъ пропустить, потомъ стараются овладѣть проѣздомъ, но насильно, все напрасно. Молодежь требуетъ выкупа. «Староста» выливаетъ воду изъ бутылки и наливаетъ туда водки. Путь очищается и поѣздъ отправляется дальше, съ пѣснями:

«Лісомъ, по-за лісомъ,
По-за горойкамы
Йіхало висілле трима радойками:
Въ пэршому радочку самъ Господь сидытъ,
Въ другому радочку Причыстая Маты,
А въ трэтёму радочку молодый Йівасё.
Йідь, йідь, Йівасю, ни становыся,
Ни становыся на высокі горі,
А становыся въ Марыйкі на дворі».

Въ воротахъ дома невѣсты «бояри» опять встрѣчаютъ преграду. «Староста» даетъ выкупъ.

Родители невѣсты выходятъ на встрѣчу «боярамъ» и жениху въ сѣни: отецъ—съ водкой, мать—съ «квартою» воды, которую подаетъ (съ привѣтствіемъ) будущему зятю. «Бояри» въ это время поютъ:

Ни пый, ни пый, Йівасю, першого привіту,
Злый коныку на грывойку,
Щобъ тая грыва далэко світыла,
Щобъ тобі Марійка була люба-мыла».

Женихъ беретъ «кварту» съ водою и бросаетъ ее чрезъ голову на землю. «Бояри» пьютъ водку и входятъ въ избу. Находящіеся тамъ поютъ:

«Стыха, бояри, йдіти (два раза),
Порогівъ ни ломіти,
Бо порогі дубовы,
А лавке малёваны».

«Пэрэдовы госты,
Просымо одъ любосты,
Просымо сісты,
Просымо ззісты».

«Бояри» усаживются, гдѣ попало, а женихъ*) съ «старостою» — на самомъ почетномъ мѣстѣ: за столомъ, подъ образами. Невѣста въ это время одѣвается къ вѣнцу въ коморѣ.

*) Онъ, между прочимъ, почему-то не снимаетъ шапки съ головы.

Одѣвающія ее женщины поютъ:

«Ой, шуснулы, брызнулы на дворі,
Та й почула Марійка въ коморі;
«Зачины, мій батийку, воротця,
Ни пускай Йівася—молодця».
Ой, найіхавъ Йівасё зъ боярамы,
Та й втоптавъ ружу-цвітъ копытамы.
Ни жалуй, дітятко, ружі-цвітъ;
Тилько жалуй, дітятко свойіхъ літъ.
Ой, щежъ той ружі-цвітъ прыйимиця,
А вжэ твоя роскошойка мынэця».

«За воротамы зэлэна трава,
Тамъ ни росойка впала,
Ой, тамъ Марийка молодэнькая
Красойку посіяла (два раза).
Выйшовъ до еі батэйко еі:
«Щожъ ты, дітятко, діішъ?
Щожъ ты молодая, якъ ягода,
А вжэ красойку сійішъ?»
Ой, якъ жэ жъ мні, мій батэйку,
Красойкі ни сіяти:
Йівасе йдэ—ружовый цвітъ—
Завизавъ мні мойі очинькі,
Зазязавъ гарною кітайкою.
Ни я въ таночокъ, ни до дівочокъ,
Ни я рутяный выночокъ.
Дівойке гуляють, косоньке мають,
Вжэжъ вони мэнэ ни приймають».

«Дружба» требуетъ, чтобы ему показали «молоду». Отецъ уходитъ въ комору и выводитъ оттуда первую попавшуюся дѣвушку: «нати вамъ, панови бояри, молоду». «Варзо дякуемо, алэ то ни наша, давайти намъ нашу», отвѣчаютъ гости. Отецъ приводитъ другую дѣвушку, потомъ—третью и т. д.

Наконецъ выводятъ изъ «коморы» невѣсту, готовую уже къ вѣнцу.

Увидавъ невѣсту, гости кричатъ: «вэльмэ жъ вамъ дякуёмо, о то вже наша».

Невѣсту сажаютъ въ уголкѣ и начинаютъ выгонять изъ хаты бояръ.

Послѣ долгихъ препирательствъ всѣ гости уходятъ въ сѣни или на дворъ, кромѣ жениховскаго «прошака» и брата невѣсты (родного или двоюродного).

По выходѣ бояръ братъ невѣсты садится возлѣ нея и не пускаетъ женщинъ расплетать косу.

Сначала его хотятъ удалить силою, для чего вооружаются палками, лопатами и т. п., но потомъ—предлагаютъ выкупъ, на что тотъ охотно соглашается: получаетъ деньги (нѣсколько коп.) и уходитъ.

Тогда начинаютъ стыдить брата, что онъ изъ-за денегъ продалъ сестру родную

«Хорошъ, брацю, хорошъ,
Продавъ сыстру за гріш.
Ой, чі за грішъ, чі за штыри,
Чі за штыри золотыі.
Ой, грішъ, брацю; сгыни
А зъ сыстрычкі господыня».

Посреди избы ставятъ длинную лавку, кладутъ на нее подушку, а на подушку усаживаютъ невѣсту и предлагаютъ брату расплести косу:

«Приступы, найстаршій брацю, до сыстры,
Та й роспусты русу косу до зимлі.
Ой, приступы, брацю, приступы,
Сыстрі русу косу роспусты».

Братъ беретъ ножницы и отрѣзываетъ кончикъ косы, перевитый лентой. Нѣвеста горько плачетъ, навѣки разставаясь съ дѣвичьей косой.

Подруги и свахи принимаются чесать распущенную косу и поютъ:

№ 1. «Ой, дэся подівъ, ой дэся вдівъ
Марийчінъ батэйко (два раза);
Ой, нихай йідэ, ой, нэхай йідэ
До Любавы на ярмарокъ (два раза);
Нихай купуе, нихай торгуе Золоту щіточку,
Розчісаты, розвязаты русую кісочку».

№ 2. «Ой, ходыла Марийка по дворі,
Роспустыла русу косу, якъ зору,
А за нэю батэйко стихейка:
«Чого ходышъ, дітетко, смутнэйка?»
Ой, ни ходы, батэйку, за мною,
Ни возьму я добройка зъ собою,
Щэ й зоставлю слідойкі на дворі,
А гіркі слізойкі на столі (два раза),
А рутяный выночокъ на стыні».

Бояре, стоя за дверью, поютъ:

«Чомъ до насъ ни выйдити,
І чіжъ насъ ни любити.
Ой, дывно жъ намъ, дывно,
Въ ножинькі зымно»...

Когда распустятъ косу и уберутъ лентами, невѣсту сажаютъ за столъ и просятъ бояръ войти.

«Прошакъ» садится возлѣ невѣсты, но съ приходомъ жениха—уступаетъ ему свое мѣсто.

«Дружба» беретъ (у матери невѣсты) красный платокъ, связываетъ имъ руки жениха и невѣсты и трижды проводитъ «молодыхъ» по хатѣ: въ первый разъ женихъ и невѣста кланяются въ поясъ родителямъ, во второй—кладутъ земной поклонъ, а въ третій—кланяются всѣмъ присутствующимъ.

Родители выходятъ изъ-за стола и благословляютъ «молодыхъ» «образамы». При этомъ поютъ!

«Ни корыся, Марийко, ни корыся:
И старому и малому вклоныся.
Кланяйся батийку низэнько,
Бо вжэ твое винчаннѐ близэнько,
Кланяйся матийці найнызши,
Бо вжэ твое винчаннѐ найблызши».

Мать насыпаетъ въ чашку разныхъ хлѣбныхъ зеренъ и разбрасываетъ по всѣмъ угламъ избы.

«Молодыйі» въ сопровожденіи гостей и «бояръ» идутъ (рука объ руку) въ церковь.

По дорогѣ въ церковь поютъ:

«Ой, попойку, попойку, батьку нашъ,
Очыны жъ намъ цэрковку противъ насъ,
Засвиты жъ намъ свічэнькі тройчаты,
Щобъ намъ своіхъ диточокъ звинчаты».

Возвращаясь изъ церкви, поютъ:

№ 1. «Чому жъ вы насъ ни вытаіти,
Здоровья ни пытаіти?
Ой, дэжъ мы бувалы,
Ой, щожъ мы чувалы?
Ой, булы жъ бо мы въ шлюбі,
Въ Божому суді.

Одъ Бога судъ, одъ пана судъ,
Отъ короля висілле».

№ 2. «Выйды, выйды, маты, съ хаты
Свого зятя встрічаты.
Вчора бувъ наричэный,
А сэрэдъ дня звинчаный.
Выйды, выйды, маты, зятя встрічаты,
Зъ мэдомъ, зъ пэрэпоемъ,
Зъ щастемъ, зъ здоровъемъ».

Родители встрѣчаютъ новобрачныхъ (въ воротахъ дома) съ медомъ, хлѣбомъ и водкой. «Молодыйі» ѣдятъ медъ, пьютъ водку, входятъ въ избу и садятся за столъ. Начинается «пирипой».

Родители наливаютъ въ рюмку водки, кладутъ въ нее деньги (30—50 к.) и, поздравивъ «молодыхъ», пьютъ; потомъ опять наливаютъ и подаютъ «молодымъ». «Молодыйі» выпиваютъ водку и выбрасываютъ деньги на тутъ же стоящую тарелку. Послѣ отца и матери «пиришваютъ» родственники, бояре и остальные гости...

Женихъ, какъ и до брака, сидитъ за столомъ въ шапкѣ. Обращаясь къ нему гости поютъ:

«Чирвона калына на бікъ схілыла,
Дэсь тобі, Івасю, Марийка ни мыла.
Чомъ шапойкі ни здыймышъ?
На дзіндобрий ни оддайішъ?

Женихъ снимаетъ шапку и цѣлуется съ «молодою».
Въ это время поютъ:

«Дякуемо попойковы.
Що насъ звынчавъ,
Ручэнькі звязавъ.
Полытівъ соколыкъ впирідъ насъ,
Занісъ, занісъ вісточку объ насъ.
Выйшла, выйшла маты зъ калачомъ,
Во взяла Марья шлюбъ зъ панычомъ,
Хочъ ни зъ панычомъ, зъ мужікомъ,
Звязалы ручэнькі ручникомъ».

Послѣ «пэрэноя» бояре требуютъ у «старостыны» сыръ, который она привезла съ собой въ домъ невѣсты:

«Щось наша сваха мала,
Та й підъ полою сховала.
А мы тэ вглядiлы,
Та й собі захотілы».

Сваха притворяется, будто ничего не понимаетъ, и поетъ:

Йіхалы мы боромъ,
Згубылы сыръ підъ яворомъ,
Насъ коні поносылы,
Мы сырицъ погубылы,
Трэ коні запрагаты,
По сырэць йіхаты».

Ей отвѣчаютъ:

«Чого жъ вы спываети?
Сыра ни выймаети?
Хучій сыръ давайти,
Та й тогді спывайти.
Соромъ, свашэнько, соромъ:
Дэржишъ сыръ підъ приполомъ».

Сваха вынимаетъ сыръ и кладетъ на столъ.

«Наша сваха добра була,
Сыръ зъ припола добула,
А мы заспываймо,
Сѣрэць пойідаймо».

Сыръ съѣдается, и гости просятъ родителей «благословыти танэць».

Отецъ и мать невѣсты берутъ подъ мышки хлѣбъ и начинаютъ кружиться по хатѣ. Гости поютъ: «Висилыся, висилыся, господаръська голова»...

Потомъ танцуютъ гости.

Во время танцевъ поютъ:

№ 1. «Мині маты ни рідъ;
Мині батько ни рідъ,
Мині тэща родына,
Бо мні жінку вродыла».

№ 2. «Ой, сівъ, зажурывся,
Що зъ малэю ожинывся.
Ни журыся, мій соколи,
Выросту, якъ калына,
Буду тобі жінка мыла».

Изъ знакомыхъ невѣсты выбираютъ еще, кромѣ «старосты» и «старостыны», «хорунжаго». Такъ-называется парень, вооруженный «хорунгою», т. е. палкою, убранною лентами, блестками и бубенчиками. Обязанность «хорунжаго» состоитъ въ томъ, чтобы созывать и приглашать гостей кушать: онъ стучитъ «хорунгой» въ дверь и кричитъ: «панови гости, бояри, просымо до Божого дому, ззісты хліба-солі».

Танцы продолжаются до ужина. За ужиномъ поютъ «молоды»:

«Наобідайся, навичэрайся, молода Марийко,
Якъ підэшъ до свыкрухі, ни будишъ јісты.
Самы сядуть јісты до столойку,
А тибэ пошлють по водойку.
Видэрцэ высоко,
А вода глубоко.
Принисэшъ воды, дай каждому пыты,
И старому, и малому,
И свэкровы своему».

Послѣ ужина «боярамъ» раздаютъ подарки (полотно) и просятъ не взыскать на угощеніи:

«Ой, нути, нути, батийка ни нудьти.
Свое биріти, до дому йдіти.
Нути, бояри, ни гайтися,
На наші дары ни надьтися:
Широка нива ни зродыла,
Стара маты ни зробыла,
А молода ни відала,
На ты дары ни напрала.
Станьти, бояри, на грудочку,
Вирнітыся по сорочку.
Забула маты чипця даты,
Зилэнымъ шовкомъ обвязаты.
Ни вій, вітри, въ полю,
Вій дорогою за молодою».

Новобрачные вмѣстѣ съ боярами отправляются въ домъ родителей жениха. Остальные гости на время остаются.

«Молода» беретъ съ собой хлѣбъ, украшенный лентами, и курицу *).

Спустя нѣкоторое время, выѣзжаютъ остальные и гости «съ прошакомъ», захвативъ приданое: «скрыню» и «пирыну зъ подушкамы».

Дорогой бояре поютъ:

«Тупу, конькі, тупу,
Визэмо мы ступу,
Зъ ногамы, зъ рукамы,
Зъ чорнымы бровамы.

Выйды, маты, подывыся,
Що мы тобі прівызлы:
Чі тилычку, чі ярочку,
Чі молоду нивісточку».

Родители жениха встрѣчаютъ «молодыхъ» съ медомъ и водкой.

Новобрачные кланяются, просятъ благословенія и входятъ въ избу.

Ждутъ гостей. Пріѣзжаютъ. Начинается «пэрэпой».

Послѣ «пэрэпоя» «молодыјі» опять просятъ благословенія и уходятъ въ «комору», гдѣ сваха и мать жениха приготовили имъ постель, положивъ въ изголовьи снопъ ржи и «коровай».

На другой день, утромъ, гости опять собираются.

Сваха и мать жениха одѣваютъ невѣсту въ чипэць» и «платъ» (длинный бѣлый платокъ, вродѣ полотенца), головные уборы замужней женщины. При этомъ поютъ:

«Ни плачь (имя невѣсты) по косі,
Буди тобі хорошэнько въ рантусі.
Ой, сховаемо, выночокъ підъ столэць,
Сховаемо русу косу підъ чіпэць.
Щожъ то мы вчіныли,
Що въ діжычъці розчіныли.
Зъ муке паляныця,
А зъ дівчіны молодыця.
Ни дывуйтися, люди,
Ни щожъ вамъ зъ того буди,
Ни туръ, ни турыця,
А такая молодыця.»

№ 2. «Прокрутывъ шэршэнь стэлю,
Та й впавъ на постэлю,
А (имя нев.) злякалася,
Підъ чипэць сховалася».

(Окончаніе будетъ).

Дм. Абрамовичъ.

---

*) Взамѣнъ невѣсты бояре оставляютъ въ домѣ «прошака», дабы онъ выполнялъ разныя мелкія работы. Ему поручаютъ, напр., наносить дровъ и воды. Онъ приноситъ дрова—и кладетъ на столъ, воды—и льетъ на полъ. Хозяева гонятъ его и говорятъ, что никто не въ состояніи замѣнить родную дочь.

СБОРНИКЪ

рязанскихъ областныхъ словъ

составленный Чл. Сотр. *Диттелемъ*.

Русская діалектологія въ послѣдніе годы, благодаря въ особенности трудамъ Потебни, Соболевскаго, Шахматова, проф. Будде, Филологическому Вѣстнику, Извѣстіямъ II Отдѣленія И. Академіи Наукъ, сдѣлала большіе успѣхи. Фонетическія, морфологическія и синтактическія особенности говоровъ трехъ нарѣчій русскаго языка, а также и географическое распространеніе различныхъ велико-мало и бѣлорусскихъ говоровъ все болѣе теперь приводятся въ ясность. Къ сожалѣнію еще мало сдѣлано по характеристикѣ говоровъ въ словарномъ отношеніи, хотя и тутъ уже есть нѣсколько опытовъ, и очень почтенныхъ, напр. Словарь областнаго Архангельскаго *нарѣчія*—Подвысоцкаго. Спб. 1885 и недавно изданный также Академіею Наукъ Словарь областнаго Олонецкаго *нарѣчія*—Г. Куликовскаго. Спб. 1898.

Въ великолѣпномъ словарѣ Даля и въ двухъ книгахъ опыта областнаго словаря Академіи Наукъ собранъ огромный запасъ областныхъ словъ и рѣченій, но для полноты русской діалектологіи необходимо изданіе сборниковъ словъ по отдѣльнымъ говорамъ, и не по губерніямъ, а по уѣздамъ. Открывая на страницахъ «Живой Старины» изданіе такихъ сборниковъ по имѣющимся въ Архивѣ Географическаго Общества матеріаламъ, мы просимъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ и вообще читателей «Живой Старины» сообщать намъ хотя бы и не въ алфавитномъ порядкѣ и въ самомъ даже небольшомъ количествѣ извѣстныя имъ особенныя слова и рѣченія, употребляемыя въ томъ и другомъ уѣздѣ или въ той или другой части извѣстнаго имъ уѣзда. При словахъ желательно имѣть примѣры или цѣлыя фразы. Предлагаемый сборникъ Рязанскихъ словъ и рѣченій составленный чл. сотр. Общества Диттелемъ, былъ просмотрѣнъ и дополненъ О. П. Семеновою, знакомою съ смежными частями уѣздовъ Скопинскаго, Раненбургскаго и Данковскаго. Къ сожалѣнію, у Диттеля не различаются уѣзды, а вообще имѣется въ виду вся Рязанская губернія. Это большая ошибка, къ сожалѣнію допущенная и въ двухъ упомянутыхъ изданіяхъ Академіи Наукъ. Наши губерніи по большей части искусственныя и случайныя административныя созданія, тогда какъ уѣзды старой Россіи по большей части явленія историческія, народно-бытовыя, со своими этнологическими особенностями. Есть уѣздные говоры, есть говоры старыхъ земель, областей, княженій, но нѣтъ *губернскихъ нарѣчій*: есть лишь нарѣчія велико-мало-и-бѣлорусское. Такое недоразумѣнье—совсѣмъ уже не Академическое. Подстрочныя примѣчанія заимствованы изъ списковъ Ряз. словъ напечатанныхъ въ Труд. Общ. Люб. Р. Слов. М. 1818, 1820, 1826 гг. Ред.

А.

Абабки	Березовые грибы.
Абапалъ	Напрасно, попусту. Напр.: обапалъ болтаешъ, т. е. пустяки, вздоръ говоритъ. Касимовцы произносятъ это слово бакалъ.
Абарка	Бульонъ (отваръ) гороховый.
Абатуръ	Упрямый, своенравный.

Абигорить . . . . Устроить, привесть въ порядокъ.
Абижда . . . . Обида.
Абловъ . . . . Охотникъ, ловецъ, искусный въ предводительствѣ и управленіи облавою. Въ Рязани есть такая фамилія. О. С.
Абнакъ,Абнаковеніе,Абыкъ, Абныкъ . . . . Обычай, обыкновеніе, привычка.
Або . . . . Ли, или, либо; иначе. Абоще. Хотя. Абоще батька, да хуже свекра. (Прон. уѣз.).
Аборъ . . . . Анбаръ.
Абы . . . . Дабы, только-бы, чтобы. Абы какъ, какъ нибудь.
Абысъ . . . . Бранное слово. Наприм.: поганый шлыкъ, татарскій абысъ.
Авсень . . . . Означаетъ старинный деревенскій праздникъ, который бываетъ наканунѣ новаго года. Едва появятся на небѣ звѣзды и начинается уже торжество молодыхъ поселянокъ, поющихъ предъ окнами каждаго:

«Ой авсень! ой авсень!
«Я ходилъ, я гулялъ,
«По святымъ вечерамъ».

Агрусъ . . . . Крыжовникъ (ягоды). Тоже самое значеніе это слово имѣетъ у малороссіянъ.
Адёръ . . . . Лѣнивая лошадь.
Адёръ . . . . Двухъ-колесная телѣга, у которой оглобли и наколески состоятъ изъ одного цѣльнаго дерева. Эта телѣга употребительна преимущественно у мещеряковъ Спасскаго уѣзда и Рязанскаго. У простолюдиновъ Тульской губерніи это слово употребляется въ значеніи брани.
Аже . . . . Даже.
Ажо, ажно . . . . . . Даже такъ что. Наприм.: Экая ужасть! ажно меня морозъ по кожѣ подираетъ.
Ажна . . . . Даже.
Азорить . . . . Подсматривать, примѣчать, шпіонить.
Азорнйкъ . . . . Грубіянъ.
Азоръ . . . . Шпіонъ, подсмотрщикъ.
Азѣть, азѣять . . . . . Глазѣть, разиня ротъ смотрѣть на постороннее, оставивъ свое дѣло: по малороссійски вытришки ловить.
Акалѣть . . . . Иззябнуть, измерзнуть. Этакой дюжій морозъ! У меня руки совсѣмъ околѣли.
Акарнакать . . . . . . Обрѣзать, уменьшить что либо чрезъ мѣру и даже до безобразія.
Акжалы . . . . Трубы.
Акудесникъ, кудесникъ . Колдунъ, штукарь.
Акута . . . . Плутъ, обманщикъ.
Акутать печку . . . . . Закрыть трубу.
Алалыка—Лалыка . . . Картавый, непонятно говорящій.
Алалыкать . . . . . . Бормотать, непонятно говорить.
Аланки . . . . Аладья.
Алань, елань, ялань . . Лугъ.
Аланясь, аномнясь . . . Тоже, что иногдась, намедни аномнясь. Означаетъ недавно, на неопредѣленно прошедшее время.
Алашить . . . . Тревожить, вести споръ.
Али . . . . Или.
Алымъ . . . . Нерасторопный, простофиля.
Андронъ . . . . Слово неимѣющее опредѣленнаго значенія. Выраженіе «Андрона подпускаетъ», употребляется говоря о

человѣкѣ, который врётъ что нибудь. У простолюдинъ Тульской губерніи выраженіе: «Андроны ѣдутъ» употребляется, когда кто нибудь сердится, дуетъ губы, но гнѣвъ его не страшенъ.

Апакать . . . . Призрѣть, присмотрѣть, имѣть попеченіе о комъ. «Отдали мы дѣвку на чужую сторону, кто ее горемычную тамъ опакаетъ?

Апахивать . . . . . . Означаетъ деревенскій обрядъ, употребляемый какъ средство предохранительное во время скотскаго падежа. Онъ состоитъ въ томъ, что поселянки собираются въ глухую полночь къ церкви, приносятъ съ собою образъ Св. Власія, соль и чеснокъ, рычаги, сковородники и соху, которою дѣлаютъ на землѣ бразду около деревни своей. Тоже и во время холеры. О. С.

Араба (Саратовцы произносятъ арба) . . . . Двуколесная телѣга, по устройству своему отличается отъ одра.

Арава . . . . Толпа, множество народа.

Арясина . . . . Дубина, большое толстое полѣно.

* Асинька, аюшки . . . Откликъ на зовъ выражающій учтивость или нѣжность. Корень его: ась. Напр. Мать на зовъ своего малютки дитяти никогда не скажетъ ась, но асинька.

Аспа̀съ, Аспо̀совъ день . Такъ называется день Рождества Пресв. Богородицы 8 Сентября.

Ато . . . . Да (нарѣчіе).

Атожко . . . . Вотъ то-то, да, да, конечно.

Атька . . . . Отецъ, уменьш. атинька.

Ашарашить . . . . . . Ударить.

Ашшо́ . . . . Еще. Дайка мнѣ ашшо́.

Аще́ . . . . Хотя. Нарѣчіе поселянъ мещерской стороны.

Ащеула . . . . Пересмѣшникъ, скалозубъ.

Аяй . . . . Трусъ.

Аяйка . . . . Трусиха.

Б.

Бабка . . . . Шашка.

Бабуля . . . . Бабочка. (Papilio).

Бадикъ . . . . Палка [1]).

Базаръ . . . . Рынокъ.

Ба́ить . . . . Говорить, разсказывать.

Байборя и байбола́ . . . Болтунъ, болтунья.

Байборить и байболить . Болтать. Пустое говорить.

Байданъ . . . . Пустырь, ничѣмъ не застроенное мѣсто.

Байтикъ . . . . Палочка, тросточка.

Бакальдина (Нижегородцы и саратовцы говорятъ: бакалда) . . . . Большая глубокая яма съ водою. Обыкновенно такія ямы образуются во время половодья.

Баклашка . . . . Посуда деревянная, или глиняная, въ которой держатъ деготь.

Баку̀ня . . . . Человѣкъ вертлявый или увертливый на ногахъ [3]).

Балабо̀нъ и балаба̀нъ [2]) . Пустомеля.

---

[1]) Трость, тросточка. Уѣзды: Ряз., Пронск., Скопинск., Михайл., Ряжск. и Спасск.— Байдикъ—дубинка. Касим. [2]) Балабонить—шутить, говорить пустяки. Ряз., Пронск., Скоп., Михайл., Ряжск., Спасск. у. [3]) Объясняетъ извѣстную фамилію Бакунинъ. Ред.

* Асметки—лапти изношенные. Скоп. у. Асосокъ—Поросенокъ. Ib.

Балагурить	Шутить, веселое разсказывать.
Балàка	Болтунъ и болтунья.
Балàкать—болтать . . .	Говорунъ, говорунья.
Баланда	Ботвинье.
Балахонъ	Кафтанъ лѣтній.
Бàлда	Болтливая женщина.
Балка, балочка	Оврагъ въ лѣсу; овражекъ.
Барчинокъ	Молодой господинъ.
Барщина	Господская работа.
Басамыка	Суетливый человѣкъ.
Баситься	Лѣчиться. У простолюдиновъ Арханг. губ. это слово значитъ казать себя красивымъ, жеманиться.
Баскàя	Франтиха, франтоватая.
Батракъ	Работникъ.
Батя и батеня.	Отецъ.
Бахвалиться	Хвастаться, величаться.
Бахвалъ	Хвастунъ.
Бàчить [1])	Смотрѣть, видѣть. Бачишь-ли? Видишь-ли?
Безоблыжно	Безобманно.
Безотлы̀жно	Постоянно, безпрестанно.
Безотмѣнно	Непремѣнно.
Безстужій, безсты̀жій . .	Безстыдный, безсовѣстный, нахальный.
Болеза	Желѣзная лопатка для конопаченья [3]).
Болѣзная, ый	Ласкательное—голубенко милая, болѣзная моя. О. С.
Бервено—Берно	Бревно.
Бзнйка.	Паслепъ черный (растеніе) (Solanum nigrum).
Бильдю̀га	Дубина съ корнемъ.
Бирю̀къ	Волкъ.
Бить шабалы	Рвать платье.
Блажной [2])	Капризный, неспокойный.
Близнякъ	Сосѣдъ, товарищъ.
Болтень, тня	Пустомеля, враль (Скопинскаго уѣзда).
Болтунъ	Лгунъ.
Большакъ.	Хозяинъ въ домѣ.
Болятокъ, болячка . . .	Накожный нарывъ, чирей.
Бондырь	Бондарь, бочаръ.
Боровика, буравика . . .	Брусника [4]).
Боўшикъ	Образъ [5]).
Брамата, ы	Шумный, несвязный разговоръ.
Бредишъ бредки	Вздоръ, пустое говоришь.
Брѐзжитъ.	Разсвѣтаетъ.
Брешишъ	Лжешь.
Брехать	Лгать. Брехать (про собаку) лаять. О. С.
Букъ	Шарикъ, которымъ играютъ мальчики палками.
Буравѣчить	Напѣвать что нибудь про себя тихо, или, какъ говорятъ, себѣ подъ носъ пѣть.

[1]) Баять—говорить Зар. у., Скоп. у. [2]) Благой—несмирный Касим. [3]) У Словѣнцевъ bôlzen, bolzni (ж. р.)—щель, скважина (Слов. Pleteršnik'a)—скважина. Наша бо̀леза орудіе для затыканья скважинъ и щелей. Срв. близна въ южн. и сѣверн. яз. рана, рубецъ. У насъ близнà, близёнъ (Арх.) узелъ на полотнѣ. «Поглядѣть было на берду, не будетъ ли близенъ». Близна (Олон.) пропущенная во время тканья, холста нитка.—(Щель, скважина). Также бо̀лозни, бо̀лузни (2-е полногласіе).—Мозоли. (Рубецъ, нарывъ, рана). Болеза вм. болоза. [4]) Спасск. Касим. у [5]) Тамъ же. * Буяракъ—оврагъ. Скоп. у.

Буравокъ	Кузовъ.
Бурлить	Бранить.
Буркалы	Глаза.
Буркалить и буркать . .	Праздно глядѣть на что либо; глазѣть.
Буня	Гордецъ, чванъ.
Буча̀ло	Водоворотъ.
Бучѝло	Мѣсто внизу мельничныхъ колесъ.
Быть	Да, конечно [1]).
Бѣла̀га	Балахонъ, кафтанъ. У крестьянъ мещерской стороны.
Бѣшкомъ	Босикомъ.
Бя̀шка	Овца.

В.

Важно	На фуфу поддѣть, обмануть, надуть кого, подхитрить надъ кѣмъ.
Вазлѣ [2])	Подлѣ.
Валачить	Вороновать землю. Валыкъ, валдыга... гуляка, своевольникъ.
Валенецъ	Ситный хлѣбъ, папушникъ.
Ва̀ленцы	Валенки.
Валецъ	Заваленный, дрянный, истасканный.
Вало̀жно	Жирно, маслено, лакомо.
Вальго̀тна [3])	Легко, способно.
Валяшка	Дрянь всякая, которая валяется на землѣ.
Вара̀куша	Чернокожій человѣкъ. Употребляется въ брани.
Вара̀чь	Задній дворъ.
Варга̀нить	Плохо кое-какъ дѣло дѣлать.
Варокъ	Задній дворъ.
Варна̀кать	Врать, болтать пустяки. Экую чушъ сварнакалъ!
Варуха и Варюха . . .	Искалѣченное имя Варвары. Трапи-жъ, Варюха, береги носъ до уха!
Варушка и варакушка . .	Тоже что Вара̀куша.
Варъ. Ум. варокъ . . .	Загородка, куда загоняютъ скотъ; по большей части этотъ варакъ устраивается на лѣто въ полѣ, когда отдаленность пастбищъ не позволяетъ каждый день пригонять скотину домой.
Варь. Варьмя.	Народъ, множество. Какъ напр. варьмя варить, т. е. кишмя кишить.
Варызгнуть	Ловко и сильно ударить.
Ватула [4])	Одѣяло, вытканное изъ оческовъ льна или конопли, или изъ какихъ либо другихъ хлопьевъ.—Дерюга.
Вато̀ла	Тоже самое. О. С.
Вахлять	Тоже, что варганить.
Веклеманиться	Нѣсколько оправиться отъ болѣзни, выздоравливать.
Велесъ или валецъ . . .	Указчикъ, повелитель. Слово употребляемое въ насмѣшку. Напр.: «ишь велесъ какой!»
Вереща̀га	Брюзгливый, болтунъ, хлопотунъ.
Верезгъ	Шумъ, крикъ, визгъ; верещанье.
Верникъ, верѐтье	Тоненькая веревочка у рыбныхъ сѣтей.
Вѐретье	Спитой рядина или толстый холстъ, поставляемый въ повозку или телѣгу для ссыпки въ оную хлѣба.

---

[1]) Въ бранномъ или насмѣшливомъ тонѣ. «Экъ ты выпятилъ буркалы».
[2]) «Такъ это Варвара? Быть, кормилецъ, я Варвара. Андрей—твой мужъ? Быть. быть онъ мужъ мнѣ». Сербск. јест (есть) — да. [3]) Вальготна Зар. у. [4]) Вапула Скоп. у. [5]) Валандать—медлить. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Ряжск. Спасск. у.
* Вервь—дратва, которою подшиваютъ сапоги. Скоп. у.

Верётье . . . . Большая дорога.

Верей . . . . Большіе столбы деревянные, изъ которыхъ дѣлаются ворота. Такъ встрѣчается это слово въ одной старинной русской пѣснѣ:

«Среди Москвы
«Ворота красны,
«Вереи пестры!»

Верховье . . . . Высокое мѣсто, верхъ.

Верьхъ [1] . . . . . . Оврагъ, буеракъ, иногда начало рѣки.

Весь [2] . . . . Время, прошедшее уже три или четыре дня.

Вещетинье . . . . . . Общее названіе всякаго лекарства, употребляемое въ насмѣшку; это слово означаетъ дрянь, всякую всячину.

Взбулгатить . . . . . . Булгатить.

Взбузываться . . . . . Всполошиться, подняться съ задоромъ.

Взандариться . . . . . Тоже самое.

Винтовать . . . . . . Стараться быть ловкимъ въ глазахъ другихъ.

Виски . . . . Волоса. Сгребъ меня за виски, да колошматилъ, колошматилъ, ажно въ глазахъ позеленѣло.

Витошокъ . . . . . . Свитокъ, иногда клочекъ какой нибудь тряпки, ветошки.

Витязить . . . . Наѣздничать, странствовать.

Вихлявый . . . . . . Тонкій, сухощавый и притомъ высокій человѣкъ.

Водимъ . . . . Заводчикъ, коноводъ, проводникъ, передовой.

Водырь или поводырь . . Провожатый у слѣпыхъ нищихъ.

Возъ или взвозъ . . . . Названіе одного созвѣздія.

Волдатъ . . . . Солдатъ, своевольникъ, сорванецъ.

Волдырь . . . . Нарывъ на тѣлѣ; въ переносномъ смыслѣ: ничтожнаго малорослаго, чванишку въ насмѣшку называютъ волдыремъ. Весь-то съ волдырь! Соплей убить, а поди какъ расходился! Волдыремъ называютъ еще строеніе, поставленное на пустопорожнемъ мѣстѣ. «Не ставь сѣни волдыремъ», т. е. отдѣльно отъ строенія. (Пословица).

Волосникъ или повойникъ. Кокошникъ, ситцевая повязка.

Волокъ . . . . Пологая, небольшая гора, плоская возвышенность.

Волосъ . . . . Тоже что волость, власть. «Великъ волосъ! Какъ похотѣлъ, такъ и волоситъ (властвуетъ)».

Воложно . . . . Лакомо. Сладко.

Воробы [3]. . . . . . . Крылья въ родѣ вѣтренной мельницы, на которыхъ мотаютъ нитки.

Воронка . . . . Лейка.

Вороть . . . . Вывороченное платье.

Восетка . . . . Недавно, надняхъ. Восетъ у меня былъ сусетъ, т. е. сосѣдъ.

Воснище . . . . Веретье, большая дерюга.

Вощенка . . . . Клеёнка.

Вперевидъ . . . . . Отъ роду, «вперевидъ этакой штукенціи не видалъ» (никогда).

Влёшь . . . . Сломя голову.

Вполы . . . . Въ половинѣ доли. Я съ нимъ торговалъ вполы.

Вскиянь налить . . . . Полно налить.

---

[1]) Верьхъ, вершина, врагъ — оврагъ. [2]) Вось Касим. у. вось, вусейка—прошедшее 3-го и 4-го дня. Зар. у. вусейка — намедни. Мих. у. Вось также въ Тульск., вось, восей — во Владим. недавно, нѣсколько дней назадъ. [3]) Вѣпить — плакать по покойникѣ. Касим. у. [4]) Варонокъ — медовая брага. Спасск. у.

Вулай	Иванецъ брага—особеннаго рода пивцо.
Вусей или вусейка . . .	Тоже что намедни, надысь и недавно.
Вутарь и вуторъ	Крестьянское имѣніе, пожитки.
Во дровахъ	Это выраженіе означаетъ совершенный отказъ. «Кумъ, дай мнѣ пять руб. въ займы?» Ну, кумъ, ужъ это во дровахъ, т. е. рѣшительно не дамъ.
Въ макушку гунуть . . .	Въ голову ударить.
Въ тѣ поры	Тогда.
Выпахъ	Оставленная пашня, истощенная земля, негодная къ посѣву.
Выреха	Худая лошадь, кляча.
Вытомойка	Пустая хлопотунья (слово насмѣшливое).
Вышгородъ	Огородка на горѣ для пригона стада или табуна.
Вышка	Свѣтёлка.
Вѝшня	Вишня.
Вѝшъ	Часть, доля, иногда загородка, дворъ.
Вязѝло	Болото.
Вѣдомо	Извѣстно.
Вѣстимо	Конечно, да, извѣстно.
Вѣтка, вьятка или вятка.	Часть владѣемой собственности, вдавшейся клиномъ или продоломъ между чужихъ владѣній, тоже что клинъ, ножка.
Вѣтчанинъ	Владѣлецъ или житель вѣтки.
Вѣщій	Говорливый, умный, талантливый.
Вѣщунъ	Предсказатель, пророкъ, угадчикъ.

Г.

* Гавезъ	Множество [1]) *).
Гайтанъ	Шелковый или бумажный шнурокъ.
Гакъ	Крикъ. Съ гаку взять.
Галдить	Сердиться, браниться и приказывать.
Галицы	Рукавицы.
Галомя	Спустя нѣсколько времени. Давно-ли ты ѣздилъ въ городъ? Голомятики, т. е. давненько.
Галушки	Постныя клёцки.
Гамазиться	Ворочаться, вертѣться.
Гапелька	Металлическая петелька.
Гаркать	Звать, кликать.
Гаркнуть	Крикнуть.
Гаронить	Горчить, «макъ горонитъ»—горчитъ.
Гасѝть	Истреблять.
Гасъ	Силачъ.
Гасъ	Керосинъ. О. С.
* Гѝка	Визгунъ, крикунъ.
* Гирявый	Безволосый, паршивый.
Глàдкій	Жирный, тучный, скотъ или человѣкъ.
Глазѣть	Глядѣть, смотрѣть.
Глòтка	Горло.
Глотъ	Питухъ, опивало.
Глошить	Съ жадностью пить.
Голосѝть	Плакать надъ умершимъ съ причетами, выть, голосить.
Голомя	Давно.
Гòласно	Громко. Голосно голосить. Громко вопить.

[1]) Скоп. у. * Годня—хорошо. Сокп. у. * Гитанъ—гарусъ, снурокъ. * Гашникъ—тесьма въ портках. Скоп. у. *) Сравн. съ чешскимъ не havez (cacalia, растеніе), а haveď, haveť. Psu a hrtu haveť veliká Slovn. Jungm.).

Голь . . . . Голое поле.
Голяда . . . . Бродяга, нищій. Бранное слово.
Гомзуля . . . . Чарка для вина, пива и т. п.; красоуля.
Гомозить . . . . Суетиться.
Гомь . . . . Громкій говоръ.
Гондобить . . . . Сгондобилъ себѣ избу.
Гонзуля . . . . Тоже что и гамзуля.
Горлопанъ . . . . Крикунъ, орало.
Горлянка . . . . Грудная трава.
Грамотка . . . . Бумага.
Глиняста, глинястый . . Коротко, короткій.
Гребло . . . . Полная мѣра.
Гладиться . . . . Ласкаться.
Гребтить . . . . Заботить, безпокоить. «Гребтитъ на сердцѣ»—хочется.
Грёкать . . . . Громко стучать.
Гробовище . . . . Кладбище.
Грудка . . . . Кусочилъ. Грудно деншуры.
Грукать и грукать . . . Стучить, гремѣть.
Гудётъ . . . . Шумитъ, жужжитъ, течетъ.
Гудѣлка . . . . Говорунья, болтунья.
Гузюмъ . . . . Изюмъ. Ягоды.
Гузунъ или гузунья . . . Робкій, застѣнчивый, осторожный мужчина или женщина.
Гукать [1] . . . . Вскрикивать отрывисто.
Гумѣть . . . . Голубить, ласкать.
Гуни [2]. . . . . Немоченное черное и готовое къ мытью бѣлье.
Гунуть . . . . Ударить [3].
* Гудать . . . . Течь, идти: «Дождь гудётъ».
Гыля . . . . Длинный, не статный человѣкъ.

Д.

Дача . . . . Подушныя деньги, оброкъ.
Дежа, дежа, дежка, дехня, дешня . . . . Клука, въ которой заквашиваютъ тѣсто,—квашня.
Дергошнуть, дерябнуть . . Ударить.
Деревки . . . . Расчищенное мѣсто отъ лѣса для посѣва хлѣба.
Дергунъ . . . . Коростель, дергачъ—птица.
Дивитко . . . . Чудно, удивительно.
Диданка . . . . Бабка повивальная.
Дикое поле . . . . . . Степь.
Дикая кошка... Иволга. . Дикой голубь—горлинка.
Дикушъ . . . . Греча [4].
Догада . . . . Смышленый мужчина или смышленая женщина.
Долёна . . . . Долина, лугъ.
До смерти окалѣть . . . Озябнуть.
Дракса . . . . Любящій драться, забіяка. Говорится всегда почти о дѣтяхъ. Какой ты дракса! стыдно.
Дрега и дряга . . . . . Неспокойный человѣкъ.
Дрепнуть . . . . Сѣсть (говорится о человѣкѣ толстомъ и дюжемъ).
Другонтцатый . . . . . Двѣнадцатый.
Дрыхнуть . . . . Спать (говорится презрительно): Экой соня! Только и знаетъ, что дрыхнуть.

---

[1]) Говорить. Спасск. у. [2]) Гуня Спасск. у. — тряпица. [3]) Ударить нечаянно. Яноха бѣжалъ, бѣжалъ, да какъ гунетъ Петруху въ макушу. Ряз. Пр. Скоп. Мих. Ряжск. Спасск. у. [4]) Спасск. у. * Гутарю—говорю. Скоп. у.

Дубъ . . . . Лодка, челнъ.
Дулебый . . . . Косой, разноглазый.
Дура̀ха и дурника . . . Голубика ягода.
Дурава̀ть . . . . Шалить. «Не дуруй».
Дымъ . . . . Очагъ.

Е.

Егозйть . . . . Суетиться, заботиться безъ толку.
Его̀льникъ . . . . . . Горшокъ [1]).
Ершиться . . . . Сердиться.
Ерыга, ерыжникъ [2]) . . . Плутъ, мошенникъ.

Ж.

Жалѣть . . . . Любить.
Жалѣйка . . . . Дудка изъ 2 камышевыхъ трубокъ и 1 рога. О. С.
Жеманный . . . . . . Деликатный, вѣжливый, благовоспитанный.
Жерлиха . . . . Большая уда [3]).
Животъ, животина . . . Бранное слово.
Жига . . . . Разноцвѣтная нитка, употребляемая въ пряжѣ.
* Жилять . . . . Колоть.
Жипу̀нъ . . . . Сермяга, зипунъ, платье.
Жирены . . . . Шейное ожерелье.
Жигу̀тъ . . . . Сплетенная веревка.
Жйздорить . . . . . . Вздорить, задирать.
Жирена или жирна̀вка . Толстая дородная женщина.
Жйтникъ . . . . Крыса.
Жйтничекъ . . . . . . Мышенокъ.
Жйхарить . . . . . . Быть лихимъ, удалымъ, смѣлымъ.
Жидъ . . . . Бранное слово, значитъ обманщикъ, негодяй. Говорятъ: «Ахъ ты жидъ—девятая рота».
Жимандра̀ . . . . . . Тощій человѣкъ.
Жйхарь . . . . Лихой, удалый, смѣлый молодецъ.
Жичина, жичинка, жйчика. Хлыстъ, прутъ, розга.
Жлуди . . . . Трефы или кресты (карты).
Жмуть . . . . Прижимала.
Жрать . . . . Ѣсть. Говорится о скотинѣ и кто много ѣстъ.
Жугу̀кать, жуга̀кать . . Стучать, шумѣть. Убаюкивать дитя.
Жужу̀кать съ дѣтёмъ . . Возиться, няньчиться съ ребенкомъ. О. С.
Жустрить . . . . . . Жевать (говорится о телятахъ и овцахъ).
Жустериться, жустерлить . Лакомиться чѣмъ нибудь отъ бездѣлья или для забавы.
Жутко . . . . Страшно (говорится о страхѣ суевѣрномъ).
Жучить, жуйчить . . . . Гонять, бранить, учить.
Жу̀тко . . . . Тяжело, трудно. Напр.: «Ахъ, братцы, какъ мнѣ жутко приходится».
Жу̀ть . . . . Страхъ.

З.

Забубенный . . . . . . Отважный, отчаянный.
Завйра . . . . Жидкая каша.
Завойки . . . . Женскія черныя онучи, надѣваемыя на ногу сверхъ бѣлыхъ онучъ.
Завралиное . . . . . . Маленькая лощина, съ кустарникомъ.
Загаять . . . . Затворить. «Зачай окно» [4]).

---

[1]) Спасск. у. [2]) Ярыгака — батракъ, работникъ. [3]) Жерлика. Скоп. у. [4]) Спасск. у. Открой—отгай окно. * Жилейка—дудочка изъ камыша.

Задобный . . . . Милый, любезный, дорогой сердцу. Крестьянки села Ижевскаго, Спасскаго уѣзда, произносятъ это слово жвадобный. И го-го, моя жвадобная! Го! Го! Го! (выраженіе удивленія).
Зазноба . . . . Предметъ любви. Дѣвица, которая нравятся.
Зазорный . . . . Незаконно-рожденный.
Заиграть пѣсню . . . . Запѣть пѣсню.
Задртачился . . . . . . Осердился, заупрямился.
Закрипки . . . . . . Затворы.
Закутай . . . . Закрой.
Закутье . . . . Чуланъ.
Зали . . . . Точно, подлинно. Зали такъ? Будто и въ иномъ дѣлѣ такъ?
Заморскій . . . . Иностранный.
Замежениться . . . . . Чуть-чуть завянуть.
Заметиться . . . . . . Забыть, запамятовать.
Зараменье . . . . Всё, чтò внѣ сосѣдства, не по сосѣдству.
Зàриться на чтò . . . . Засматриваться.
* Засадъ-те, засадь-те . . Молчи.
Засѣнье . . . . Мѣсто, заслоненное отъ солнца.
Затвòръ [1] . . . . . . Перегородка, устроенная для ловли рыбы въ проливѣ, соединяющемъ одно озеро съ другимъ, или при устьѣ рѣки, впадающей въ озеро.
Затрỳдниться . . . . . Захворать.
Затулка . . . . Фартукъ, бабья занавѣска или передникъ.
Защепить . . . . Занозить.
Зеленецъ . . . . Замашка, посконь.
Зѐнки . . . . Глаза.
Зипунъ . . . . Кафтанъ изъ домашняго сукна, назади отъ лифа съ трубами.
Зѐха . . . . Рожь.
Зыки . . . . Крикунъ, вертунья, орало.
Зыка . . . . Звукъ, издаваемый оводами, которые нападаютъ на рогатый скотъ во время лѣтняго зноя. «Зыку нѣтъ». Онѣмѣлъ, не отзывается.
Зы̀рить . . . . Зорко внимательно смотрѣть, примѣчать, высматривать. «Какъ воронъ зыритъ».
Зюзя . . . . Пьяница, напр. «Эхъ ты, родимый, глядь, какъ назюзился», т. е. напился.
* Зябликъ . . . . Который всё зябнетъ.
Зазноба, зазнобушка . . . Сердечная тайна любви.

И.

*
Изподдàльки . . . . . . Издали.
Измываться. . . . . . . Пересмѣхать кого либо, дѣлить нападки.
Изневожить . . . . . . Потревожить.
Испаколъ . . . . Изколя, издавна. Испаконъ вѣку на этомъ мѣстѣ жили наши дѣды и прадѣды
Истòпокъ . . . . Достаточное количество дровъ для истопленія печи; истоплево [2]).
Исхарчить, исхарчиться. . Истратить, издержать, въ переносномъ смыслѣ умереть. Лошадь-то, лошадь-то какая у меня исхарчилась.

---

[1]) Затворъ или запоръ—въ Мещорѣ. [2]) Верхъ у избы надъ потолкомъ. Скоп. у. * Засѣка—лѣсъ заповѣдный. Скоп. у. * Зябра — лощина, отлогая берегами, въ которой бываетъ временемъ вода. * Извара—ушатъ. Скоп. у.

Ишшо. . . . . Еще.
Ишь-ты. . . . . Видишь-ты.

К.

Кабала . . . . Неволя, рабство.
Кавникъ. . . . . Колдунъ.
Кавылять . . . . Хромать.
Казелъ . . . . Щеголь, гордо ходящій.
Казанка. . . . . Лошадь татарской породы.
Казанки. . . . . Татарскія сани.
Казёнка или казна́ [1]. . . Придѣлокъ къ печи, который служитъ съ одной стороны ступенью для входа на печь, а съ другой для помѣщенія подъ нимъ зимою дворовыхъ птицъ и мелкаго скота.
Казистый . . . . Красивый.
Казырки. . . . . Санки.
Какурка [2]. . . . . Прѣсная круглая пышка, въ которой запекается яйцо.
Колды́. . . . . Когда. «Ты-бы, кумъ, калды ко мнѣ. Да я-то бы кумъ тово, да шина-то моя тае».
Калдаба́шина, калдаба́ина. Глубокая яма съ водою, образовавшаяся во время половодья, или отъ другихъ физическихъ причинъ.
Калгушка . . . . Большая самодѣльная чашка.
Каледа, Каляда. . . . . Старинный русскій праздникъ наканунѣ Р. Х.
Каля́ный. . . . . Упрямый.
Калышка. . . . . Тележка о 2-хъ колесахъ для навоза.
Калякать . . . . Болтать, раздобарывать.
Кама́рь . . . . Муравей.
Камари́ще . . . . Муравьиная куча.
Камаха. . . . . Лихорадка.
* Каменёцъ . . . . Каменистое мѣсто.
Кандейка . . . . Чашечка.
Канка . . . . Индѣйка (птица).
Каня́шко. . . . . Жеребенокъ.
Капельный, крохотный . . Маленькой.
Капыга . . . . Вахлакъ.
Капы́житься . . . . О насѣкомыхъ: двигаться на одномъ мѣстѣ, шевелиться, копошиться, мѣшкать.
Каца́пъ. . . . . Мужикъ неповоротливый.
Карагодъ . . . . Хороводъ, или собраніе, скопище веселящихся поселянокъ, которыя очень часто поютъ:

«Молодушекъ табунокъ,
«Ай люли табунокъ.
«Дѣвокъ красныхъ хороводъ,
«Ай люли хороводъ».

Кураго́дъ . . . . Хороводъ.
Кураго́диться. . . . . . Попусту съ кѣмъ нибудь связываться: «что ты съ ней кураго́дишься?»
Карамысло. . . . . Водоносъ или чѣмъ носятъ воду.
Карекъ . . . . Кустарникъ.
Карить . . . . Хулить, упрекать, выговаривать.

---

[1]) Касим. у. деревянная лежанка, придѣлываемая къ печамъ въ крестьянскихъ избахъ. [2]) Каіо — Михайл. у. гдѣ, каіока—гдѣ. [3]) Казюлька — ужъ и змѣя. Спасск. у. * Кампотка—кромка. Ряз. Пр. * Кулеть—жидкая каша. Скоп. у.

Карявой.	Рябой.
Кàриться	Жаловаться.
Карàбить	Царапать.
Касатка.	Птица ласточка.
Касàтикъ	Любезный, милый.
Касàтка.	Милая.
Кàсть.	Дрянь, гадость.
Касàточка.	Красавица, душенька, милая.
Кастрика	Крапива, также очески отъ конопли.
Кателка.	Деревянное кольцо, обручь.
Катухъ	Хлѣвъ.
Кàхля.	Изразецъ.
Кацапать, карябать. . . .	Царапать.
Качугуръ	Буерикъ.
Качерышка.	Качанъ капустный, у котораго всѣ листья обрублены.
Кесь	Какъ будто-бы.
Кладушка	Небольшой скирдъ хлѣба.
* Клòчить.	Мять, переминать.
Клюшка.	Дубина.
Кляпъ.	Небольшой колъ, большею частію плосковатый.
* Кмòтръ.	Кумъ.
Когды, коли	Когда.
Кодмàнъ.	Тонкое синее женское платье, носимое лѣтомъ.
Коё, коёка.	Гдѣ?
Козакъ или батракъ. . .	Работникъ.
Кокушко.	Яйцò.
Колоколить.	Скоро и безъ умолку говорить.
Комѐль	Конецъ срубленнаго дерева съ корня, также ручка у вѣника.
Конопатый.	Веснущатый.
Конопникъ.	Огородъ, засѣянный коноплею.
Коноль	Конопель.
Корѐцъ	Ковшъ [2]).
* Коробья	Ящикъ съ замкомъ для разной поклажи.
Корхать или коршить. . .	Бить кулакомъ. Отъ существ. корхъ — чтò значить четыре пальца, прижатые къ ладони для измѣренія длины, равняющейся двумъ вершкамъ.
Кòрость.	Карась.
Кòрь.	Корень [3]). Родина. «На корю сидѣть». Владѣть дѣдовскимъ имуществомъ. Селеніе, деревня, выселокъ.
Костикъ.	Константинъ.
Котрѝхъ.	Шапка.
Кòтька	Ягненокъ.
Кочергошка.	Палка съ крюкомъ, которою играютъ въ букъ.
Кòчетъ, кочетьѝ.	Пѣтухъ, пѣтухи.
Кочура	Комъ земли; кочка.
Крàтно	Усердно.
Краюха	Большая часть хлѣба.

---

[1]) Князекъ — верхушка на какомъ нибудь строеніи. Залѣзъ на князекъ и глазѣетъ на всѣ стороны. Ряз. Пр. [2]) Спасск. у. [3]) Иду до дубоваго кря (корня). Ряз. Пр.

* Клыка—брага. Скоп. у.

* Кокура — простой пирогъ изъ пшеницы, печется особой формой. Въ этихъ уѣздахъ (Ряз. Пр. Спасск. Мих.) рѣдокъ, за то употребителенъ въ Сарат. г. Аткарск. у.

* Коровка—травка ангелика. Скоп. у.

Крёхъ.	Боровъ.
Кри	Тоже что край. Кри озери.
Кричать	Причитать по покойникѣ.
Кричь.	Кличь, «кричь крикнуть».
Кропотливый	Бранчивый, сердитый.
Кружало.	Кабакъ.
Крыжевать.	Рубить на часть дерево.
Кувалда и кувылда . . .	Неуклюжая женщина, безъ вкусу одѣтая и безобразно окутавшая свою голову.
Куѐнь.	Заяцъ.
Кулемесица.	Суматоха.
Кулявый.	Хромой.
Кулѐшъ	Жидкая каша; изъ пшена и проса.
Кулѐжить	«Дымъ кулѐжить», идетъ не прямо, а то въ одну, то въ другую сторону (колышется).
Кулижка.	Лужайка.
Кулишъ.	Похлебка, супъ.
Купочка, кунтышъ. . . .	Женская длинная шуба, покрытая китайкою.
Курà	Мятель, вьюга.
Курилка, курило.	Пьяница.
Куей	Коса волосъ. Коса, отмель. (Мещер.).
Кутникъ и куть.	Мѣсто въ избахъ у задней стѣны подъ палатями.
Кутейникъ.	Коникъ, ларь для домашней посуды, обыкновенно устраеваемый гдѣ нибудь въ углу. Отъ существ. куть—уголъ.
Кутерьма	Безпорядокъ.
Кутитъ, и зги-Божіей не видать.	Сильная мятель или вьюга.
Кулёкъ	Калпакъ.
Кыка.	Кичка.
Кьярь	Пиво.

Л.

Лагиза	Лакомка, охотникъ или охотница до сластей.
Лагизить.	Сладко ѣсть, лакомиться.
Лагирь	Невѣжа, неучтивецъ.
Лагунка.	Баклашка съ дегтемъ.
Лагунъ	Деготь.
Ладило	Сватъ, примиритель.
Ладковать	Сватать, примирять.
Ладно.	Хорошо, да будетъ такъ.
Ладонка, ладунка	Плоская скляночка.—Сумка.
Лижокъ.	Низменное луговое мѣсто.
Лазокъ, лазутка.	Небольшая дыра въ плетнѣ или заборѣ, оставленная для пролазу или проходу.
Лайка.	Охотничья собака Корельской породы, которая лаетъ на бѣлку, птицу, чѣмъ и указываетъ ее охотнику.
Лайко.	Воркунъ, крикунъ.
Лакала [1].	Ругательное слово, означающее дурного лакея.
Лалыка	Человѣкъ, выговаривающій л вмѣсто р; наприм. ладость, слокъ, вмѣсто радость, срокъ.
Ламануть	Сильно ударить палкою или коломъ.
Ламàка	Чванъ, гордецъ, упрямецъ.

[1] Ряз., Пронск., Скоп., Михайл. уу. Лакей, слуга, холопъ. Насмѣшливое названіе.

* Ламаный	Опытный. Опытомъ наученый.
Лапотать	Нѣжно, неразборчиво говорить.
Ласточка	Полевая мышь.
Латашить	Хлопотать.
Лауха, лаушка	Сѣть, силокъ, западня.
Лахма̀чь	Оборванецъ.
Ла̀хмы, ло̀хмы	Лохмотья Длинныя, растрепанныя космы волосъ.
Лебощь или лебось	Быть можетъ (Авось). Напр. «Лебось баринъ пріѣдетъ, а лебось и нѣтъ».
Ледащій, ледящій	Сухощавый, худой, малосильный.
Лежень	Бочка.
Лельямъ и лельянъ	Куреніе, фиміамъ.
Лестлѝвый	Ласковый.
Лепёха	Пятно отъ грязи.
Лепёха	Толстый ребенокъ, женщина.
Лётать	Шибко бѣгать. «Ужъ я лётала, лётала». О. С.
Лихой	Злой [1]).
Лига̀шка	Лягушка.
Личманистый	Красивый лицомъ, имѣющій широкое, круглое и правильное лицо.
Лопѣно	Полѣно.
Ло̀скъ	Лощина, небольшая балка. «Въ лоску»—въ лощинѣ.
Лу̀да [2])	Соломата.
Лужа, лусь	Озерко.
Лужанинъ	Приозерный житель.
Лужи, лужникъ	Мокрое болотистое мѣсто.
Лупёжъ	Грабежъ.
Лыняло	Человѣкъ, избѣгающій работы, лѣнтяй.
Лытить	Уклоняться, бѣгать отъ дѣла.
Лытки	Ноги.
Льнѝще	Поле, съ котораго убранъ ленъ. О. С.
Льгота	Облегченіе.
Лѣсъ. (Лѣса Божіи)	Засѣки. Заповѣдный лѣсъ.
Любичь	Любезный молодой человѣкъ.
Любо	Хорошо, красиво.
Людинъ	Простой человѣкъ.
Люлька	Колыбель.
Люльку тянуть	Трубку курить.
Лягать, лягнуть	Бить, колотить.
Ляпунъ	Моральщикъ.
Ляскать	Медленно, неповоротливо жевать пищу, нехотя ѣсть.
Лясы	Шутка. «Лясы точить. Лясы городить. Лясы вѣять».
Ляля̀кать	Про ребенка, болтать.
Лясничать	Шутить, пустяки говорить.
Лупоглазый	Пучеглазый.

М.

Магарычь [3])	Доли, барыши, употребляемые продавцемъ на потчиваніе покупщика послѣ продажи.

[1]) Злой духъ. Касим. у. [2]) Касим. у. [3]) Слово не славянское, но встрѣчается еще въ Сербск. грамотахъ Дубровницкихъ: могоришь (въ смыслѣ извѣстной подати) и въ лат. дубровн. актахъ magarisium См. Слов. Даничича (могорышь). Въ Посл. арх. Геннадіа (1495—1504 г.)—мзда, плата. (Срезневск. Словарь).

* Ламиха—полтина. Въ Спасск. у. и въ Сузд. Владим. г.

Мадѣть . . . . Долго дѣлать какое либо дѣло, сидѣть долго надъ однимъ дѣломъ.
Мазанки. . . . . Карты: валетъ, король, дама.
Мазырничить . . . . . . Изъ пищи выбирать что получше.
Мазырня. . . . . Сластоѣдка, лакомка.
Маковка или макушка . . Голова или верхъ какого зданія, дерева и даже растенія.
Маластофъ. . . . . Горшокъ, окруженный березовою или липовою корою.
* Маластырь . . . . . . Монастырь. О. С.
Манйста. . . . . Нарядъ деревенскихъ бабъ, состоящій изъ разноцвѣтнаго бисера. Монисто.
Манàси . . . . Монахи. О. С.
Манерный . . . . Красивый.
Маненько . . . . Маленько, немножко.
Мараковать. . . . . . . Умѣть, знать что либо, быть искусну въ какомъ либо дѣлѣ.
Маркотно . . . . Трудно, тяжело. «Мнѣ маркотно молоденькѣ, нигдѣ мѣста не найду».
Мàрь. . . . . Жара, пекло. О. С.
Мàрить . . . . Печь, про солнце. О. С.
Мастюшка . . . . Небольшой муравленый горшечекъ.
Материна . . . . Большая дикая утка (кряковная).
Матỳситься, муташиться. . Мерещется, чудится.
Матычина . . . . Большая лощина или оврагъ, чрезъ который устроенъ мостъ.
Матюха . . . . Матвѣй.
Махотка, махотня, махоня . Маленькой горшочекъ.
Махлевать или мухлевать . Плутовать, мошенничать.
Мачѐнецъ . . . . Пенька.
Медвѣжина. . . . . Крушина, дерево.
Мень, меньтюкъ. . . . . Налимъ рыба.
Миршина . . . . Любострастная болѣзнь.
Микичьна . . . . Никитишна (отечество).
Мокряда. . . . . Сырость.
Маланья̀. . . . . Молнія. О. С.
Молвить, я молвилъ . . . Сказать, я сказалъ.
Молодка . . . . Молодая курица.
Мòма—мỳма . . . . Мать, мама, маменька.
Моня. . . . . Сальникъ, кушанье [1]).
Мордавать . . . . Безъ пощады бить по мордѣ. «Экой живодеръ! Совсѣмъ замордовалъ бѣдную лошадь».
Мостъ. . . . . Сѣни. «Выдти (т. е. изъ избы) на мостъ; тамъ стоятъ уши (т. е. ушатъ), въ нихъ и зачерпни себѣ водицы».
Мнимный огонь . . . . . Такъ называются свѣтящіяся гнилушки.
Мякàть . . . . Предполагать. „Я мякàю, что баринъ Тришку отдастъ въ солдаты“ [2]).

Н.

Набуровать. . . . . . . Много налить.
Навялиться. . . . . . . Навязаться, докучать.
Нады. . . . . Надысь, намедни, означаетъ время неопредѣленно прошедшее.

---

[1]) Татарское кушанье (съ бараниной) чрезвычайно жирное. [2]) Сборникъ Диттеля составленъ еще до освобожденія крестьянъ.

* Малахай—шапка съ короткими ушами. Скоп. у.

Надысь	Давно.
Назюкаться или назюзиться.	Напиться пьяну до невозможности стоять на ногахъ и говорить.
Наказалъ	Велѣлъ.
Накидка.	Простыня.
Наклюнулся	Полегся, слегъ хлѣбъ.
Накметй.	Заодно. «Всѣ накмети».
Наметки наметывать . . .	Намекать иа что либо.
Напо̀лъ.	Большая кадушка для ссыпки хлѣба, сдѣланная изъ липоваго или другого какого либо дупла.
Нара̀нье.	Время послѣ угара.
Нарѐта	Рыболовный снарядъ, сплетенный изъ прутьевъ; нерето, верша.
Нары.	Задняя лавка въ избѣ, кутникъ.
Насо̀вки.	Фартукъ съ лифомъ и рукавами, для того, чтобы вовремя стряпни не замарать рукавовъ сорочки.
Наслусъ.	Вода выступившая на ледъ. Рязанскіе земледѣльцы замѣчаютъ, что когда проявится наслусъ, въ тотъ годъ хорошо уродится просо.
Насуропить.	Насыпать или налить, что либо черезъ чуръ.
Нахрапомъ.	Насильно, силою что взять.
Начевки.	Латокъ.
На чеку	Въ совершенной готовности быть.
Не балуй.	Нешали.
Небыль	Незнающій, несмыслящій дѣла.
Не дури.	Нетрогай.
Недотрешься	Недобьешься толку.
Неклюжъ	Дурень.
Неклявой	Дурной, негодный.
Неможетъ	Хвораетъ, болѣетъ.
Непота̀чь	Пускай, конечно.
Непритошный.	Неприверженный, непривязанный.
Неугомонный	Капризный, крикунъ, шутливый.
Нѐслухъ.	Непослушный ребенокъ.
Несусвѣтно.	Нестерпимо, несносно.
Несусвѣтный	Необыкновенный. «Вѣтръ, дождь несусвѣтный».
Ни.	Не.
Ни синя пороха въ ротъ не бралъ.	Совсѣмъ ничего не ѣлъ.
Нишни, нишкни	Молчи.
Нишну̀ть-нйшнуть	Замолчать.
Ну, ну, инъ	Тоже, что ну.

О. [1]

Оба̀калъ.	Напрасно, по пустому.
Оба̀палъ.	Подлѣ, близъ.
Обижда	Обида.
Обиждать	Обижать.
Обизорить	Безчестить, стыдить.
Обмулить	Обворожить, околдовать.
Оборка	Обрывокъ или отрѣзокъ отъ веревки [2].

---

[1]) Всѣ эти слова должны бы находиться подъ А. Ред. [2]) Обора—тесемка или веревочка, для укрѣпленія на ногѣ онучъ.

Обтыненъ	Огороженъ. Такъ поется въ одной старинной пѣснѣ: „Филимоновъ дворъ Тыномъ обтыненъ, Серебромъ обведенъ“.
Объа̀ить	Обозрѣть.
Обызрить	Призрѣть кого.
Обыденный	Нынѣшній, сегодняшній, наприм. обыденное молоко, обыденный пирогъ.
Обѣдить	Обидѣть, причинить бѣду.
Овся̀ны	Поле, съ котораго убранъ овесъ.
Огульно	Вдругъ, разомъ, оптомъ. Онъ продалъ свой товаръ огульно.
Огурный	Упрямый.
Озоръ	Шпіонъ.
Оза̀въ	Разиня.
Околѣ́ть	«Околѣть до смерти». Перезябнуть.
Оку̀дникъ	Кудесникъ, колдунъ.
Оку̀ла, оку̀та	Хвастунъ.
Ололы̀ка	Болтунъ.
*Олоня̀сь	Дня за два или за день.
Опритчиться	Разгнѣваться, распалиться гнѣвомъ.
Ослабанѝть	Освободить, дать свободу.
Осмѐтокъ	Изношенный лапоть. «Съ медомъ и осметокъ съѣшь».
Ососать	Обмануть.
Ососокъ	Жеребенокъ или теленокъ, только что отнятый отъ матки.
Островъ	Отдѣльная отъемная роща [1]).
О сю пору	До сихъ поръ.
Отважный	Ласковый, пріимчивый.
Отволгнуть	Отсырѣть.
Отганить	Открыть, отворить. Говоря объ окнѣ.
Отзынуть	Отойти, удалиться.
Охальникъ	Ругатель [2]).
Охальничать	Ругать [2]).
Охолостить	Всё поѣсть [3]).
Охолоушить	Съ ума сойти..
Охлѐба	Обманщикъ, живущій на чужой счетъ.
Охлестъ	Обидчикъ.
Ошатунить, ошарашить	Крѣпко ударить.
Ошеломить	Потеряться, ослабѣть умомъ отъ опьяненія.
Ошестокъ	Помостъ печи, передъ челомъ; шестокъ.
Ошушунить	Произвести дурноту.
Ошнуться	Очнуться.
Очнѣться	Очнуться.

П.

Паго̀да	Буря.
Пажа	Лугъ, на которомъ пасется скотъ.
Пазобника	Земляника [4]).
Паля̀чка	Огневица, горячка.
Памчушникъ	Полка въ крестьянской избѣ во всю стѣну [5]).

[1]) Касим. у. [2]) ib. [3]) ib. [4]) Скоп. у. [5]) Скоп. у.
*) Опочекъ—теленокъ. Касим. у.

Панёва	Платье деревенскихъ бабъ.
Панять	О лошади: гнать, погонять. «Ну, ну, паняй, паняй её».
Парень	Добрый малый или человѣкъ.
* Пекушъ или пекишъ	Маленькой величины горшокъ [1]).
Перекабыливать	Пересмѣивать, передразнивать.
Перкобѣлый	Разношерстный, пѣгій.
Пересѣкъ	Кадка, дѣлаемая изъ половины 40-й бочки [2]).
Перетдка	Овечка, неягнившаяся сряду два, три года или долѣе [3]).
Перетыка	Затканный шелкомъ или шерстью, или цвѣтными нитками холстъ.
Першій	Первый.
Першій въ дому	Хозяинъ (Мещер.).
Першо	Прежде, сперва.
Печурка	Мѣсто, которое дѣлается въ печи для мелочныхъ поклажъ.
Пивикъ	Чибизъ, птица.
Пиглявый	Тощій, худой, кощей. (Слово укоризненное). Мужчину называютъ пиглявица, а женщину пиглица.
Питкиль	Толкачь или пестъ.
Пить толстую брагу	Пить бѣлую брагу [4]).
Пихтерь или толкачь	Палка, которою толкутъ конопель.
Піянитъ	Злобится, ненавидитъ.
Плетень	Подошва у лаптя [5]).
Плетѐнь	Неловкій человѣкъ, нескладный.
Плюгавый	Маленькій ростомъ, карликъ; плюгавка (женск.) карлица; бранное слово.
Плюшня	Трехъугольный плетень, употребляемый при постройкѣ половней, коего острый уголъ служитъ сводомъ для крыши.
Плющь	Плоская травица.
Побабить	Женить.
Повалиться	Лечь спать. Атька уже повалился, пора и намъ.
Повалюха	Кушанье: гречневое тѣсто, обваленное въ толченое конопляное сѣмя [6]).
Повѣть	Крыша.
Податный	Сходный, дешевый [7]).
Подкаютъ	Анбаръ подъ холодною горницею.
Подпицъ	Подполье.
Позвонокъ	Колокольчикъ.
Позобить	О ягодахъ: поѣсть.
Позоранки	Ранѣе.
Поканаться	Бросить жребій, помѣриться, наприм. на палкѣ.
Покдсъ	Сѣнокосъ.
Поличка	Полка.
Пооброчить	Наложить оброкъ.
Поползѐнно	Полезно, выгодно.
Порятовить	Помочь въ бѣдѣ, спасти отъ бѣды.
* Пословный	Послушный, скорѣй къ исполненію приказаній.
Постава	Большой кувшинъ.
Поставня	Большая деревянная чашка, въ которой валяютъ хлѣбное тѣсто передъ тѣмъ, какъ сажать его въ печь.
Посулъ	Подарокъ.

[1]) Скоп. у. [2]) Касим. у. [3]) ib. [4]) ib. [5]) ib. [6]) Касим. у. [6]) ib. [7]) ib.
* Перевня—кадка, въ которой готовится кормъ для свиней.
* Поклдчить—ягоды. Перемять. Касим. у.

Посчастить. . . . . . . Немного времени подождать.
Посѣвка. . . . . Мѣшалка.
Потачить . . . . Потопить.
Потетёшить. . . . . . . Пѣстовать, няньчить.
Потока . . . . Течка изъ уха.
Потѣшить . . . . О коровѣ: подоить.
Пошелъ въ утёкъ. . . . Пустился въ бѣгъ.
Пройдевать. . . . . . . Поблажать, потакать.
Привередничать . . . . . Притворяться. Напр. больнымъ или нелюбящимъ того или другого кушанья.
Приволочка. . . . . . . Небольшой неводъ [1].
Пригожій . . . . Пріятный.
Пригалтаться. . . . . . Привыкнуть. С.
Приголубить . . . . . . Приласкать.
Призарить. . . . . . . Прельстить.
Припипонить. . . . . . Приударить, понудить (напр. лошадь) кнутомъ.
Приспѣй ососка. . . . . Изжарь поросенка [2].
Притомъ. . . . . Подлинно, точно.
Притоманно . . . . . . Истинно, дѣйствительно.
Притомный. . . . . . . Приверженный.
Притуляться . . . . . . Прятаться, хорониться.
Пробрушить. . . . . . . Пробить рогомъ. «Его корова пробрушила», т. е. проткнула рогомъ.
Пройда, пройдоха . . . . Пройдоха—хитрый, ловкій человѣкъ.
Проноза. . . . . Искусный въ развѣдываніи тайнъ.
Прόпасть . . . . Много.
Прόрва . . . . Протокъ рѣки [3].
Просянье . . . . Поле, съ котораго убрано просо.
Прохинза . . . . Продувной мошенникъ, хитрецъ, надувало.
Пудовка. . . . . Четверикъ.
Пульный. . . . . Пустой, ничтожный. «Пульное дѣло».
Пунька . . . . Повѣть.
Пустаграй . . . . Скалозубъ, насмѣшникъ и пересмѣшникъ.
Путлять. . . . . Путать.
Пучить . . . . Дуть. Насытился, ажно пуча. Наѣлся, даже дуетъ [4].
Пырёнокъ . . . . Птенецъ индейки.
Пышка . . . . Лепешка.
Пьяника. . . . . Ягода голубого цвѣта, въ родѣ черники, такъ называеная голубица.
Пѣсью . . . . Пѣшкомъ.

Р.

Радуша . . . . Молочна.
Развытной. . . . . . . Бойкій, разговорчивый.
Разгувилка. . . . . . . Вилообразное развѣтвленіе.
Разгунѣжаться . . . . . Расплакаться, разнѣжиться.
Раздохнуть. . . . . . . Разбить, расколотить.
* Разкокать . . . . Разбить что нибудь [5].
* Разчетверивать . . . . . Медленно, не скоро дѣлать или говорить.
Растепеля . . . . Разстегнутый, растрепаный [6].
Рать. . . . . Непріятельское войско.

---

[1]) Касим. у. [2]) ib. [3]) ib. [4]) ib. [5]) ib. [6]) ib.

* Разсыкать—раскатывать. Разсыкать тѣсто. Касим. у.

* Раменный—боровый: Раменные дрова—изъ бора дрова. Касим. у.

Рѣли . . . . Качели.
Рбить . . . . Работать, дѣлать.
Рогачъ . . . . Ухватъ короткій.
Ржавецъ. . . . . Оврагъ въ желѣзистыхъ породахъ, по дну котораго сочится вода. С.
Ржище . . . . Поле, съ котораго убрана рожь. С.
Рукоятка, ... Палка толстая и коротенькая.
Рушникъ . . . . Полотенце.
Рыга . . . . Рига.
Рюма. . . . . Плакса, хныкса.
*Рюмить . . . . Плакать.
Рябика . . . . Рябина.
Рядить . . . . Нанимать.
Рядный . . . . Наемный.
*Ряса . . . . Топкое или просто мокрое мѣсто или земля). Отсюда водяное растеніе—ряска, покрывающее лужи и пруды. Въ южной части губерніи нѣсколько рѣкъ носятъ названіе рясъ: Становая Ряса, Московая Ряса, Ягодная Ряса и пр.). С.

С.

*Саласки . . . . Санки.
Салущій. . . . . Сладкій.
Салдкій. . . . . Сладкій.
Сарафанъ . . . . Шубка синяя шерстяная.
Сбиться съ похвей . . . . Сбиться съ толку, безтолково что нибудь говорить или дѣлать.
Сварнакать. . . . . Что нибудь не такъ сказать или сдѣлать.
Свекры . . . . Свекровь.
Свѣтецъ. . . . . Подсвѣчникъ.
Свѣтлица . . . . Бѣлая свѣтлая комната.
Свѣтчій. . . . . Дружко [1]).
Сгальный . . . . Сумашедшій, бѣшеный.
Сѣже, Сежа. . . . . . . Вотъ то—тоже [2]).
Семикъ . . . . Старинный праздникъ на седьмой недѣли послѣ святой [*]).
Семитка. . . . . Двѣ коп. серебромъ.
Сердѣшникъ . . . . Шкворень, стержень.
Сиверка . . . . Это слово выражаетъ такое состояніе атмосферы, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ мелкій дождь.
Скабѣжливый. . . . . . Брезгливый, привередливый.
Скалишить. . . . . Смять, сдавить.
Скорода. . . . . Луговое растеніе, по виду похожее на озимую зелень, а по вкусу имѣетъ сходство съ лукомъ. Простолюдины употребляютъ это растеніе въ пищу, точно такъ, какъ огородный лукъ, рѣжутъ его, толкутъ и хлебаютъ съ квасомъ.
Скородить. . . . . Тоже, что волочить (См. это слово).
Скутать печку . . . . . Закрыть печку.
Словно . . . . Будто, точно.

---

[1]) Касим. у. [2]) Раненб. у.
* Въ Рязани много Рюминыхъ.
* Рясское поле (между Ряжскомъ и верховьями рѣчекъ Рясъ), извѣстное еще во времена Дмитрія Донского.
* Садовня—оранжерея. Касим. у. Сае—себя. Раненб. у.

Слякоть . . . . Дождливая дурная погода.
Списки . . . . Ожерелье.
Садомить . . . . Шумѣть.
Садомъ . . . . Крикъ, шумъ, а иногда множество, куча. Какой ихъ содомъ! Какая ихъ куча [1])!
Спалать, спихать . . . . Удивляться чему [2]).
Спологоря . . . . Можно, угодно, вольно, «спологоря тебѣ говорятъ это».
Спонадобиться. . . . . Понадобиться.
Спуха. . . . . Сажа. С.
Ставецъ. . . . . Большая деревянная чашка.
Ставчикъ . . . . Чашка деревянная.
Староватъ. . . . . . . Разговаривать, разсуждать.
Стёжка. . . . . Тропинка.
Стожары. . . . . Огородка около стоговъ сѣна [3]).
Стожары. . . . . Созвѣздіе, плеяды. С.
Стойка . . . . Кадка средней величины [4]).
Столешникъ . . . . . . Скатерть.
*Студено. . . . . Холодно.
Судачить. . . . . Пересуживать.
Судницы. . . . . Лавка въ заднемъ углѣ, устроенная въ видѣ ларя, въ которую прячется посуда.
Сумятица . . . . Шумъ, волненіе.
Сурна. . . . . Рыло, морда (Слово укоризненное).
Сусвѣтный. . . . . . . Обычный, модный.
Сусѣкъ. . . . . Большая (четверти въ двѣ и три) кадушка для ссыпки хлѣба, которая выдалбливается обыкновенно изъ цѣльнаго отрубка липоваго или ивоваго.
Сухостой. . . . . Засохшее дерево.
Сходцы . . . . Лѣстницы.
Съ бухту барахту . . . . Безъ соображенія, на обумъ.
Сынокъ. . . . . Родъ браги.
Сыпуха . . . . Сажа, накапливающаяся въ печной трубѣ.
Сѣнница. . . . . Мѣсто, гдѣ сваливаютъ сѣно, для сбереженія.
Сюсюка. . . . . Тотъ, который говоритъ языкомъ, свистящимъ или пришипетывающимъ.
Сусѣдъ. . . . . Сосѣдъ.

Т.

*Табакъ пить. . . . . . Табакъ нюхать [5]).
Тарыга. . . . . Прибыль, барышъ. Мелкая торговля.
Татарка. . . . . Толстая короткая плеть.
Таланливый . . . . . . Даровитый, понятливый. С.
Тенига . . . . Чахлый, сухой.
Теска. . . . . Одноименный, т. е., когда два человѣка имѣютъ одно имя.
Тоё. . . . . Какъ.
Токъ. . . . . Гладкое и ровное мѣсто, на которомъ молотятъ разный хлѣбъ.
Тонакать . . . . Напѣвать что нибудь про себя.
Торганъ. . . . . Торгашъ.
Тороватый. . . . . . . Проворный.

---

[1]) ib. [2]) Раненб. у. [3]) Касим. у. [4]) ib. [5]) Касим. у.
* Стыдъ—холодъ.
* Тая—тебѣ. Раненб. у.

Трастать. . . . . Смѣшивать одно съ другимъ.
Трафлятся. . . . . Случатся [1]).
Трезвонить. . . . . Звонить.
Трёшникъ . . . . 3-хъ копѣечная монета.
Трудный. . . . . Больной.
Трунить. . . . . Шутить.
Трынуть. . . . . Вдругъ побѣгъ.
Тумата . . . . Слѣпота, темнота.
Туразить. . . . . Съ гамомъ гоняться за кѣмъ, преслѣдовать, ловить. Напр.: волковъ, зайцевъ.
Тылять . . . . Гоняться за кѣмъ.
Тынъ. . . . . Огородъ.
Тяпка. . . . . Сѣчка.
Тѣлешомъ . . . . Нагишомъ, раздѣвшись до нага.

У.

Убить. . . . . Ушибить.
Убоина. . . . . Свинина. Всякое мясо [2]).
Уволокъ. . . . . Укралъ, унесъ.
Угодница . . . . Горшокъ или чугунъ средней величины.
Угомонить. . . . . Успокоить.
Угомонный. . . . . Тихой.
Ужище . . . . Веревки.
Узе или узетъ . . . . . . Бабій кафтанъ.
Уконтовать. . . . . Удовлетворить.
Улапить. . . . . Украсть.
Улогій . . . . Убогій, безногій, лишенный движенія.
Урочливый. . . . . Тотъ, который боится глазу или котораго легко сглазить. Урочливое дитя.
Утирка. . . . . Полотенцо [3]).
Утымальникъ. . . . . . . Ухватъ.
Ухондакать. . . . . Наповалъ убить.
Ухватъ . . . . Водоносъ. Удалецъ, угаръ, хватъ.
Ухмыляться. . . . . . . Улыбаться. (Слово презрительное). Что ты, какъ кобыла, умывляешся.
Ухолпить . . . . Истерять, промотать [4]).
Уцупизнуть. . . . . . . Отнять, взять.
Уши. . . . . Ушатъ, въ которомъ воду носятъ. (Егор. уѣзд.).

Ф.

Фляшка. . . . . Бутылка.
Филя . . . . Тоже, что простофиля, ротозѣй, разсѣянный.
Фалилей и фалей . . . . Простякъ, недогадливый, несмѣтливый.
Фигурный. . . . . Ловкій, хорошо пляшущій.
Фигуранъ . . . . Фокусникъ, шалунъ, весельчакъ.

Х.

Хайло распустить . . . . Шумѣть, кричать.
Халдомъ. . . . . Балтунъ.
Хатка. . . . . Клѣть.
Халтура. . . . . Погребальная пирушка, поминки.

---

[1]) ib. [2]) Убоина и харчь—говядина Касим. у. [3]) ib. [4]) ib.

Халява.	Неряха, неопрятный, ая.
Ха́пать.	Хватать, брать съ жадностію. Онъ все къ себѣ захапалъ. Этакая ненасытимая утроба, такъ все и хапаетъ. Сущ. хапъ или хапунъ.
Харчъ.	Говядина. Издержка.
Хватить.	Ударить.
Хватскій.	Славный.
Хво́рать.	Болѣетъ, хвораетъ.
Хибарка.	Горенка, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грязью.
Хлабысть.	Вдругъ, нечаянно. «Хлабысть придетъ кто нибудь, а ты тѣлешомъ».
* Хлабыстну́ть.	Хлестнуть.
* Хлудъ (Хлудовъ фамилія въ Егорьевскомъ уѣздѣ). . .	Водоносъ или коромысло, при помощи котораго два человѣка носятъ ушатъ съ водою.
Хныкать.	Плакать.
Ховря́чиха.	Барыня.
Ховрячоновъ.	Барченокъ.
Холопъ.	Слуга.
Хоровина.	Шкура, невыдѣланная кожа.
Хоромы.	Домъ.
Христовы онучки. . . .	Такъ называются блинцы, испеченные изъ гречневаго, овсянаго или пшеничнаго тѣста. Въ день Вознесенія Господня простолюдины рязанскіе, напекши дроченъ, близнецовъ и лѣстницъ, ходятъ съ ними въ зелени, и тамъ, попировавши, оставляютъ нѣсколько блинцовъ и лѣстницъ, вѣря, что Христосъ, обувшись въ онучки (блинцы), восходитъ по лѣстницѣ на небо.
Хрюня.	Неопрятный.
* Хупань.	Верхняя женская одежда.
Храпомъ или нахрапомъ. .	Насильно, напр. «онъ взялъ у меня нахрапомъ».

Ц.

Царапнуть.	Ударить.
Ци́ма и цима́.	Крикъ къ собакѣ или птицѣ, чтобы она чего нибудь нетрогала.
Цупизникъ.	Уполовникъ; отсюда глаголъ уцупизнуть: убавить, уполовинить. «Ягольникъ-то яруя; возьми, невѣстка, цупизникъ, уцупизни его» (Егор. уѣзд.).
Цьеба.	Нетрогай [1]).
Цыльскъ.	Человѣкъ.
Ця́до, ця́дусько. . . .	Ласковое слово, значитъ сокровище, какъ, напр. Жена говоритъ мужу: «Ахъ, ты, цядусько родное».
Цокнуть.	Чекнуть.

---

[1]) Цыба—Раненб. у.

* Хли́бкій—слабый, хворый.

* Въ Ип. Лѣт. подъ г. 1141: «Кияне же рекоша Вячьславу... «ать же пойдуть вси, како можеть и хлудъ въ руци взяти». Ред.

* Въ связи съ сл. жупанъ. Хупанъ (*x* въ Ряз. гов. (h)—предполагаетъ гупанъ такъ гупа (губа) и жупа (=губа). Нарядъ, одежда жупанъ б. м. въ связи съ сословіемъ, классомъ—жупановъ. Быть можетъ гуня, гуни (одежда), гунявый (плѣшивый, лысый,—облѣзлый (и безбородый?), остатокъ имени Гуновъ? Ред.

Цокъ-цоки. . . . . . . Крестьяне, обитающіе по эту сторону рѣки Оки, въ такъ называемой Мещерской сторонѣ, Мещеро, всѣ употребляютъ вмѣсто Ч. — Ц. Напр., вмѣсто чего, говорятъ цево, и потому называются здѣсь Цоками.

Ч.

Чàлить . . . . Тянуть.
Чàпельникъ . . . . Сковородникъ.
Чаплàшка . . . . Чашка [1]).
Чàпля . . . . Игрушка, цапля.
Чèпуха . . . . Сàпуха, сажа изъ трубы.
Черевѝки . . . . Башмаки [2]).
Чирикнуть. . . . . Ловко ударить.
Чирàкъ . . . . Дикая утка, маленькаго рода. Чирокъ [3]).
Чѝчеръ . . . . Осенній холодный вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ. Сѣверный вѣтеръ.
Чуднòй . . . . Смѣшной, странный, причудливый.
Чуднò. . . . . Странно.
Чуманка. . . . . Маленькій уполовникъ.
Чупочка. . . . . Маленькая деревянная чашечка.
Чуять. . . . . Предчуствовать.
Чярàпать . . . . Царапать.

Ш.

Шабашъ. . . . . Окончаніе работы.
Шабольбить . . . . Ничего не дѣлать, быть въ праздности.
Шамшить . . . . Медлить, лѣниться.
*Шамша . . . . Лѣнтяй, непроворный, неповоротливый.
Шарокъ. . . . . Пашня въ лощинѣ. (Это слово часто употребляется въ древнихъ межевыхъ грамотахъ рязанскихъ).
Шебаршить. . . . . Нехотя ѣсть, показывать видъ будто ѣшь, а на самомъ дѣлѣ кусокъ въ горло нейдетъ.
Шебречёвъ. . . . . Сосѣдишка.
Шелапутный . . . . Сумозбродный, безтолковый.
Шиварнавать. . . . . . . Хлѣбать.
Ширинга . . . . Маленькій платокъ.
Ширять. . . . . Ковырять въ какомъ либо сосудѣ (напр. въ бутылкѣ), съ намѣреніемъ достать оттуда содержащееся въ немъ.
Шлыкъ . . . . Картузъ.
Шмута . . . . Бабка или козлы, въ которые играютъ деревенскіе мальчики.
Шугай . . . . Коршунъ.
Шумѣть. . . . . Звать.
Шумни яму̀ . . . . Кликни его. С.
Шукать, шукнуть . . . . Шептать, шепнуть на ухо, сказать кому-либо что, иначе, это слово употребляется въ значеніи отогнать крикомъ хищную птицу, подкрадывающуюся унести что либо.
Шуркать. . . . . Искать.
Шу-шу . . . . Крикъ на хищныхъ птицъ.
Шушу̀нъ. . . . . Верхнее платье деревенскихъ бабъ изъ бѣлой шерсти.
Шу̀шера. . . . . Дрянь, вѣтошь или дурной человѣкъ.

---

[1]) Касим. у. [2]) ib. [3]) ib.
* Шарить—искать. Касим. у.

Шишимора. . . . . . . Кикимора.
Штукавый, ая . . . . . Развязный, бойкій. Напр. «Эта баба будетъ поштукавѣе той».
Шти . . . . Щи.

Щ.

Щѐка . . . . Бойкой, хитрый.
Щѐлепень . . . . Ковшикъ.
Щепа̀ть . . . . Колоть.
Що . . . . Что.
Щѐкнуть . . . . Сказать на ухо.
Щу̀ра . . . . Слѣпой, близорукій, прищуривающійся.
Щемли̇вый, ая . . . . . Болѣзненный, ая. «Она баба щемливая и къ службѣ негодная».

Ѣ.

Ѣдо̀вый . . . . Вкусный, годный для ѣды. Напр.: ѣдовое сѣно, ѣдовая трава и проч.
Ѣду̀нъ . . . . Тоже, что обжора.
Ѣдкій . . . . Экой? Какой?
Ѣдный . . . . Одинъ. Напр.: «Я у него только ѣдный разъ былъ».

Ю.

Юли̇ть . . . . Вертѣться, ломаться.
Юла̀ . . . . Вѣтренникъ, шалунъ, прока̀зникъ.
Юхнуть . . . . Ударить кого нибудь. Напр.: «Какъ я тебя юхну, такъ ты и не опомнишься».
Юрча̀ть . . . . Ворчать, подъ носъ говорить.

Я.

Ягольникъ . . . . . . Горшокъ средней величины.
Ягодка . . . . Ласкательное. С. голубчикъ, голубушка.
Язать . . . . Обласкать надеждою, обѣщать, обнадежить. (Ряз. уѣзда въ селѣ Дубровичахъ).
Янчалъ . . . . Вмѣсто: ячаялъ, думалъ [1]).
Янчить . . . . Франтить, щеголять.
Янька . . . . Яковъ и франтъ, щеголь, самохвалъ.
Ярка . . . . Годовая неягнившаяся овечка [2]).
*Ярило . . . . Старинный праздникъ; въ иныхъ селеніяхъ бываетъ на другой день праздника Петрова дня, а въ другихъ въ день всѣхъ святыхъ [3]).
Ярыга, ярыжка . . . . Работникъ, батракъ.
Ящикъ . . . . Четырехколесная телѣга [4]).
Ядреный . . . . Здоровый, прочный, крѣпкій.

Рязань. 1860. *Диттель.*

---

[1]) Раненб. у. [2]) Касим. у. [3]) ib. [4]) ib.

*) Ярусъ—рядъ. Дрова въ два яруса. Двуярусный домъ дву этажный. Касим. у.

Смерть и душа

въ повѣрьяхъ и въ разсказахъ крестьянъ и мѣщанъ Рязанскаго, Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ Рязанской губерніи.

Предвѣщаніе смерти.

1. Младенецъ не переживетъ дѣтскихъ годовъ, если, во время крещенія, волосики его, закатанные въ воскъ и брошенные въ купель крестнымъ отцомъ,—пойдутъ ко дну.
(Данковскій у., повсемѣстно).

2. Ребенокъ, который очень тяжелъ въ тотъ возрастъ, когда еще не ходитъ,—не жилецъ на этомъ свѣтѣ: земля его къ себѣ тянетъ, оттого онъ и тяжелый.
(Данковск. у. со словъ крестьянки деревни Кораваевки Мураев. волости, Марьи Титовой).

3. Ребенокъ слишкомъ кроткій и не по лѣтамъ „разумный" тоже не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ. Богъ любитъ такихъ дѣтей и поскорѣе призываетъ ихъ къ себѣ.
(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

4. Ребенокъ, играющій въ похороны, непремѣнно „пророчитъ" себѣ, или кому нибудь въ семьѣ смерть. (Съ ея-же словъ).

5. Подъ новый годъ можно узнать, кто умретъ въ приходѣ въ теченіе года. Для этого надо около полуночи сѣсть одному на церковную паперть. Въ самую полночь, пока сторожъ ударяетъ въ колоколъ, пойдутъ другъ за дружкою въ церковь люди. Надо постараться ихъ узнать и слушать, что запоютъ каждому изъ нихъ, когда онъ входитъ въ церковь: кому запоютъ свадебный стихъ,—тотъ женится, или выйдетъ замужъ въ теченіе года, а кому „со святыми упокой",—тотъ непремѣнно умретъ. Себя тоже можно видѣть идущимъ въ церковь. (Съ ея-же словъ).

6. Если человѣкъ найдетъ расцвѣтшую въ неурочное время (осенью) вѣтку яблони, особенно, если онъ сорветъ такую вѣтву, то вскорѣ умретъ.
(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Гремячки, Мураевиновой вол., Марьи Маркиной).

7. Смотрѣться на ночь въ зеркало—накликать на себя смерть.
(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

8. Оставлять долго свою постель не прикрытую одѣяломъ—значитъ пускать въ нее смерть или болѣзнь. (Съ ея-же словъ).

9. Видѣть во снѣ, что причащаешься,—предвѣщаетъ очень скорую смерть, часто на слѣдующій же по этомъ сновидѣніи день. (Съ ея-же словъ).

10. Если человѣка, гдѣ нибудь въ полѣ, или въ лѣсу, окликнетъ по имени непонятный голосъ, то не надо на него откликаться. Если-же, невзначай, отвѣтишь на такой голосъ, то вскорѣ умрешь, потому что это „смерть заветъ къ себѣ".
(Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

11. Видѣть призракъ живого какого нибудь человѣка—знакъ, что душа этого человѣка хочетъ разстаться съ его тѣломъ. (Съ ея-же словъ).

12. Собирать во снѣ бѣлые цвѣты,—къ покойнику.
(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

13. Если птичка влетитъ въ окно избы и сейчасъ-же снова выпорхнетъ,—это знакъ, что скоро умретъ кто нибудь въ домѣ.
(Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

14. Сова, кричащая на крышѣ избы или дома,—предвѣщаетъ въ этомъ домѣ покойника. (Съ ея-же словъ).

15. Собака, воющая подъ окошкомъ, понуря голову, или роющая у порога избы яму,—предвѣщаетъ тоже смерть. (Съ ея-же словъ).

16. Когда курица закричитъ пѣтухомъ, то это предвѣщаетъ большое несчастіе: чаще всего смерть хозяина дома. (Съ ея-же словъ).

17. Крысы и мыши тоже часто предвѣщаютъ смерть.

Если онѣ съѣдятъ у кого нибудь одежду или обувь, то такому человѣку это предвѣщаетъ смерть.

Мѣщанка Пелагея Аксенова разсказывала, что, во время ея дѣвичества, крыса повадилась спать у нея за пазухой. Иногда, просыпаясь ночью, она къ своему ужасу, ощущала ее на груди, тотчасъ-же вскакивала и прогоняла ее, но на слѣдующую ночь крыса къ ней возвращалась. Вскорѣ умеръ отецъ Пелагеи и, съ этого самаго дня,—крыса пропала.

(Данковскій уѣздъ, со словъ Данковской мѣщанки, Пелагеи Аксеновой).

18. Мышиный свистъ и появленіе бѣлой мыши,—тоже часто предвѣщаетъ покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

19. Пропажа домашней кошки или кота,—означаетъ смерть хозяйки или хозяина дома.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

20. Когда у человѣка начинаютъ быстро рости ногти и волосы, —то это къ скорой смерти. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

21. Если у покойника не закрытъ одинъ глазъ,—значитъ, онъ имъ высматриваетъ второго покойника въ домѣ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

22. Если гробъ для покойника вышелъ великъ,—болѣе его роста,—надо вскорѣ ожидать второго покойника въ домѣ. (Съ ея-же словъ).

23. Человѣкъ, споткнувшійся при проводахъ покойника или упавшій въ его могилу,—вскорѣ умретъ. (Съ ея-же словъ).

Какъ накликать на живого человѣка смерть.

1. Если по живомъ человѣкѣ отслужить нѣсколько заупокойныхъ обѣденъ и панихидъ, то этимъ можно добиться его смерти.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Мураевинской волости, Аксиньи Шивуновой).

Люди, которые, умирая,—тянутъ за собой второго и третьяго члена семьи.

1. Бываютъ „двужильные“ люди. Живутъ они очень долго, а по смерти своей увлекаютъ за собою еще двухъ человѣкъ изъ семьи. (Съ ея-же словъ).

2. Мать, по смерти своей, часто отзываетъ любимаго своего ребенка за собою.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

Смерть.

1. Когда человѣкъ долго и трудно отходитъ,—часто это признакъ того, что онъ великій грѣшникъ. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Нехорошо умереть въ пятницу,—трудно будетъ на томъ свѣтѣ умершему въ этотъ день.

3. Самое лучшее умереть въ воскресенье, во время обѣдни, когда за насъ въ жертву приносятся тѣло и кровь Христовы. Такой смерти удостоиваются только праведные люди, которые уже навѣрное попадутъ въ рай.

4. Хорошо быть «убитому громомъ». Самъ Господь такимъ образомъ убиваетъ человѣка, а потому и всѣ грѣхи его ему прощаетъ.

5. Хорошо женщинамъ, умирающимъ родами: онѣ непремѣнно попадаютъ въ рай.

6. Чѣмъ худѣе и истощеннѣе умершій, «чѣмъ меньше тѣла онъ съ собою унесъ», тѣмъ легче ему на томъ свѣтѣ.

Какъ обращаться съ покойникомъ.

1. Съ покойника нельзя снимать рубашку черезъ голову: надо ее разорвать сверху до низу. (Данковскій уѣздъ, повсемѣстно).

2. Гребень, которымъ былъ причесанъ покойникъ и мыло, которымъ его обмывали, должны быть скорѣе брошены въ рѣчку, — чтобы съ ними «поскорѣе уплыла смерть».

3. Подушка подъ головой покойника въ гробу должна быть набита стружками отъ гроба.

4. Надо выносить покойника изъ дверей ногами впередъ,—иначе онъ вернется въ избу.

5. Въ осиновомъ гробѣ нельзя хоронить покойника. На осинѣ повѣсился Іуда, а потому покойника будетъ жечь осиновый гробъ.

6. По той же причинѣ нельзя ставить на могилѣ осиноваго креста.

Душа послѣ смерти.

Души умершихъ взрослыхъ людей пребываютъ въ темномъ пустомъ мѣстѣ до страшнаго Христова судилища,—праведники и грѣшники всѣ вмѣстѣ.—Въ то время, когда за нихъ вынимаютъ просфору, глаза ихъ видятъ свѣтъ.

Лучше всего служить по покойникамъ панихиду и поминать ихъ въ субботу, или въ какой нибудь праздникъ на недѣлѣ, тогда они видятъ свѣтъ вплоть до того времени, когда священникъ окончитъ воскресную службу. А если поминать ихъ въ воскресенье, то свѣтъ осіяетъ ихъ глаза лишь на то время, пока длится служба. Мы не знаемъ ничего,—гдѣ какая душа будетъ послѣ Христова судилища, въ раю ли, въ аду-ли. Но сама душа, въ то время, когда мы ее поминаемъ,—видитъ уготованное ей мѣсто. Если человѣку умершему приготовлено мѣсто въ аду, то родные и близкіе его на землѣ могутъ спасти его своими молитвами, могутъ «умолить за него Господа». Особенно легко можетъ мать умолить за своихъ дѣтей,—молитва матери всегда доходитъ до Бога. Также и жена за мужа. А мужъ за жену умолить не можетъ: таковъ ужь законъ.

Если въ субботу отслужить заупокойную обѣдню по покойникѣ, то душа его освобождается изъ темнаго мѣста, гдѣ она заключена,—на цѣлыя сутки, вплоть до окончанія воскресной службы. Душа, въ это время, свободно «гуляетъ по бѣлому свѣту».

Если она праведная, то невидимо пребываетъ съ нами въ это время, остерегая насъ отъ грѣха, если-же она грѣшная, то летаетъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ грѣшила, мучится, глядя на совершенные ею грѣхи «терпитъ казнь» и этимъ постепенно искупаетъ свои прегрѣшенія.

Сами за себя души умершихъ не могутъ молиться,—они молятся только за насъ, въ то время, когда мы поминаемъ ихъ за обѣдней, и, по ихъ молитвѣ, прощаются намъ многіе наши грѣхи. «Мы за нихъ молимся, а онѣ за насъ,—ни имъ безъ насъ, ни намъ безъ нихъ нельзя быть».

(Рязанской у. Со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

«Бывало, у насъ въ Кобельшѣ, въ старыя времена, какъ только посылалъ Господь засуху за грѣхи наши,—старушки шли въ церковь служить по своимъ сродникамъ обѣдню: и облегчалъ Господь насъ грѣшныхъ по молитвамъ покойничковъ: посылалъ дождичку...»

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Младенцы не подлежатъ суду Христову потому, что самъ Христосъ допустилъ ихъ прямо входить въ Царствіе Божіе. Души младенцевъ идутъ прямо въ рай. Если младенецъ и согрѣшилъ чѣмъ на землѣ,—за грѣхъ его отвѣчаетъ его мать. Зато у престола Всевышняго никто не замолитъ грѣховъ младенца лучше его матери. Мать не должна плакать по своемъ умершемъ младенцѣ: ему свѣтло и хорошо въ раю,—ея же слезы капаютъ на него и жгутъ его.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьино, Мавры Романовой).

Много пользы бываетъ душамъ грѣшниковъ, когда за нихъ молятся тѣ, кому они давали милостыню и помогали во время своей земной жизни. Отъ такой молитвы, какъ осенью листья съ дерева,—спадаютъ съ души грѣшника многія его прегрѣшенія.

Жилъ разъ богатый человѣкъ. Онъ очень любилъ роскошную жизнь и часто грѣшилъ,—зато любилъ и давать Христа ради.

Каждый день по утру выходилъ онъ съ мѣшкомъ денегъ на крыльцо и обѣими руками одѣлялъ нищихъ, убогихъ и старичковъ. Въ томъ же городѣ жили двѣ сестры; у нихъ была келейка, гдѣ онѣ молились Богу. Питались онѣ милостыней. Дѣвицы эти часто приходили къ богатому человѣку за «копѣечкой». Младшая изъ сестеръ замѣтила, что богачъ правой своей рукою захватываетъ больше денегъ, чѣмъ лѣвой. И вотъ она стала всегда становиться по правую руку богача, чтобъ изъ нея получить милостыню.

Когда богатый человѣкъ умеръ,—душа его постучалась въ райскія ворота. Апостолъ Петръ не пустилъ ее, указавъ ей десятину мелкой, жесткой, какъ иголки, колкой травы. «Когда ты по одной травкѣ выполешь всю эту десятину, — то иди въ рай». Ангелъ хранитель богачевой души и говоритъ: «надо спасти эту душу, — не мало добра она сдѣлала». И полетѣлъ на землю. Прилетаетъ къ двумъ сестрамъ въ ихъ келейку, вынулъ изъ младшей сестры душу и «представилъ» ее къ вратамъ рая. «Ты брала милостыню изъ правой богачевой руки,—такъ теперь выполи своими руками эту десятину, вмѣсто богача».—А богачъ, въ это время,—вошелъ въ рай...

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки деревни Савинки, Муравенской волости, Татьяны Ворониной, родомъ изъ села Кобельши, Раненбургскаго уѣзда).

Не всегда человѣкъ, умирающій безъ причастія, бываетъ осужденъ. Иногда, праведный человѣкъ можетъ кончиться безъ причастія, но если онъ, въ минуту своей кончины, хорошо «воздохнетъ къ Богу», то ангелъ его, невидимо для другихъ, подаетъ ему святое причастіе.

(Данковскій уѣздъ, село Мураево, со словъ крестьянки Арины Доможиловой).

Родныхъ необходимо поминать четыре раза въ годъ. 1) Въ «мясоѣдные родители» (суббота предъ Масляницей), 2) Въ «Новской вторникъ» (на Ѳоминой недѣлѣ). 3) Въ субботу подъ Троицу. 4) Въ «Дмитровскіе родители» (26 Октября). Въ «Новской вторникъ» нельзя работать. Кто это дѣлаетъ, у того на рукахъ выростаетъ шишка: «Новская кость».

Въ день поминовенія на могилу приносятся блины, драчёна, зашѐина баранины, вареныя куры.

На могилы умершихъ сыплютъ пшено и пшеницу. Если, къ слѣдующему утру, птицы поклюютъ зерна, то это знакъ, что поминовеніе дѣйствуетъ на душу покойника. Если же зерно остается нетронутымъ, то это знакъ, что покойникъ великій грѣшникъ: «даже птицы небесныя отъ него отказываются».

(Раненбургскій у., село Кобельша, со словъ вдовы причетника Анны Павловой).

Птица, стукнувшаяся въ окно, или сѣвшая на подоконникъ и смотрящая пристально на кого нибудь изъ находящихся въ избѣ,—душа какого нибудь родственника, напоминающая о томъ, что ее надо помянуть.

(Данковскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Мураевки, Арины Доможиловой).

На Пасху и на Радоницу родные идутъ на могилки христосоваться со своими покойничками. Говорятъ имъ «Христосъ воскресъ», крестикъ на могилкѣ цѣлуютъ, яичко по могилкѣ три раза прокатятъ и раскрошатъ его на могилкѣ для птичекъ (на утро смотрятъ, поклевано ли яйцо). Многихъ покойниковъ и прахѝ уже давно погнѝли, а всё-жъ они слышатъ насъ, когда мы съ ними христосуемся, видятъ насъ и на насъ радуются».

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

Говорятъ вѣдь, покойники всё слышатъ, пока лежатъ на лавкѣ. До тѣхъ поръ слышатъ, пока броситъ на нихъ попъ горсточку земли. Лежатъ они, шевельнуться не могутъ,—а всё слышатъ...

Только когда броситъ на нихъ попъ землицы горсточку,—тутъ ужъ весь свѣтъ для нихъ скроется: ни ушками не прослышатъ, ни глазками не взглянутъ, ни ручками не всплеснутъ. Лежатъ тихо, претихо въ своихъ могилкахъ. Только ночью гонитъ ихъ сторожъ на водопой. Какъ вдаритъ онъ въ полночь въ колоколъ,—такъ всѣ они изъ могилокъ подымаются и,—прямо къ рѣчкѣ. Напьются,—и, какъ только зачнетъ кочетъ полночь опѣвать,—опять въ свои могилки кидаются»...

(Раненбургскій уѣз. со словъ Раненбургской мѣщанки, Ѳедосьи Шамановой).

Объ удавленникахъ, самоубійцахъ и заспанныхъ младенцахъ и о возвращающихся покойникахъ.

1. ...«Въ той деревнѣ, откуда я взята,—была у насъ дѣвушка. Ее одинъ малый обманулъ: обѣщался на ней жениться, да и бросилъ такъ, а она съ тоски себя и уходила. За деревней за нашей перехрестокъ: одна дорога прямо въ городъ,—ну тутъ и случается всё нехорошее, больше всё съ тѣми, что въ монастырь идутъ Богу молиться. Шелъ такъ-то мужнинъ братъ двоюродный въ городъ и не заночевалъ у насъ,—хотѣлъ до свѣта дойти,—у него тетка тамъ. Дѣло къ ночи было, мѣсяцъ ужъ вставать сталъ. Подходитъ онъ къ перекрестку,—глядь, дѣвушка сидитъ на межѣ и волосы чешетъ, а сама плачитъ. Онъ къ ней: «Чего-жъ это ты тутъ одна-то сидишь?

Такъ, да сякъ—«иду молъ въ городъ Богу молиться, да съ дороги сбилась».— «Я, молъ, укажу тебѣ». Пошли они вмѣстѣ. Онъ дорогу знаетъ хорошо, да только идутъ они съ часъ и больше, а С. не видать! Сдивовался онъ, только не хочетъ ей виду дать, что сбился. А она ужъ веселая такая стала, пѣсни играетъ, да такъ шибко идетъ, ему за нею не поспѣть. И не чудно ему, что она пѣсни играетъ,=прельщать ужъ она его стала, только никакъ ее не поймать.

Подошли къ ржаному хрестцу,—она накъ захохочетъ, за хрестецъ сигнула и пропала. Онъ ее искать. Слышится ему то за этой, то за энтой копной ея голосъ,— опять ужъ она плачетъ. Такъ до зари и проискалъ, забылъ, что и Богу молиться шелъ; что, вѣть, думаешь: оказался онъ за городомъ по энту сторону—за 30 верстъ. Правда истинная!

А у насъ въ лощинѣ что,—можетъ ты сама слыхала. Сказываютъ, въ лощинѣ допрежде прудокъ былъ небольшой, только дюже глубокій, ну, и утопла въ немъ одна женщина.

Теперь и ходитъ ночами по лощинѣ, плачетъ тонкимъ голосомъ; сама въ бѣлой рубахѣ, косы распущены и, какъ кого увидитъ, къ себѣ манитъ. Видно, нѣтъ ей спокою: она вѣдь неотпѣтая и безъ покаянія кончилась. Утопла она великомъ постомъ, а какъ пошла полая вода, снесло весь прудъ въ рѣчку,—ее и не нашли. Бываетъ еще, вылѣзетъ она на край лощины,—прямо спротивъ нашего порядка,—сядетъ и плачетъ. Много кто у насъ ее видѣлъ. Даже собаки хвосты подожмутъ, брехать на нее зачнутъ, выть, только близко къ ней не подходятъ. Нехорошо тутъ у насъ отъ нея въ лощинѣ,—жуть какая беретъ, ежели ночнымъ дѣломъ мимо идти...

2. Всякаго самоубійцу можно отмолить. Труднѣе всего отмолить удавленника, потому что онъ рѣшаетъ себя, какъ Іуда, вложивъ голову въ петлю.

Въ Рязани у одной купчихи удавился мужъ. Каждую ночь она его видѣла съ веревкой на шеѣ, и Богъ знаетъ, какъ по немъ мучилась. День и ночь объ немъ Бога молила, ходила и къ Сергію Преподобному, и къ Тихону Задонскому, и въ Кіевъ,— гдѣ, гдѣ только ни странствовала, а мужъ всё ей является по ночамъ. Такъ и не знала, какъ отмолить его грѣхъ. Разъ ужъ, въ одномъ монастырѣ, попался ей старичокъ-монахъ, совсѣмъ на ладонъ дышитъ,—онъ ее и надоумилъ колоколъ вылить. Этимъ колоколомъ и спаслась купцова душа. Оно и вѣрно, вѣдь; какъ въ колоколъ къ обѣдни, али къ утрени ударятъ, сколько душъ христіанскихъ перекрестится и къ Богу вздохнетъ,—тысячи! А той душѣ, чей колоколъ, разъ отъ разу легче.—Три-ли четыре ли года прошло, пересталъ купчихѣ ея мужъ являться. А еще черезъ полгода явился онъ ей безъ веревки на шеѣ, и лицо у него стало свѣтлое. Тутъ ужъ узнала купчиха, что простился ея мужу грѣхъ его. Безъ колокола нельзя спасти душу удавленника!»

(Рязанскій у., со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

3. «У насъ въ Конюшкахъ кузнецъ разъ попадью подковалъ. Она выдала свою дочь замужъ, дала за ней большое приданое, да и стала по приданомъ тосковать: «зачѣмъ, да зачѣмъ я столько за дочерью отвалила». До тѣхъ поръ тосковала, покуда на своихъ дверяхъ повѣсилась. Вскорѣ послѣ того, слышитъ кузнецъ ночью,—стучатъ къ нему въ окошко. Смотритъ,—подъѣхали на коняхъ люди.

«Подкуй кобылу, кузнецъ». Онъ бы не сталъ ночью вставать, да видитъ—люди богатые, одѣты хорошо—и пошелъ въ кузню. Подковалъ кобылу,—только успѣлъ повернуться,—глядь, ужъ человѣкъ на нее вскочилъ, а она ужъ не кобыла, а попадья, а онъ—человѣкъ-то, самъ нечистый. Какъ хлестнетъ ее съ размаху по боку, и ускакалъ вмѣстѣ съ другими. А другіе ужъ разумѣется такіе же, какъ онъ, и всѣ сидятъ либо на удавленникахъ, либо на пьяницахъ. Недѣли черезъ двѣ послѣ того—померъ кузнецъ.

(Раненбургскій уѣздъ, со словъ Раненбургской мѣщанки, Катерины Шамановой).

4. Одинъ дьяконъ опился вина и умеръ. Послѣ того, его шуринъ шелъ подъ вечеръ по улицѣ увидѣлъ его, запряженнаго въ тройку на пристяжнѣ, а въ тройкѣ—ѣхали черти...

(Раненбургскій уѣздъ, село Кобельша, со словъ вдовы причетника, Анны Павловой).

5. Прежде, когда какая нибудь женщина «засыпала» своего ребенка,—священникъ становилъ ее на три ночи въ церковь, молиться за заспаннаго младенца. Младенца заспать—великій грѣхъ и на томъ свѣтѣ не хорошо будетъ и тому младенцу и его матери, если она не замолитъ свой грѣхъ. Поставитъ священникъ такую женщину въ церковь и обведетъ ее кругомъ. Пока она молится, діаволы всячески ее смущаютъ и стараются выманить вонъ изъ круга. А, какъ только она выйдетъ изъ круга, нечистые и растерзаютъ ее. Въ первую ночь, женщина, коли она хорошо молится, незадолго до перваго кочета увидитъ передъ царскими вратами своего младенца: тѣло его будетъ на половину черное, на половину бѣлое. Но вторую ночь,—она его опять увидитъ: тогда ужъ голова его будетъ черною. А на третью ночь,—младенца ея вынесетъ изъ царскихъ вратъ—сама Царица Небесная. Младенецъ будетъ весь бѣлый и свѣтлый, и Матерь Небесная поднимется вмѣстѣ съ нимъ на небо.

(Рязанскій уѣздъ, со словъ крестьянки села Марьина, Мавры Романовой).

6. «Прежде, когда попы не умѣли заклинать покойниковъ,—покойники часто домой приходили. Я сама еще такое дѣло помню. У насъ въ селѣ жилъ на отлетѣ мой дѣдъ,—материнъ дядя, а какъ померъ, такъ и повадился каждую ночь приходить къ себѣ домой. Изъ окней избы—погостъ весь видѣнъ, такъ ночьми мѣсячными сколько разъ видѣли изъ окошка: отворитъ онъ у погоста воротца—и, прямо—домой. Идетъ въ своемъ халатѣ, въ какомъ его схоронили, полами помахиваетъ,—и на дворъ. Лошадь поймаетъ, сядетъ на нее верхомъ и гоняетъ ее по двору цѣльную ночь. До самыхъ кочетьёвъ слышно: топъ, топъ, хлёстъ, хлёстъ. А поутру вся лошадь мокрая, въ пѣнѣ,—вся исхлестана.

Даже дохли частенько лошади. Наконецъ уже попъ откопалъ старика и заклялъ его.

А еще въ нашемъ селѣ одна покойница къ своимъ дѣтямъ приходила. Какъ только останутся они въ полдень (что пóлдень, что пóлночь одна, вѣдь, имъ цѣна),

въ рабочую пору одни—такъ и придетъ къ нимъ покойница. Придѐтъ, воду вскипятитъ, всѣмъ дѣткамъ головы перемоетъ, выхолитъ ихъ, а если дёжка тутъ стоитъ, то и хлѣбы замѣситъ. Сколько разъ,—съ поля домой всѣ придутъ, а хлѣбы ужъ замѣшены, и дѣти говорятъ: «мамка наша приходила». Всё разскажутъ, какъ она ихъ мыла, холила, рубашки на нихъ смѣняла. Они ничуть ее не боялись, потому что младенцы безъ грѣха. А прочіе старшіе очень опàсались, и тѣсто, которое она замѣситъ, выбрасывали. Ее тоже заклялъ попъ.

Нынче ужъ и слуху нѣтъ, чтобы покойники домой приходили. Нынче ужъ всякій попòкъ умѣетъ покойника заклясть, когда на него землю бросаетъ.

Чл. Сотр. *О. П. Семенова.*

Сомринскій говоръ.

Сомро—такъ называется сѣверо-восточная часть Гдовскаго уѣзда (верстахъ въ 260 отъ Петербурга), ограничиваемая съ востока и юга Лугскимъ уѣздомъ, а съ запада рѣкой Долгой, вытекающей изъ озера того-же наименованія. Сомро занимаетъ собою семь приходовъ: 1) Доложское, 2) Старополье, 3) Ложголово, 4) Пенино, 5) Осьмино, 6) Рель и 7) Песье. Жители Сомра принадлежатъ къ двумъ различнымъ поколѣніямъ, отличающимся нарѣчіями. Въ первыхъ пяти приходахъ живутъ древніе новгородскіе поселенцы [1]), а въ двухъ послѣднихъ—народъ коренного чудскаго происхожденія.

Приводимъ нѣкоторыя черты говора первыхъ приходовъ:

1) Ударяемое *а* повсемѣстно, за немногими исключеніями *), въ которыхъ, вѣроятно, нужно видѣть вліяніе сосѣднихъ говоровъ, произносится, какъ *о*:

глозъ; сомъ; д*о*й = дай; б*о*ять = баять; гуј*о*ля (гуляла); пијос*ò*л*я*; б*ò*яля = баяла; пьј*ò*ней = пьяный.

2) Наоборотъ, ударяемое *о* всегда произносится какъ *а*.

к*а*нь = конь; ст*а*лъ = столъ; кар*à*ва = корова.

3) Очень сильное аканье: н*я* хоцца; ц*а*л*ò* (изъ чел*ò* = передняя часть русской печки).

Нѣсколько примѣровъ разговорной рѣчи.

Погл*я*ка, к*а*нь-то по полю побѣгля.
Я въ лѣсяхъ собир*о*ля ягоды.
Іонъ ня щопияй (нехорошій).
М*о*тица (мать), мнѣ ня хоцца итти въ г*а*сти.
Чаво завопиля-то?
Д*и*вки, давайте піять (= пѣть).
Няушт*а* только въ тебя и хорошѐ?
Под*о*й суды-ка, Донька, клюку!
Ай, дю, кармилецъ, ёбалевъ-то (мухъ) сколько.
М*ò*тица, д*о*й мнѣ кр*ỳ*пени (каши).
Што дјолаетјо?—Р*о*ка жоримъ.—А гдѣ взјоли? Да сомъ приског*о*ля!
Кармилецъ, а кал*й* ты придешь-то ко мнѣ?—Да з*о*втра или поз*ò*втрѣя.
Б*о*яля, б*о*яля, да и языкъ заболѣлја.
Соцыла, соцыла и не нашлѐ.
Щоппа р*а*с*ò*да-то?—Да кили обàдали **).

---

4) 3 л. ед. ч. настоящ. вр. всѣхъ основъ—безъ тъ: идѐ, глядѝ; отъ глагола глядѣть употребляется сокращенная ф. глёдъ (= глядь): глёдъ *бо* (или *ба*) на улицу. (Частица *бо* или *ба*, кажется, сокращеніе глаг. баять: волкъ-бо подъ воротню залѣзля-бо, а я взјоля-бо ево да подворотней-бо).

---

[1]) Но ихъ говоръ какъ разъ указываетъ на ихъ несловенское происхожденіе. Желательно имѣть сборникъ мѣстныхъ словъ и выраженій, записанныхъ по выговору, наконецъ нѣсколько пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ, наконецъ по болѣе подробностей о ростѣ, цвѣтѣ волосъ и глазъ, о внѣшней обстановкѣ. Ред.

*) Напримѣръ: м*а*мка; погл*я*-ка или погляньк*а*; и друг.

**) Хороша разсада-то? Да грибки (особые паразиты на капустѣ) одѣли.

Мещёрка—ящерица.
Стогитня—сноп ржи.
Пунька—будка.
Печольникъ—сковорода.
Ендова—кружка.
Щопный—хорошій.
Дроченый—тоже.
Заблыкать—подвязывать (лапти).
Вечёри—вечеромъ.
Стула—стулъ.
Ботать—загонять рыбу въ сѣть.
Салфетка—платокъ.
Пальшина—покрышка.
Уденья—мѣсто, гдѣ отдыхаютъ коровы въ полѣ.
Рыбинья—рыба.
Приголовокъ—сладкое пиво.
Козьякъ—грибъ-маслянка.
Коровьякъ—бѣлый грибъ.
Мелочникъ—пастухъ овецъ.
Лопотунъ—колокольчикъ.
Тройны—вилы.
Припѣть—отпѣвать покойника.
Пріуза—молотилка (цѣпъ).
Глыска—кусокъ (напр. сахара).
Бредъ—ива.
Оиморокъ—нѣчто сверхъестественное, что обморачиваетъ людей.
Барканъ—морковь.
Щирка—небольшая дощечка.
Облыкатся—скитаться.
Ижно и ыльно—даже: «ыльно такъ испужался!»
Нещелка—ящерица.
Вина—выкупъ за невѣсту.
Волкъ—дружка.
Бляцы—грибы.
Журавицы—клюква.
Глажи—морошка.
Пиздрикъ—чижикъ.
Дрочить—гладить.
Гилёкъ—рукомойникъ.
Рахманый—смирный.
Благой—худой.
Шишокъ или Чернякъ—чортъ, діаволъ.
Набирка—корзина.
Гуньки—пеленки.
Урькнуть—сглазить.
Пристепокъ—шестокъ въ печкѣ.
Нувондцы—тогда.
Евонцы—тамъ.
Виръ—частица, указыв. на быстроту дѣйствія: «виръ изъ избы».

Сообщ. *В. Кузнецовъ.*

Перегудки.

I.

Пошелъ дурень, пошелъ вален [1])
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурню, на встрѣчу вальню
Ѣдетъ крестьянинъ пахать, рожь засѣвать.
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Меня дурня били, меня колотили.
Пошелъ дурень, пошелъ вален
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурня, били, меня колотили.
За что тебя били, за что колотили?
Ѣхалъ крестьянинъ пахать, рожь засѣвать,
Я ему молвилъ:
Чтобъ те не сѣять—овинъ молотить.
Ой, ты, мой дурень, ой ты, мой вален!
Это бы те слово да не такъ говорить!
Ты бы ему молвилъ:
Носить тебѣ, не выносить, возить тебѣ—не вывозить!
Ну, ну, матушка, ну, ну, ну, сударыня!
Я буду вѣжливъ, я буду очѣсливъ!
Пошелъ дурень, пошелъ вален
Съ бѣлымъ мѣшечкомъ по заморозку.
На встрѣчу дурню покойника тащатъ.
Я имъ молвилъ:
Носить бы вамъ, не выносить, возить бы вамъ—не вывозить!
Меня дурня били, меня колотили.
Пошелъ дурень, пошелъ вален
Къ матушкѣ своей, государынѣ родной.
Матушка, матушка!
Меня, дурня, били, меня колотили!
За что тебя били, за что колотили?
Тащатъ покойника, я имъ и молвилъ:
Носить бы вамъ, не выносить, возить-бы вамъ, не вывозить!
Ой ты, мой дурень, ой ты, мой вален!
Это бы те слово не такъ говорить:
Ты бы имъ молвилъ: вѣчная память!
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню ѣдетъ свадьба.
Онъ имъ и молвилъ: вѣчная память!
Опять дурня били, опять колотили.

---

[1]) Срвн. Др. Русск. стих. М. 1818. Стр. 390—402.

Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ своей и проч.
Ты бы имъ молвилъ: многая лѣта!
Пошелъ дурень, и проч.
На встрѣчу дурню собачья свадьба.
Онъ имъ и молвилъ: многая лѣта!
Пошелъ дурень и проч.
Ты бы имъ молвилъ:
Тсе, тсе, сучька, тсе бѣлошейка!
Бѣги къ лѣсу, не вырви глазъ!
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню, на встрѣчу вальню
Ѣдетъ игуменъ въ бѣломъ шарфѣ.
Онъ ему и молвилъ:
Тсе, тсе, сучька, тсе, бѣлошейка!
Опять дурня били и проч.
Пошелъ дурень, пошелъ валень
Къ матушкѣ, и проч.
Ты бы ему молвилъ: награди своей рукой!
Пошелъ дурень и проч.
На встрѣчу дурню идетъ медвѣдь.
Онъ ему и молвилъ:
Батюшка игуменъ, награди своей рукой!
Онъ и наградилъ: и голову своротилъ.

(Вологодскій уѣздъ.

2.

Мизгирь.

По край болота жили: мизгирь, клопъ простой, мошка грязная, да строка приказная. Они завоевали, да и заворовали, да скать-де другъ дружку и хвалятъ, а мизгиря борца не къ какому дѣлу не ставятъ. Это мизгирю стало вредно; и взяло его великое непокорство: онъ съ горя съ кручинушки сталъ ножками трести, да мерёжки плести и ставить тѣ мерёжки на тѣ путь-дорожки, гдѣ мухи летали. Одна муха летала, да въ мерёшку и попала. Мизгирь пришелъ, въ мерёшкѣ муху засталъ, ей руки и ноги связалъ и сталъ ее бити губити и за горло давити, а муха вопити. Услыхала ихъ драку черная госпожа оса; она прилетѣла въ скорости, боса, да безъ пояса. Прилетала, да тутъ же въ мерёжку и попала. Однако рвалась да вырвалась и говоритъ: ахти! тошно моёй головѣ! лучше жить-бы мнѣ въ своей слободѣ: у насъ выѣзды частые; а у мизгиря, у плута, вымыслы лихіе.

Вотъ пропустили про мизгиря такую славу, будто-бы его въ дальніе города заслали, будто-бы ему тамъ руки и ноги связали и шибко больно наказали. Мухи послѣ того первую вёсенку летаютъ, да пѣсенки попѣваютъ, въ барскіе дома залетаютъ, крестьянъ кусаютъ, какъ бы муху убить, а она, плутовка, и улетитъ.

Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру, и всѣ онѣ забрались въ дуплю, А мизгирь тогда сдружился съ клопомъ да тараканомъ и со сверчкомъ-блинникомъ, а дуплю подтенетилъ. Сверчокъ-смолчокъ, сѣлъ на кочокъ, да въ дудочку заигралъ, а клопъ да таракань учали бить въ барабанъ. Мухи такого шума испужались, тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались и всѣ въ мерёжку попались. Мизгирь ихъ въ мерёжкѣ засталъ, всѣмъ имъ руки ноги связалъ и учалъ ихъ бити-губити и больно за горло давити, а мухи

вопити. Тогда мухи, что и по волѣ летали, къ мизгирю тутъ прилетали и всѣ ему покорство воздавали.

Сему суднему дѣлу конецъ, а кто сложилъ про его—молодецъ.

(Кадник. у. Лещевской вол.). «Волог. Губ. Вѣд.»

3.

Ты, коза, коза, коза,
Лубяные глаза;
Гдѣ коза была?
Жеребятъ пасла.
Гдѣ жерябята?
Въ гору ушли.
А гдѣ гора?
Черви выточили.
А черви гдѣ?
Гуси выклевали.
А гуси гдѣ?
Въ тросникъ ушли.
Гдѣ тросникъ?
Дѣвки выломали.
А дѣвки гдѣ?
Въ позамужье вышли.
Гдѣ ихъ мужья?
Мужья умерли.
Гдѣ ихъ могилки?
Травой заросли.
Гдѣ трава?
Траву выкосили.
Гдѣ коса?
Изломалася.
А обломки гдѣ?
Потерялися [1]).

(Волог. у.).

4.

Туру, туру, пастушокъ,
Калиновой батожокъ!
Далекò ли отошелъ?
Отъ моря дò моря,
До Кіева города;
Тамъ наша родина.
На родинѣ дубъ стоитъ,
На дубу сова сидитъ,
Сова-то мнѣ теща,
Воробей-отъ шуринъ,
Глазомъ щуритъ.
Не карька сорòка
По берегу скакала,
Коренья копала,
Косарь потеряла.

(Волог. у.).

5.

Пошла коза за орѣхами,
Пошла за калеными.
Нѣтъ козы съ орѣхами,
Нѣтъ козы съ калеными.
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи-же ты, кòза, *).
Пошлю на тя лòзы.
Нейдутъ лозы козу бити,
Нейдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчите же, лозы,
Пòшлю на васъ òгонь.
Нѐйдетъ огонь лозы жечь,
Нѐйдутъ лозы козу бить,
Нѐйдетъ коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
Молчи же ты, òгонь,
Нѐйдутъ вòлы воду пить
Нѐйдетъ вода... и проч.
Молчи же вы, вòлы.
Пошлю на васъ дýбы.
Нейдутъ дубы волы бить,
Нейдутъ волы воду пить, и проч.
Молчи же вы, дубы,
Пошлю на васъ черви.
Нейдутъ черви дубы тòчить и проч.
Молчи же вы, черви,
Пошлю на васъ гуси.
Пошли гуси черви клёвать,
Пошли черви дубы точить,
Пошли дубы волы бить,
Пошли волы воду пить,
Пошла вòда òгонь лить,
Пошелъ òгонь лозы палить,
Пошли лозы кòзу бить,

---

[1]) См. ниже варіантъ изъ сборника Чл. Сотр. А. А. Шустикова, Волог. же губ.

*) Молчи употребляется часто въ смыслѣ погоди, напр., молчи, ужо сдѣлаю, подамъ и проч.

Пошлю на тя воду.
Нѐйдеть вода ȍгонь лить,
Нѐйдеть ȍгонь лозы жечь и проч.
Молчи же ты, вȍда,
Пошлю на тя вȍлы.
Пошла кȍза за рѣку,
Послушалась мужика,
Чорта, старова дурака,
Пришла коза съ орѣхами,
Пришла коза съ калеными.
(Волог. у.).

6.

Сѣлъ воробей на трепягу,
Сталъ воробей щекотати;
Ты, Иванъ, на меня не надѣйся!
Попъ въ Москвѣ заблудился,
Пономарь съ паперти свалился,
Желѣзнымъ прутомъ убился.
Стала Москва женитися,
Въ кривыхъ сапогахъ,
Въ полужоныхъ скобахъ,
Шелкомъ шито,
Бумагой строчено.
У Карпова двора
Укатана гора.
Кто укаталъ?
Карповы дѣти
Горохъ молотили,
Меня, молодую,
По саду водили.
Мишка, воръ,
Укажи мой дворъ.
Вонъ твой дворъ!
Середи Москвы
Верей востры,
Собачка за воротечкомъ
Потявкиваетъ:
Тявъ, тявъ, тявъ!
Въ печи колачи,
Какъ огонь горячи.
Прибѣжали сорвачи,
Расхватали калачи,
За окошка мечи.

(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

7.

Тень, тень, потетень,
Выше городу плетень.
У Спаса бьютъ,
У Николы звонятъ,
У старова Егорья
Часы говорятъ.
Бранцы, казанцы,
Поѣдемте на зайца!
Зайца убьемте,
Попа привеземте.
Попа за столъ,
Попадью подъ столъ.
Кикиморка на печкѣ
Ширинку шьетъ,
Пѣтухъ въ сарафанѣ
Овесъ толчетъ;
Курочка въ сапожкахъ
Избушку мететъ.
Блоха на порогѣ
О три нȍги.
(То-же).

8.

Похотѣлося Смиренѣ
Васильевнѣ на Вологду.
Тамъ мосты калиновые,
Перекладки малиновые;
Тамъ шапка смѣется,
Колпакъ говоритъ.
Тамъ курочка въ сапожкахъ
Избушку мететъ;
Добрый конь на печѣ
Въ три ноги тепетъ. (?)
О семи кулаковъ. (?)
Ни заднихъ стѣнъ,
Ни переднихъ стѣнъ,
Одна доска
Поперекъ сожка.
На той доскѣ
Окулина лежитъ,
Чернобровая лежитъ.
Проходилъ Матвій,
Приносилъ камки,

Што съѣзжалися бояра
Семи городовъ,
Ставили избушку
Она пинала ногой
По заволочью,
По подволочью.
(Вологъ. у.).

9.

Коробуля, коробуля,
Не ходи-ка по горбулямъ!
На горбулѣ есть угода,
Унесетъ тебя погода,
Погода унесетъ,
Ненасьемъ затащитъ.
(Дер. Яковлевское, Волог. у.).

10.

Летѣли кокушки
Черезъ три избушки;
Какъ онѣ летѣли,
Всѣ люди глядѣли;
Какъ онѣ садились,
Всѣ люди дивились.
Чернобровая моя,
Черноглазая моя!
(То-же).

11.

Мои косточки
Недоросточки;
Мои косточки болятъ,
Всѣ суставы говорятъ;
Одинъ суставъ
Съ топорище всталъ.
(То-же).

12.

Былъ я на миленкѣ
Видѣлъ я диковинку:
Козелъ муку сіётъ
Козлиха подсиваетъ,
Маленьки козлятки
Въ скрыпочкю играютъ,
Коростелькя на постелькѣ
Правой ножкой топаетъ,
Матушкя попадья,
Кого ты родила?
Сына Максима,
Дудошникя,
Балалаешникя.
Гауки, вороны,
Обитыё подолы,
Наѣхали купцы
Обивать рубцы.
(То-же).

13.

Кукарену пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
(В)скочилъ бабѣ на шестокъ,
Уклюнулъ блинка,
Помянулъ дружка
Харигонушка.
Харитонова жена
Блины пекла;
Блины пекла
Волосникъ *) сожгла.
(Волог. у.).

14.

Коси коса гладко,
Коса любитъ лопатку,
Лопатка—песочикъ,
Косецъ—пирожочикъ.
(Волог. у.).

*) Повязка, надѣваемая подъ платокъ.

15.

Прилуцкія ребятницы,
Слободскія забавницы,
Турундаевскія носастицы,
Горошницы, манежницы,
Головинскія рукодильницы,
Ершовскія бездильницы,
Козинскія плетешницы,
Ельшинскія тряпошницы,
Лынескія табашницы,
Ребровскія лапушки;
Не по промыслу заводы завели,
Не по просѣку быка провели;
Быкъ не на бычью стать;
На быкѣ есть синенькій кафтанъ,
Опояска ала шелковая,
Рукавицы барановыя,
За нихъ денежки недаванныя,
Красны дѣвицы целованныя.
(Волог. у.).

16.

Дѣлалъ мужикъ чунки *). Маленькій сынишка и спрашиваетъ его: тятя, что дѣлаешь?—Чунки.—Тебѣ на что?—А дѣдушка на пустыньку свезти—старъ сталъ, никуда не годится.—А, тятя, ты куды чунки-то спрячешь?—А тебѣ на что?—А какъ ты-то старъ будешь, такъ я тебя и свезу.—Нѣтъ, нѣтъ, я пошутилъ, я дѣдушка не повезу.—Ну такъ, тятя, и я тебя не повезу.

(Волог. у.).

17.

Что во мартѣ мѣсяцѣ, въ восьмой было тысячѣ, горе-горькая кукушница бьетъ челомъ сизымъ орламъ на богатую породу на Карпову дочь ворону: будто богатая порода, Карпова дочь ворона, гнѣздо раззорила, дѣтей прибила, ноги связала, подъ гнѣздо сметала, пять рублей денегъ украла; по полямъ летаетъ, суслоны обиваетъ, крестьянъ зоритъ. Крестьяне раззорились, по чужой сторонѣ набродились, милостыни напросились.—Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ступайте, ищите ворону!—Летали, летали, нашли ее въ полѣ на огородѣ.—Ворона, тебя требуетъ бѣлая куропать!—Ворона прилетаетъ близко, кланяется низко, говоритъ умильно:—Ваше благородье, филиново отродье, верхній и нижній судъ, бѣлая куропать! на что вы меня требуете?—Ты, говорятъ, по полямъ летаешь, суслоны обиваешь, крестьянъ зоришь: крестьяне раззорились, по чужимъ сторонамъ набродились.—Я этому дѣлу не виновата! — Сычъ приставъ, сынъ подъячій, ищите воронье жилище!—Летали, летали, нашли въ полѣ на елѣ — тутъ и домъ её (т. е. ея). Зашли въ спальную горницу. Во спальной горницѣ кровать тесовая, перина пуховая, въ ногахъ три дятлиныхъ головы, въ головахъ пять рублей денегъ и два анбара хлѣба.—Ворона, гдѣ ты столько денегъ накопила? Денежка по денежкѣ копила, да и накопила.—Гдѣ ты, ворона, эстолько хлѣба взяла?—Зёрнышко по зёрнышку сбирала, да и насбирала. — Взяли, воронѣ ноздри вырвали, кнутомъ наказали и въ ссылку сослали.

(Пежма, Вельскаго у.).

Сообщ. Чл. Сотр. Н. А. Иваницкій.

---

*) Маленькія саночки, ручныя, на которыхъ таскаютъ всякую мелочь.

Старину спою небывалую да неслыханую:
По синю морю да мужики орутъ.
По цисту полю да корабли плывутъ,
На дубу свинья да гнѣздо свила
Што гнѣздо свила да дитей родила,
Она маленькихъ да полосатенькихъ,
Онѣ вверхъ гледятъ да улитѣть хотятъ,
Онѣ внизъ гледятъ да ускоцить хотятъ...
(Записана въ Тавреньгѣ).

Гуси, лебеди литили,
Нашу банюшку задили,
Крышу съ бани своротили,
Длинно-ноги журавли
Да крышу складывали,
Красной клопъ дрова рубивъ,
Таракан воду носивъ,
Мизирь (паукъ) банюшку топивъ;
Вошка париласѐ,
Да вошка жариласѐ.
Съ перепару вошь упала,
Руки, ноги обломала,
Пальцикъ выставила (вывихнула)
Сорока-бѣлобока
По могилкамъ—скокъ!
Помяни, Боже, рабу,
Да бѣдну вошь во гробу!
Были на пѝхоронàхъ,
Были на пѝгребенàхъ
Два волка хохлаты,
Да двѣ свиньи горбаты.
(Записано въ с. Пономаревскомъ)

Дѣтскія.

1.

Куроцька моховая,
Гдѣ ты ноцесь ноцевала?
— Подъ мостомъ на болотцѣ;
Шли мужики съ топорами,
Высѣкли онѣ по прутоцьку,
Сдѣлали онѣ по гудоцьку.
Вы, гудки, да не гудите,
Батюшка да не будите;
Батюшко за рѣкою
Пьетъ винцо зеленое;
Деньга о деньгу щовкаетъ,
Рублемъ ворота запираетъ.
Аннушка да Казаковна,
По торгу она походила,
Кошку-горюшку ремешкомъ (била)
Сѣрово кота да татаурой (?)
За бороду да потянула,
О середу да трепенула...

2.

Куроцька рябая
По улоцькѣ брела,
Да колацики пекла.
Про Ивана, про Петра
Она яицько снесла.
Покатилосѐ яйцо
Да къ Ивану на крыльцо...
Иванъ съ шестомъ (съ коломъ),
Жона съ пестомъ,
Дити-то съ ножами,
Другія съ топорами.
Братци-кондратци!
Пойдемте по зайцей.
Убьемте кота
Приведемте попа
Попъ за столъ,
Подомарь подъ столъ...

3.

Козя, ты, коза,
Смоляныя глаза!
Гдѣ ты была?
— У Микулки была.
Що Микулка дѣлаетъ?
— Коней пасетъ.
Кони тѣ гдѣ?
— Въ лѣсъ ушли.
А лѣсъ-отъ гдѣ?
— Буки *) выломали.
Буки-то гдѣ?
— Въ гору ушли.
Горы-то гдѣ?
— Черви выточили.
Черви-тѣ гдѣ?
— Гуси выклевали.
Гуси-то гдѣ?
— Въ тресникъ (тростникъ) ушли.
Тресникъ-отъ гдѣ?
— Дѣвки выломали.
Дѣвки-тѣ гдѣ?
— По замужью ушли.
Мужье-то гдѣ?
— Всѣ повымерли,
Одинъ Степанъ оставсѐ
И тотъ ус... всё,
Даже мохомъ поросъ...

---

*) Бука—что-либо страшное: нечистая сила или звѣрь.

Сказка про ерша.

Слухайте—послухайте, стольники—полковники, про рыбноё судьбище, про ершово побоище.

Ѣхалъ щетникъ—блудникъ, костистая рожа, слинистыи басни и попова утѣха, ѣхалъ ёнъ на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ копылишкахъ, пріѣхалъ ёнъ въ Ростовскоё озеро, выпросилсе ночь ночёвать, а за ночью—двѣ ночи, за двёмъ ночамъ и пять ночей, а за пятью ночамъ и пять годовъ. Тутъ ершу мѣсто полюбилось, ёнъ дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына женилъ, дочку замужъ выдалъ; сталъ жить—поживать, мелкую рыбку поѣдать, бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ. Выискалсе лёщъ—лёщищё, широкоё хвостищё, пошёлъ просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбицу осётру.—«Матушка, бѣлорыбица осётра! за што насъ ершъ-новожилъ бьётъ и колётъ, бокамъ рёбра порётъ, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонитъ!?» Позвали ерша, допросили ерша:—«Што-жъ ты, ершъ, бьёшь и колёшь, бокамъ рёбра порёшь, изъ Ростовсково озера старожиловъ вонъ гонишь?» А ёршъ отвѣчаетъ: «Богъ съ нимъ, што оны старожилы! Жилъ я въ малинькой рѣчки на острову, пришёлъ годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залетѣла, моё пепелищё згорѣло; мнѣ жить пришло тамъ не-пошто». Думать да гадать, ково-бъ туды послать огледѣть: было-ль тамъ у ерша пепелище? аль нѣ? «Послать, аль не послать карася подьячево?! А карась подъячёй говоритъ:—«Што одново меня пошлёте: одному мнѣ и не повѣрите!» Ищё думать да гадать: «ково ему въ понятыи люди дать?» Въ малинькой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большимъ камнёмъ есь линь. Приходитъ карась подъячёй подъ мельнишную слань, подъ большой камень и говоритъ: «пойдёмъ, линь, ершово пепелищё гледѣть!» А ёнъ высунулъ голову изъ подъ камня и отвѣчаетъ карасю-подъячему: «Возьми братъ, два гроша на калачи, а миня въ дорогу не волочи! у миня глаза малы, я далеко не вижу, говорить не умѣю; у миня губы толсты, не ровно миня судья спроситъ на очи, я ево слюнамъ забрыжжу». Ищё думать да гадать: «ково-жё ему въ понятыи взять?» Въ той же малинькой рѣчки, подъ мельнишной сланью, подъ большимъ камнёмъ есь ракъ и тотъ бывшёй дъякъ. И вышелъ ракъ-рачищё изъ рѣки рѣчистой, накликалъ рыбъ три тьмы, три тысечи.— Видитъ ёршъ не время(е), убераетъ своё беремя(е); вититъ не минучу, затыкаетъ голову онучёй, што-бъ бѣжать и слѣду не знать. Попадаетъ ершу щука на стрѣчу. «Ершъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ершъ отвѣчаетъ: «говори, щука, голы щёки, а у миня и ззади уши есь». А щука испугалась, отъ ерша побѣжала, мужику г(h)ъ поѣзъ попала. А ершъ пришелъ г(h)ъ малинькую рѣчку, подъ мельнишную слань, подъ большой камень и сталъ похвастывать: слава Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой,—надъ малинькой, надъ уклеечкой.

Пришелъ мужикъ Титъ, ходитъ да гледитъ, ерша въ рѣки и огледитъ; пришелъ Перша, поставилъ вершу; пришелъ Никола, забилъ (за)колъ; пришелъ Богданъ, ерша Богъ и далъ; пришелъ Лазаръ, по ерша и слазалъ; пришла добра жена Θедора и потащила ерша въ подолѣ; пришла Окулина, та избу прокурила; пришла Марина, ерша и сварила; пришелъ скупой Іюда, разложилъ ерша на четыре блюда; пришелъ плясовой Яковъ, съ четырёхъ блюдъ одинъ и смякалъ; пришелъ Елизаръ, только блюдъ полизалъ; пришелъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ проситъ (у того денегъ не случилось); пришелъ мужикъ Спиря, ну, спорить, да здорить: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» Пришелъ мужикъ Олёшка, взялъ лутошку (прутъ): «всихъ васъ нады разогнать!» Хто спилъ да съѣлъ, двадцать годовъ г(h)ъ салдатахъ служилъ, домой пришёлъ, мельницу поставилъ; мельница згорѣла,—ищите, гдѣ хотите [1]).

(Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца—крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Попова, Ереминской вол., Устюженскаго уѣзда).

---

15 Августа 1895 года. *М. А. Синозерскій.*

---

[1]) См. Сказки Аѳанасьева, 3-е изд. М. 1897. I. 41. Стр. 56—64.

Три заговора и народныя воззрѣнія на змѣй

въ Могилевской и Херсонской губерніяхъ.

Какъ извѣстно, народная масса, да отчасти и интеллигенція, къ нѣкоторымъ животнымъ склонны относиться съ мистической стороны. Къ числу послѣднихъ можно отнести и змѣй. Народныя воззрѣнія всѣхъ національностей и вѣковъ загадочно относились къ классу змѣй (Ophidii).

Дѣло зоолога не только ограничиваться наблюденіемъ породъ при изслѣдованіи какой нибудь фауны, но и опредѣлить народное къ этимъ породамъ отношеніе.

Въ бытность мою въ Гомельскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, при изученіи фауны этого края, я помимо естественно-историческихъ изслѣдованій, обратилъ вниманіе на народное отношеніе къ каждому виду. Изъ этихъ разспросовъ я напр., узналъ, что тамошнія крестьяне самой ядовитой змѣей считаютъ такъ называемый—сливень (Anguis fragilis. L. — мѣдянница), которая на самомъ дѣлѣ есть даже не змѣя, а безногая ящерица, и понятно не ядовита. Этому же виду приписываютъ способность распадаться равно на шесть кусковъ, при ударѣ ее палкой. Затѣмъ говорятъ, что у нее есть масса бѣленькихъ ножекъ, которыя она прячетъ. Первое изъ вышеупомянутыхъ повѣрій, какъ мнѣ кажется, объясняется тѣмъ, что хвостовыя связки этого вида очень не устойчивы, благодаря чему хвостъ при незначительномъ даже ударѣ отдѣляется отъ тѣла и можетъ распасться на нѣсколько кусковъ, но не обязательно на шесть, какъ говоритъ повѣрье. Второе вышеупомянутое повѣрье объяснимо тѣмъ, что если съ ожесточеніемъ бить Ang. fragil., то въ концѣ концевъ должны показаться кости ребръ, которыя человѣку, не знакомому съ естествознаніемъ могутъ показаться за «скрытыя ножки».

Ужей (Coluber) въ уѣздѣ, какъ и должно считать, признаютъ не ядовитыми. Имъ приписываютъ способность пить молоко; говорятъ, что они могутъ даже высасывать его непосредственно изъ вымя коровъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что ужи часто водятся въ коровьихъ хлѣвахъ, забираясь туда для кладки яицъ въ коровьемъ и лошадиномъ пометѣ.

Гадюкъ (Vipera), красную разновидность которыхъ называютъ мѣдянкой, здѣшніе крестьяне считаютъ ядовитыми и употребляютъ, вслучаѣ ихъ укушенія, заговоры. Заговаривать умѣютъ особые «знахари». Послѣ заговора подкладываютъ подъ укушенное мѣсто сковородку, на которую будто бы подаютъ два зуба укусившаго животнаго. Иногда вмѣсто заговора употребляютъ настой изъ травы—Львиный зубъ (Leontodon automnalis).

Заговоры предназначаются для человѣка и скотины—особые.

Послѣ каждаго нашептыванія надо по разу дунуть на укушенное мѣсто, затѣмъ плюнуть.

Привожу два заговора; записаны они въ Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, въ Дятловицкой волости 6 и 1 Ноября 1891 г.

Отъ гада [1]), человѣку.

Помолюсь Господу Богу твоему, Пречистой Матери; поклонюсь словеси на небеси; Чѣмъ тебя зовутъ шевелà?—Шевелà, шевелà, вышли свои племена изъ горючія

[1]) Гадюки.

крови, изъ буйной головы и рыжаго мяса, изъ желтой кости, изъ русаго волоса. Такъ мой тихёнекъ и лёгенекъ духъ. Рабъ Божій: (имя).

Дунуть, плюнуть и сказать:

Зубъ коломъ въ землю (проговорить три раза).

Отъ гада, скотинѣ.

Помолюсь Господу Богу, Пречистой Святой Матери Божьей и всѣмъ Святымъ Кіевскимъ Печерскимъ и Преподобнымъ Божьимъ Угодникамъ, скорымъ помощникамъ: Помолите и не оставьте! Въ чистомъ полѣ, на покосѣ стоитъ дубъ: подъ тымъ дубомъ рокитывый кустъ, и въ томъ кустѣ—руно вовни [2]). И въ той вовни змѣя—шкуронея. И пріѣзжая [3]) къ ней Святый Михаилъ на своемъ сивымъ конѣ и съ золотымъ копьёмъ.—«Эхъ ты, змѣя—шкуранея? Съ чего ты распускаешь усихъ [4]) свóихъ дочерей: Ульянку, Наталку, Маланку и всѣхъ своихъ шевелей? Буду на сивомъ конѣ наѣзжать, и буду золотымъ копьёмъ головы снимать, и буду на колъ надѣвать, и буду жали [5]) вынимать, и буду опухъ [6]) полегать [7])».

Послѣ моихъ шептовъ [8]), Господь, спомочи [9]) ее своимъ духомъ. Конецъ гаду.

Прошептать этотъ заговоръ надъ раной три раза. Послѣ каждаго раза дунуть и плюнуть.

Вообще, въ Могилевской губерніи относятся съ мистической стороны, какъ къ змѣямъ, такъ и къ укушеніямъ ихъ.

Тамъ крестьяне думаютъ, что во время сна человѣка змѣя можетъ черезъ ротъ вползти въ его желудокъ и жить извѣстное время въ немъ. Даже указываютъ на нѣкоторыхъ болѣзненныхъ крестьянъ, у которыхъ болѣзнь происходитъ будто бы отъ живущей внутри ихъ змѣи. Я думаю, что не принимается ли здѣсь солитеръ, или другой какой нибудь родъ глистовъ за живущую въ человѣкѣ змѣю?

Еще довольно интересно повѣрье относительно дубовыхъ листьевъ съ изображеніями, нѣсколько похожими на фигуру змѣйки. Крестьяне проводятъ аналогію между этими изображеніями и настоящей змѣей: первыя и вторыя считаются ядовитыми [10])

Какъ дополненіе къ этимъ воззрѣніямъ на змѣй въ Могилевской губерніи, сообщаю заговоръ отъ укушенія гадюкой въ Херсонской губ., Ананьевскаго уѣзда. Этотъ заговоръ тамъ господствовалъ много лѣтъ тому назадъ, вѣроятно, и до настоящаго времени еще существуетъ.

Заговоръ отъ змѣи (человѣку или скотинѣ).

Укусила «салка» [11]) въ ногу (руку etc.), прочь рана отъ сердца!

Шепчутъ три раза. Послѣ каждаго раза льютъ на рану колодезной или озерной водой. Оставшаяся въ чашѣ вода выливается на такое мѣсто, куда не ступитъ нога человѣка, напр. на заборъ, изгородь, стѣну дома и проч. Эта вылитая такимъ образомъ вода, называется «непочатой водой».

Въ Херсонской губ., какъ мнѣ передавали, нѣкоторые увѣрены, что на змѣй, отталкивающимъ образомъ дѣйствуетъ дерево «чернóклинъ» (Acer tataricum).

С.-Петербургъ, 30 іюля 1893 г. *В. Врадій.*

---

[2]) Внутри. [3]) Пріѣзжаетъ. [4]) Всѣхъ. [5]) Жáла. [6]) Опухоль. [7]) Уменьшать. [8]) Нашёптываній. [9]) Помоги, не остави.

[10]) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ повѣрьемъ отсылаю къ моему письму, напечатанному профес. Д. Н. Кайгородовымъ въ «Новомъ Времени» за № 6066 (17 января 1891 г.). [11]) Змѣя.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИСКУССТВО и ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“.

Съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, состоящее подъ Непосредственнымъ Высочайшимъ Покровительствомъ Императорское Общество Поощренія Художествъ въ С.-Петербургѣ предпринимаетъ *съ Октября* сего 1898 года, *безъ предварительной цензуры*, подъ редакціей своего Секретаря, Николая Петровича Собко, и при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ у насъ и за границей, ежемѣсячное иллюстрированное изданіе, посвященное искусствамъ и художественнымъ промысламъ въ Россіи и другихъ странахъ и составленное по самой обширной программѣ, съ множествомъ снимковъ разнаго рода и вида.

Озаглавленное «Искусство и художественная промышленность», изданіе это будетъ выходить выпусками отъ 4 до 5 листовъ ежемѣсячно, въ 2 столбцахъ текста въ большую 8-ку (почти 4-ку), съ разными художественными приложеніями въ краскахъ и черномъ видѣ, какъ на отдѣльныхъ листахъ, такъ и въ текстѣ, исполненными въ собственной и другихъ лучшихъ мастерскихъ.

Цѣна ему назначается въ годъ: **6 руб.**— безъ доставки, **7 руб.**— съ доставкой въ Петербургѣ и безъ доставки во всѣхъ университетскихъ городахъ при полученіи отъ главнѣйшихъ мѣстныхъ книгопродавцевъ, **8 руб.**—съ пересылкой во всѣ вообще города Имперіи и **10 руб.**— за границу.

Допускается и разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ безъ доставки въ Петербургѣ—со взносомъ **по 1 руб.** въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, а при доставкѣ и пересылкѣ—со взносомъ, сверхъ того, всей пересылочной суммы впередъ.

Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Большая Морская, 38, и Мойка, 83 (для телеграммъ: Петербургъ, Искусство).

Предпринимая означенное изданіе для большаго распространенія полѣзныхъ знаній въ массахъ публики, для ознакомленія ихъ съ новыми идеями, принципами, для борьбы съ рутиною, съ вредными сторонами въ той или другой отрасли искусствъ и художественныхъ промысловъ у насъ и за границей, Редакція не будетъ придавать своему матеріалу сухой научной формы, напротивъ, какъ содержаніе статей, такъ и языкъ ихъ—будутъ по возможности живые и интересные, доступные всякому; по внѣшности же своей журналъ этотъ предполагается самый изящный, чтобы онъ могъ служить и для простого просмотра помѣщенныхъ въ немъ картинокъ.

Преслѣдуя самыя широкія цѣли, Редакція имѣемъ также въ виду и возможное распространеніе идеи о національности въ искусствѣ и промышленности, а равно будетъ заботиться о возможно большемъ и своевременномъ сообщеніи свѣдѣній относительно состоянія этихъ отраслей знанія въ провинціи, и потому предлагаетъ всѣмъ столичнымъ и провинціальнымъ періодическимъ изданіямъ возможно большій обмѣнъ между ними и ею, равно какъ проситъ ихъ о возможно большемъ распространеніи извѣстій среди ихъ читателей относительно вновь возникающаго, вполнѣ независимаго органа, несмотря на его принадлежность одному изъ оффиціальныхъ учрежденій.

Императорское Московское Археологическое Общество имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммисію, важнѣйшею задачею которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ спеціальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе,

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учрежденій, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства, въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т.-е частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,— независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ,— вообще, о памятникахъ бытового, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ*), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ (содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ выслать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе, Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей) сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммисіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова.*
Предсѣдатель Археографической Коммиссіи профессоръ *А. Кирпичниковъ.*
Секретарь Коммиссіи *М. Довнаръ-Запольскій.*
Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

---

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр. кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
Богословскаго Вѣстника въ 1899 году съ приложеніемъ
ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,
Архіепископа Касаріи Каппадокійскія
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Въ 1899 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ по слѣдующей программѣ.—

Содержаніе каждой книжки журнала имѣетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ будущемъ году этотъ отдѣлъ займутъ *Толкованіе Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, на Евангеліе отъ Іоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія*.

II) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ *автобіографическія записки покойнаго Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго* (періодъ его дѣятельности въ званіи завѣдующаго Московской Синодальной ризницей и затѣмъ въ должности Ректора Московской Духовной Академіи) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Удерживая программу въ прежнемъ объемѣ и прилагая старанія къ наилучшему осуществленію ея на дѣлѣ, Московская Духовная Академія вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ благовременнымъ присоединить къ издаваемому ею журналу *новое и существенно-важное дополненіе*. Именно, начиная съ 1899 года, она намѣрена дать подписчикамъ «Богословскаго Вѣстника» *рядъ переведенныхъ ею на русскій языкъ твореній знаменитѣйшихъ Отцовъ и учителей вселенской церкви IV-го вѣка* НА ВЕСЬМА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Вводя это крупное дополненіе къ своему журналу, Московская Духовная Академія руководится слѣдующими побужденіями. Уже болѣе, чѣмъ полвѣка, она непрерывно трудится надъ переводомъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ древней святоотеческой письменности эпохи ея наивысшаго разцвѣта. Предпринятая съ 1840 года, при непосредственномъ участіи приснопамятнаго святителя русской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дѣятельность Академіи по переводу св. отцевъ, продолжаясь съ тѣхъ поръ безостановочно, успѣла обнять собой очень значительное число святоотеческихъ писаній, какъ-то: творенія свв. Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Ефрема Сирина и мн. др. Но, будучи по условіямъ книжнаго дѣла у насъ въ Россіи довольно высокими по цѣнѣ въ отдѣльной продажѣ, эти изданія святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ не достигли еще такого широкаго распространенія среди читающей публики, какого можно было бы пожелать для нихъ какъ вообще въ цѣляхъ религіозно-нравственныхъ, такъ въ особенности въ виду наблюдаемаго въ наше время оживленія церковно-

общественныхъ интересовъ и подъема просвѣщенія среди простого народа. *Желая удовлетворить этой назрѣвшей нуждѣ нашей духовной жизни и облегчить пріобрѣтеніе святоотеческихъ твореній для возможно большаго круга учрежденій и лицъ*, Московская Духовная Академія *и рѣшила съ наступающаго года* воспользоваться тѣмъ способомъ, о которомъ ей подсказывалъ примѣръ другихъ повременныхъ изданій, то есть *выдавать имѣющіяся въ ея распоряженіи переводныя творенія Св. Отцовъ IV-го вѣка въ видѣ приложеній къ своему журналу* ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ. На первый разъ выборъ Академіи остановился на ТВОРЕНІЯХЪ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКІЯ, высокое богословско-образовательное и нравственно-воспитательное значеніе которыхъ не нуждается въ разъясненіяхъ. *Эти творенія въ послѣднемъ полномъ, и пересмотрѣнномъ изданіи ихъ, сдѣланномъ въ 1892 году въ семи томахъ, она и предложитъ подписчикамъ Богословскаго Вѣстника въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года по 1901 годъ,*

подъ условіемъ ежегодной доплаты ОДНОГО рубля къ прежней подписной цѣнѣ журнала

въ такомъ порядкѣ, что *подписчики первыхъ двухъ годовъ трехлѣтія*, выполнившіе означенное условіе, *получаютъ ежегодно по два тома* твореній Св. Василія Великаго, въ *послѣдній же 1901 й годъ—остальные три тома* за таковую же добавочную плату. Такимъ образомъ, уплативши въ теченіе года **одинъ только рубль,** а за все трехлѣтіе **три рубля**, подписчикъ Богословскаго Вѣстника будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи *полное собраніе твореній Св. Василія Великаго*, въ отдѣльной продажѣ стоящее **восемь рублей сорокъ копѣекъ**!

Въ томъ случаѣ, если это новое предпріятіе журнала Богословскій Вѣстникъ найдетъ себѣ желательный откликъ среди ревнителей духовнаго просвѣщенія, Московская Духовная Академія, по истеченіи трехлѣтія, не замедлитъ обратиться къ другимъ замѣчательнымъ памятникамъ святоотеческой письменности, какъ-то къ твореніямъ свв. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Аѳанасія Александрійскаго и т. д., и этимъ путемъ дастъ возможность подписчикамъ своего журнала пріобрѣсти послѣдовательно *цѣлую святоотеческую библіотеку* за весьма умѣренную цѣну, которая къ тому же, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще болѣе понижена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ НА ГОДЪ:

БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: **шесть** руб. безъ пересылки, **семь** руб. съ пересылкой внутри Россійской имперіи, **восемь** руб. за границу.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ТОМОВЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО: **семь** руб. безъ пересылки, **восемь** руб. съ пересылкою внутри Россіи, **девять** руб. за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подписчики на журналъ съ *приложеніемъ твореній Св. Василія Великаго* первый томъ ихъ получаютъ при *январской* книжкѣ Богословскаго Вѣстника, а второй—при *іюльской*.

Сергіевъ пос., Москов. губ. Редакція Богословскаго Вѣстника.

1899 г. „НУВЕЛЛИСТЪ" 60-й г.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО И ДР. ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ.

Съ 1-го Января 1899 года «НУВЕЛЛИСТЪ» вступаетъ въ 60-й годъ своего существованія. 60 лѣтъ срокъ вообще большой для всякаго повременнаго изданія не только въ Россіи, но и за границей. Въ данномъ же случаѣ нельзя не отмѣтить, что во всемъ мірѣ не существуетъ ни одного музыкальнаго журнала, издающагося безпрерывно столь долгій срокъ. Это ясно свидѣтельствуетъ, что публика по достоинству оцѣнила старанія и стремленія редакціи сдѣлать журналъ дѣйствительно интереснымъ и полезнымъ. Достаточно вспомнить, что «НУВЕЛЛИСТЪ» съ гордостью можетъ указать на то, что сотрудниками его были такіе композиторы, какъ Глинка, Даргомыжскій, Гензельтъ, Чайковскій, Балакиревъ и мн. др. Редакція и впредь будетъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы страницы журнала украшались именами самыхъ лучшихъ и любимѣйшихъ отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ, надѣясь, что публика поддержитъ существованіе журнала еще на многія лѣта.

Съ 1-го Января 1899 г. «НУВЕЛЛИСТЪ» вступаетъ въ 60-й годъ своего существованія со значительными улучшеніями какъ по выбору пьесъ, такъ и по разнообразію въ программѣ, подъ редакціей бар. **В. Г. Врангеля** и при непосредственномъ сотрудничествѣ **Э. С. Кабелла.**

Цѣль изданія «НУВЕЛЛИСТА» доставить каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ большой выборъ новыхъ лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, по степени трудности доступныхъ для большинства.

«НУВЕЛЛИСТЪ» будетъ, какъ и прежде, выходить аккуратно перваго числа каждаго мѣсяца.

ПРОГРАММА «НУВЕЛЛИСТА».

1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ въ двѣ и четыре руки. 2) Пьесы для скрипки, віолончели, флейты, корнетъ-а-пистона и др. инструментовъ съ аккомпаниментомъ фортепіано. 3) Русскіе и иностранные романсы для пѣнія. 4) Хоровое пѣніе. 5) Новые любимые танцы.

ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЪ.

6) Легкія дѣтскія пьески для фортепіано. 7) Легкія пьесы для скрипки съ фортепіано. 8) Дѣтскія пѣсенки.

➵— Годовой экземпляръ «НУВЕЛЛИСТА» составитъ обширный томъ по крайней мѣрѣ въ 400 страницъ большого нотнаго формата, заключающій въ себѣ до 100 строго выбранныхъ музыкальныхъ нумеровъ. ←

Кромѣ сего Редакція считаетъ необходимымъ присовокупить, что въ первыхъ №№ «НУВЕЛЛИСТА» будущаго 1899 г. будутъ помѣщены любезно предоставленныя авторами крайне интересныя, нигдѣ не изданныя новинки: отрывки изъ новаго балета **А. К. Глазунова**, изъ новыхъ оперъ **Ц. А. Кюи, Н. А. Римскаго-Корсакова** и **М. М. Иванова**, фортепіанныя пьесы и романсы **С.** и **Ф. М. Блюменфельдовъ, Н. Ѳ. Соловьева, А. Танѣева, П. П. Шенка** и др.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ «НУВЕЛЛИСТЪ» дастъ

ПРЕМІЮ

полную оперу въ двѣ руки или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80-ти нумеровъ и въ теченіе года ДВА художественно-исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, **М. М. Иванова.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 5 р. безъ доставки, 6 р. съ дост. и перес.

За границу съ пересылкой 8 рублей.

➵ Для Гг. служащихъ допускается разсрочка черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 1 р., иногородные—при подпискѣ 2 р., къ 1 Іюля 2 р. и къ 1 Сентября 2 р. ←

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ «НУВЕЛЛИСТА» при музыкальной торговлѣ М. БЕРНАРДА, Большая Морская, № 26;—въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ № 10;—въ Казани, въ музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира»; въ Одессѣ, у Бальца;—въ Кіевѣ, у Л. Идзиковскаго;—въ Варшавѣ, у Гебетнера и Вольфа;—въ Тифлисѣ, у Мариманіани;—въ Ростовѣ на Дону, у Горшковича.

Редакторъ баронъ **В. Г. Врангель.** Издатель **Р. Р. Голике.**

Цѣна 1 р. 50 к.